

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

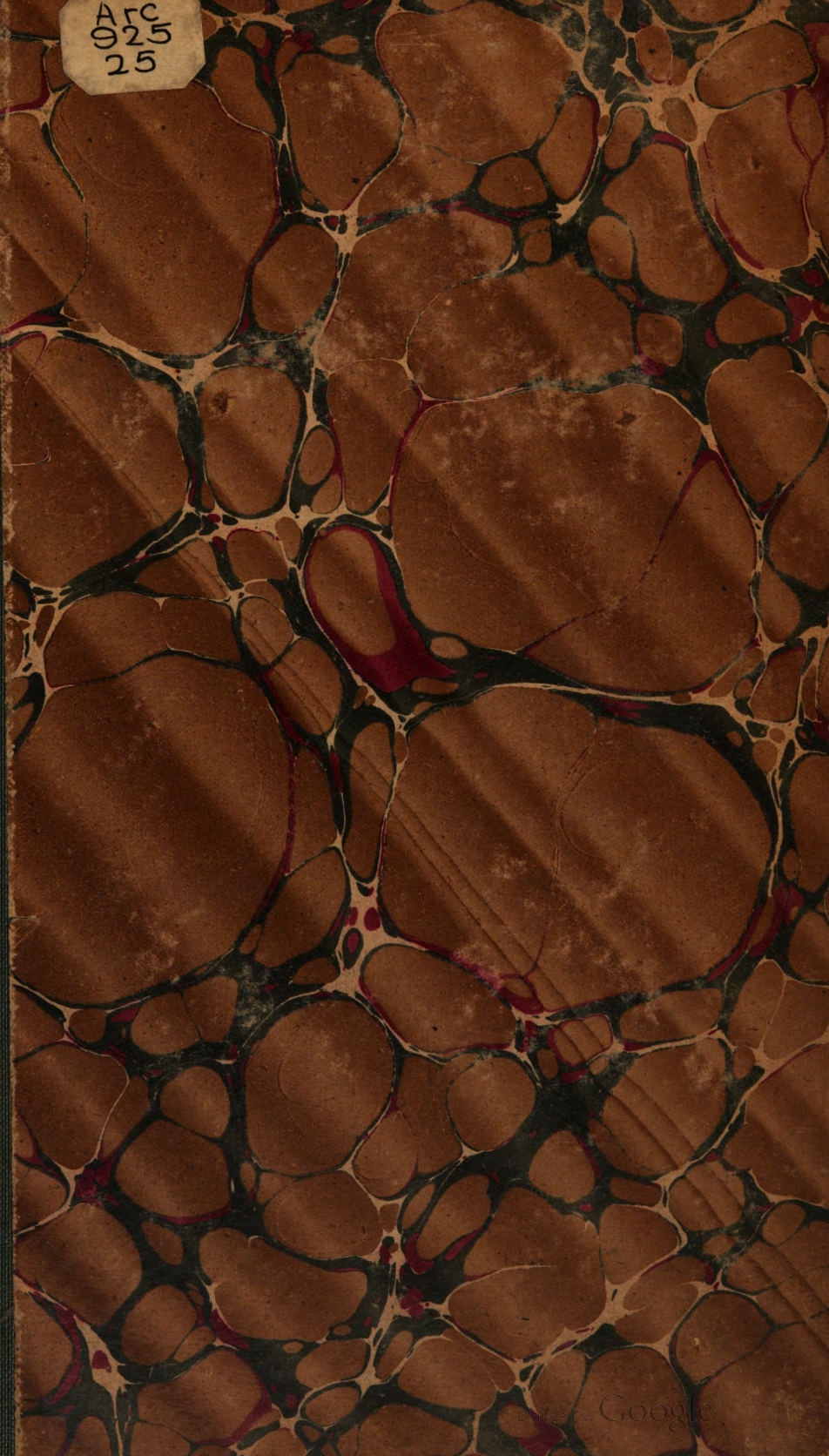
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

МАТЕРИАЛЫ - АРХЕОЛОГИЧ. - РАЗВѢДКИ - 1908

АГ
925
25

Amc 925.25

Harvard College Library

BOUGHT WITH MONEY
RECEIVED FROM THE
SALE OF DUPLICATES

ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОММИССІА

АРХЕОЛОГИЧЕСКІА РАЗВѢДКИ

СОСТАВИЛЪ

А. СПИЦЫНЪ

членъ Императорской Археологической Коммисіи

Съ 110 рисунками въ текстѣ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40

1908

ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РАЗВѢДКИ

СОСТАВИЛЪ

А. СПИЦЫНЪ

членъ Императорской Археологической Коммисіи

Съ 110 рисунками въ текстѣ

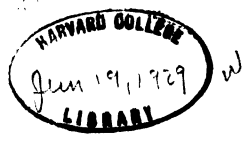

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40

1908

Ar 70 725.25

Duplicate Money

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Только *систематическими* изслѣдованіями наука дѣлаетъ твердые и рѣшительные шаги впередъ. По отношенію къ археологіи систематичность изысканій состоитъ не въ выборѣ ряда опредѣленныхъ мѣстностей и продолжительномъ изученіи *всѣхъ* безъ исключенія памятниковъ древностей, въ нихъ имѣющихся, а въ выборѣ отдѣльныхъ, ясно поставленныхъ темъ и въ изслѣдованіи матеріала лишь въ ихъ тѣсномъ кругу. При этомъ ученое центральное учрежденіе выбираетъ темы, важнѣйшія среди всѣхъ для даннаго момента, а частные изслѣдователи—тѣ, которые по особымъ обстоятельствамъ лично ихъ занимаютъ. Изслѣдованіе ведется въ разѣ принятомъ направленіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ разысканъ достаточный матеріалъ или пока не будетъ уяснено, что нѣтъ надежды ни на какіе дальнѣйшіе успѣхи. Вотъ для примѣра рядъ археологическихъ темъ для систематическихъ изслѣдованій: отысканіе слѣдовъ дѣйствительнаго каменнаго вѣка въ южной Россіи, отысканіе и изслѣдованіе кургановъ средняго мѣднаго вѣка, опредѣленіе перехода отъ мѣднаго вѣка къ сарматской культурѣ, отысканіе сарматскихъ древностей отъ времени III—I в. до Р. Х., отысканіе слѣдовъ еракійцевъ и гетовъ на Днѣстрѣ, опредѣленіе области распространенія въ Россіи гальштадскихъ и латенскихъ древностей, отысканіе собственно русскихъ древностей до-курганнаго періода, опредѣленіе круга литовскихъ древностей, отысканіе древностей X в. на сѣверномъ Кавказѣ, отысканіе еще нетронутыхъ могильниковъ кобанскаго типа, опредѣленіе хозарскихъ древностей, опредѣленіе слѣдовъ аланскихъ древностей въ Полтавщинѣ и по Днѣстру, отысканіе древнѣйшихъ черкесскихъ кургановъ, опредѣленіе разницы

между древними городищами окскими, донецкими и полтавскими, исследование одиночных кургановъ, разсыянныхъ въ среднемъ Поволжьѣ, и пр.

Материалъ, добытый раскопками, дѣланными наудачу, въ расчетъ лишь на то, не попадетъ ли *чего-нибудь* интереснаго, конечно, не безразличенъ, а иногда и важенъ, но онъ не можетъ быть немедленно оцѣненъ и учтенъ; это материалъ мертвый для данной минуты, капиталъ, лежащій безъ употребленія до лучшихъ дней. Естественно, что мы проходимъ съ полнымъ невниманіемъ мимо накопанныхъ древностей, времени и значенія которыхъ не понимаемъ, которыя ничѣмъ не отвѣчаютъ нашимъ текущимъ запросамъ; намъ интересно знать не то, когда, кто и гдѣ произвелъ эти раскопки, а то, съ какою частною цѣлью онѣ были произведены и съ достаточнымъ ли успѣхомъ. Исследователи никакъ не могутъ справиться съ массою уже произведенныхъ въ Россіи разнородныхъ раскопокъ именно потому, что онѣ въ общемъ были случайны, отрывочны, не систематичны.

Но систематическимъ раскопкамъ должны предшествовать сложныя подготовительныя работы. Для нихъ съ одной стороны необходимо использовать всѣ касающіяся данной темы извѣстія древнихъ писателей и документовъ, а затѣмъ—нужно имѣть широкую освѣдомленность о памятникахъ древностей и случайныхъ находкахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ должны быть назначены изысканія. Безъ точныхъ предварительныхъ развѣдокъ на мѣстахъ не возможны никакія систематическія изслѣдованія. Нельзя заниматься изученіемъ полей урнъ опредѣленнаго района выходя лишь изъ теоретическаго предположенія, что они могутъ быть въ данной мѣстности; необходимо имѣть прямыя свѣдѣнія о томъ, что они здѣсь есть. Нельзя ѣхать для изученія долменовъ, имѣя лишь неопредѣленные свѣдѣнія о томъ, гдѣ они имѣются. Нельзя интересоваться древними искусственными пещерами, не имѣя достаточнаго ихъ списка изъ равныхъ мѣстностей. Въ то же время самъ исследователь не можетъ принять на себя производство нужныхъ предварительныхъ развѣдокъ, такъ какъ это потребовало бы значительнаго времени и издержекъ. Нужныя свѣдѣнія собираются

заранѣе путемъ переписки отъ мѣстныхъ официальныхъ и частныхъ лицъ, справками въ печатныхъ источникахъ и осмотромъ столичныхъ и мѣстныхъ музеевъ и собраній древностей. Научныя археологическія работы очень облегчены въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ памятники древностей уже приведены въ большую или меньшую извѣстность, гдѣ уже имѣются удовлетворительныя собранія древностей и были ведены предварительныя развѣдочныя раскопки. Безъ сомнѣнія, опытный изслѣдователь найдетъ нужные ему памятники и тамъ, гдѣ они совершенно не описаны и еще не возбуждали ничьего вниманія, но найдетъ цѣною такихъ усилій, которыя было бы несравненно полезнѣе употребить на самое дѣло изысканій. Во всякомъ случаѣ, въ высшей степени важно, чтобы необходимыя предварительныя развѣдки сдѣланы были тѣми рабочими силами, которыя постоянно или случайно входятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ памятниками старины на мѣстѣ.

Нѣтъ нужды говорить о необходимости вниманія къ памятникамъ древности со стороны мѣстныхъ интеллигентныхъ людей. Такое вниманіе уже есть на лицо и замѣтно развивается. Для каждой области Имперіи имѣется специальная мѣстная археологическая литература, иногда значительнаго объема, но она всегда недостаточна и одностороння въ томъ отношеніи, что занимается лишь такими памятниками древности, которые у всѣхъ на виду. Между тѣмъ большинство памятниковъ старины такъ замаскированы оставившими ихъ людьми и попорчены временемъ, что могутъ быть замѣчены лишь при особомъ вниманіи и опытности. Не только отдѣльные памятники, но цѣлые разряды ихъ еще не обнаружены и не вскрыты. Поэтому представляется немаловажнымъ дѣломъ собрать руководственныя указанія къ разысканію нашихъ древностей, столь разнообразныхъ. Эту цѣль и ставитъ себѣ настоящее изданіе, имѣющее въ виду представить перечень уже извѣстныхъ въ Россіи памятниковъ древности, дать практическія указанія къ ихъ отысканію и предварительному изслѣдованію и опредѣлить приемы ихъ описанія. Изданіе это вызвано непосредственными запросами различныхъ лицъ.

Обращаемся къ обширному кругу русскихъ интеллигентныхъ людей съ горячею просьбой принять участіе въ судьбѣ нашихъ памятниковъ старины, непрерывно и безвозвратно исчезающихъ отъ невѣжества и корыстнаго расхищенія. Это—національное и общечеловѣческое сокровище, единственная надежда на восстановление картинъ жизни отдаленнаго прошлаго. Друзья науки да не вмѣняютъ себѣ въ непосильный трудъ заняться попутнымъ или спеціальнымъ отыскиваніемъ доступныхъ имъ памятниковъ древности и ихъ описаніемъ. Этимъ они въ однихъ случаяхъ сэберегутъ древности, а въ другихъ—вызовутъ вниманіе научныхъ учреждений, которыя и озаботятся ихъ изслѣдованіемъ. Зарегистрировать памятникъ древности—значитъ сдѣлать его извѣстнымъ, дать ему общенародное бытіе. Кто ищетъ опредѣленные памятники старины для систематическихъ изслѣдованій, для того самонаибольшее указаніе, намекъ—иногда цѣлая программа дѣйствій.

Свѣдѣнія о памятникахъ старины можно помѣщать во всевозможныхъ изданіяхъ. Изъ провинціальныхъ удобны мѣстные официальные изданія, въ видѣ напр. губернскихъ вѣдомостей, которыя всегда имѣются въ столичныхъ бібліотекахъ. Еще удобнѣе—труды архивныхъ комиссій, извѣстныя каждому изслѣдователю въ области древностей. Императорская Археологическая Комиссія, располагающая наибольшими средствами къ производству раскопокъ, имѣетъ свой спеціальныи органъ «Извѣстія И. А. К.», въ программу котораго входитъ и помѣщеніе свѣдѣній о памятникахъ древности.

Рис. 1. Кубанскій дольмень.

I. Курганы.

Курганы суть искусственныя насыпи разной величины изъ земли или камня, сооруженныя надъ прахомъ погребенныхъ (рис. 3—29).

Курганный обрядъ погребенія существовалъ далеко не у всѣхъ народностей, обитавшихъ въ нашемъ государствѣ. Онъ имѣлъ распространеніе преимущественно у кочевыхъ народовъ, и то не у всѣхъ. Въ южной Россіи, можно сказать, неизвѣстны курганы приблизительно отъ времени Р. X. чуть не до появленія въ степяхъ татаръ; у русскихъ славянъ курганы появились лишь съ X и XI в. Восточные финны, повидимому, никогда не имѣли кургановъ; у литвы если они и были, то короткое время. Если археологи до сихъ поръ увлекаются преимущественно раскопками кургановъ, то потому, что курганныя насыпи легко находить и добыча въ нихъ вѣрная, а иногда и богатая. Впрочемъ, цѣлыхъ богатыхъ кургановъ почти не найдено, такъ какъ они, за весьма немногими исключеніями, уже давно ограблены. Ислѣдователь доволенъ, если послѣ грабителей останется въ могилѣ хотя бы нѣсколько

интересныхъ вещицъ; по этимъ вещамъ и по подробностямъ обряда погребенія онъ заключаетъ о времени кургана, о народности, которой онъ принадлежитъ, и о характерѣ тѣхъ вещей, которыя погибли при его расхищеніи.

Такъ какъ курганы на виду у всѣхъ, возбуждаютъ преимущественное вниманіе кладоискателей и изъ всѣхъ памятниковъ старины скорѣе всего подвергаются опасности разрушенія и распашки, то, по справедливости, на нихъ должно быть обращено особое вниманіе изслѣдователей. Они рѣдѣютъ и исчезаютъ съ наибольшою быстротой, нерѣдко поразительной. Имѣются опредѣленные данныя, что большія группы цѣлыхъ кургановъ высотой до 2-хъ арш. распаиваются сохою почти совершенно въ теченіе 30 — 50 лѣтъ; пожилые люди указываютъ гладкія площадки тамъ, гдѣ на памяти ихъ существовали насыпи въ ростъ человѣка. Встрѣтивъ группу кургановъ или даже одну курганную насыпь, никогда не нужно упускать заняться ими, если бы даже они были извѣстны и описаны: каждое новое описаніе непременно дастъ новыя детали (какъ и новое описаніе никогда не замѣнитъ вполнѣ стараго, какъ бы кратко послѣднее ни было). Къ тому же количество и высота насыпей мѣняются, и могутъ сильно измѣниться въ худшую или лучшую стороны условія охраны ихъ.

При описаніи группы кургановъ слѣдуетъ помнить, что въ дѣлѣ изученія памятниковъ старины нѣтъ такихъ мелочей, которыя не имѣли бы значенія, теоретическаго или же практическаго. Какъ часто изслѣдователю приходится убѣждаться, что въ одной и той же группѣ всѣ цѣныя насыпи расхищены, а бѣдныя, даже несравненно болѣе древнія, цѣлы! Хищники путемъ значительной практики умѣли подмѣтить едва уловимые, но тѣмъ не менѣе важныя и рѣшительныя признаки богатыхъ кургановъ и выбирали ихъ навѣрняка. Форма насыпи, ея составъ, высота, даже количество насыпей группы, ихъ мѣстоположеніе—все разное у разныхъ народностей и въ разное время; можно сказать, что совпаденій здѣсь не бываетъ.

При описаніи кургановъ должны быть отмѣчены:

1) Географическое положеніе ихъ. На земляхъ ка-

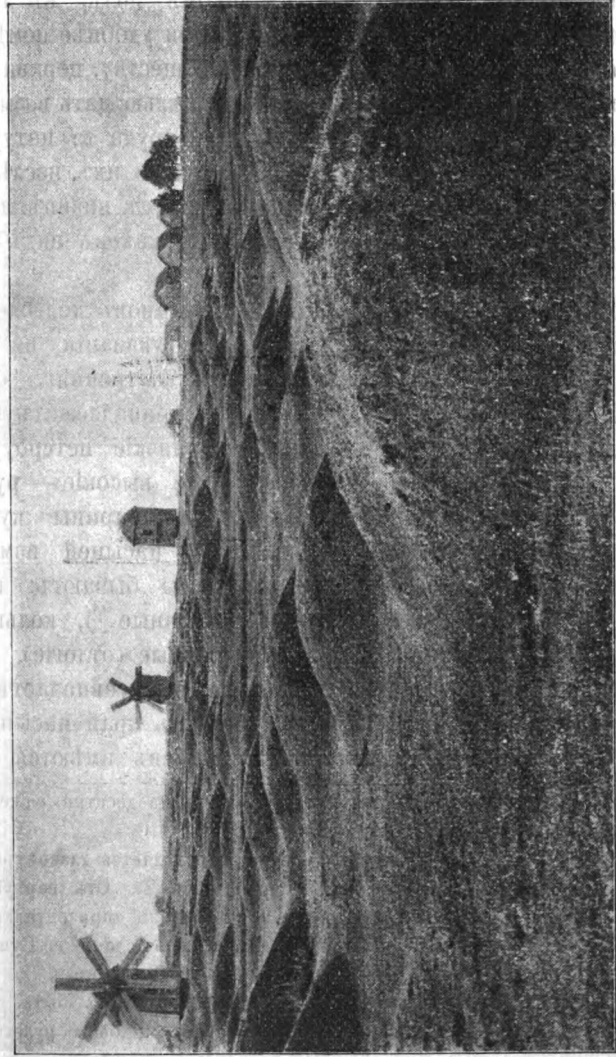

Рис. 3 Груша кургановъ XI в. близъ с. Липового Роменскаго уѣзда.

кого селенія они находятся, въ какомъ разстояніи и по какой дорогѣ, въ какомъ урочищѣ или въ какомъ полѣ, въ лѣсу, на паши, покотинѣ, на лугу? Въ какомъ селеніи удобнѣе помѣститься изслѣдователю? Кому принадлежитъ земля: обществу, церкви, городу, казнѣ или частному лицу? Свѣдѣнія имѣють цѣлью: дать возможность нанести курганы на карту, найти ихъ безъ труда въ натурѣ и заранѣе опредѣлить, въ какой степени возможно ихъ изслѣдованіе.

2) Мѣсто положеніе. На возвышенности, низинѣ, на скатѣ, у озера или рѣки? Если насыпь большая, то каковъ видъ съ кургана или на него со стороны.

3) Форма и размѣры. Высота кургановъ колеблется отъ полуаршина до 10 сажень. Иногда одного указанія на высоту насыпей достаточно для опредѣленія ихъ внутренняго содержанія. Такъ, высокіе волынскіе курганы всѣ принадлежатъ мѣдному вѣку; большіе новгородскіе—норманамъ, низкіе петербургскіе—финнамъ, виленскіе низкіе—литвѣ, болѣе высокіе—русскимъ. Желательно имѣть измѣреніе высоты и ширины кургановъ болѣе сохранившихся. Форма курганныхъ насыпей измѣняется сообразно времени и народности. Курганы бываютъ: круглые, овальные, удлиненные, четырехугольные, длинные ¹⁾, кольцеобразные, коническіе, полушары, сегментообразные (отлогіе), съ плоской вершиной и пр.; вершина насыпи или совпадаетъ съ ея центромъ, или лежитъ внѣ его, такъ что одинъ край насыпи круче другого ²⁾. У древнихъ смоленскихъ кургановъ имѣются какіе-то

¹⁾ Новгородскіе длинные курганы тинутся иногда на десятки сажень (мѣстное названіе такихъ насыпей «богатыри»).

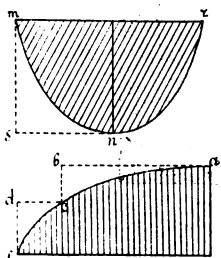

Рис. 2.

²⁾ Профиль кургана опредѣляется глазомеромъ, размѣры—помощью рулетки (рис. 2). Отъ верхушки кургана a измѣряется произвольная горизонтальная линия ab , затѣмъ разстоянія до точки c , d и e . Сумма линій ab и dc составитъ часть ширины кургана, а $bc+de$ —его высоту. Ширина насыпи можетъ быть измѣряема сразу въ двухъ направленіяхъ, помощью рулетки и компаса: опредѣляются астрономическія точки m и n , напр., З. и Ю., и измѣряются линіи ms и sn . Ширина круглыхъ кургановъ болѣе грубо опредѣляется количествомъ аршинныхъ шаговъ вокругъ насыпи, дѣленнымъ на 3 (точнѣе на $2\frac{2}{3}$).

Рис. 4. Зегевольде, въ Лифляндіи. Группа кургановъ.

Рис. 5. Рославльскій у. Смоленской губ. Кривичскій курганъ.

«всходы» на верхъ. Вокругъ основаній кургановъ могутъ быть рвы, то хорошей сохранности, то почти залпывшіе, сплошные или прерывающіеся перемычками. Устройство ихъ двоякое: или въ видѣ правильного лотка, или же съ наклоннымъ дномъ въ сторону насыпи. Рвы большею частью тщательные, но иногда имѣютъ форму простыхъ удлиненныхъ ямъ. Встрѣчаются курганы, окруженные отлогою выемкою, какъ-бы плоскимъ блюдцемъ. Вокругъ высокихъ степныхъ кургановъ иногда бывають насыпаны валы или даже выложены стѣны изъ камня; иногда такіе же валы, земляные или каменные, отходятъ отъ нихъ въ сторону.

Вокругъ основанія курганныхъ насыпей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ помѣщаются камни и валуны, или по нѣскольку, или цѣлымъ кольцомъ, крупные и меньшихъ размѣровъ. Время петербургскихъ кургановъ опредѣляется довольно точно величиною камней, расположенныхъ въ основаніи, и ихъ количествомъ (рис. 12, 18 и 20); по кольцу изъ 2—3 рядовъ камней узнаются древніе виленскіе курганы (рис. 34). Отдѣльные камни и группы ихъ могутъ встрѣчаться на вершинѣ кургановъ и по скатамъ ихъ (рис. 17). У древнихъ сибирскихъ кургановъ въ основаніи кургановъ нрѣдко помѣщаются плиты (рис. 10 и 11). Весьма часто камни, расположенные по кургану, залпываютъ и потому ихъ нелегко обнаружить; будучи открыты сохою, они увозятся крестьянами для хозяйственныхъ надобностей, и на мѣстѣ остаются немногіе.

4) Матеріалъ и устройство. Большинство степныхъ кургановъ сооружено изъ крѣпкой дерновой земли (какъ и новгородскія сопки); русскіе курганы сложены чаще изъ песку, рѣже изъ глины. Есть курганы, сложенные изъ пережеванной красной земли («червонные»), сбитые изъ крѣпкой глины или сложенные изъ сырца, еще чаще изъ камня (мѣстнаго почвеннаго, рѣчнаго, или же изъ валуннаго и специально колотаго). Матеріалъ насыпи опредѣляется или непосредственнымъ осмотромъ, или же легкою пробною раскопкою. Составъ насыпей далеко не лишне отмѣтить въ виду практической важности этой стороны дѣла для производства раскопокъ. Труднѣе всего раскапываются плотно слежавшіеся курганы изъ дерна и солонца.

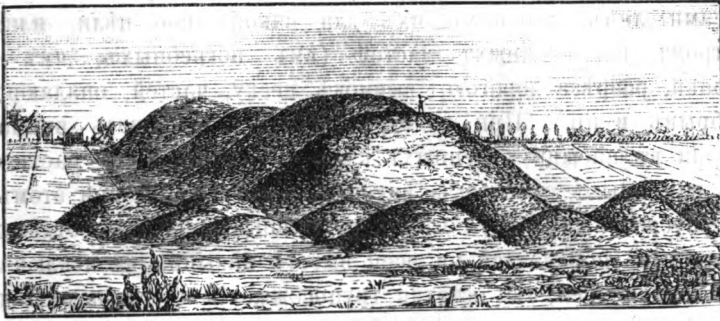

Рис. 6. Группа кургановъ X и XI в. у пог. Бѣжени Тверской губ.

Рис. 7. Курганъ. Порѣчскій у. Смоленской губ.

Рис. 9. «Чубатый» курганъ.

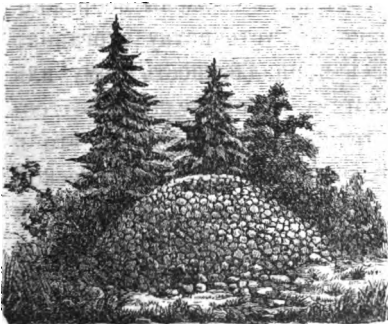

Рис. 8. Финляндія.

Рис. 10. Сибирь.

Рис. 11. Сибирь.

Устройство кургановъ опредѣляется (помимо раскопокъ) разспросами лицъ, рывшихъ ихъ для какой-либо цѣли, или же осмотромъ попорченныхъ частей (ямъ погребныхъ, ямъ отъ раскопки, разрѣза дорогою, вымоковъ песку, частей, опадающихъ въ обрывъ и пр.). При осмотрѣ слѣдуетъ обращать вниманіе, нѣтъ ли въ насыпи каменныхъ кладокъ и угольныхъ, растительныхъ или иныхъ прослоекъ, впускныхъ погребеній; при этомъ не надо упускать изъ виду, что остатки погребеній или отдѣльныя вещи могутъ попадаться на всей высотѣ насыпи, не исключая и самой верхушки ея, гдѣ остатки трупосоженій иногда помѣщаются непосредственно подъ дерномъ. Неизлишне присмотрѣть, нѣтъ ли въ разрѣзѣ курганной насыпи слѣдовъ какихъ-либо деревянныхъ стоекъ, камеръ или деревянныхъ столбовъ; послѣднее было бы признакомъ норманскаго погребенія или же кургана сторожевого. Насыпи, сложенные изъ слоевъ дерна, имѣютъ въ обрѣзѣ бѣловатыя рябинки. Чтобы точнѣе опредѣлить устройство кургана по обрѣзу, необходимо его почистить желѣзною лопатою или даже ножомъ. Конечно, могутъ быть обнаружены и грунтовые погребенія. Въ курганахъ полуобвалившихся можно встрѣтить выпадающія кости и вещи, которыя и необходимо немедля вынуть и сохранить.

Нѣкоторые курганы сравнительно небрежно насыпаны, на что также приходится обращать вниманіе. Полтавскіе курганы XI—XII в. дѣлятся на двѣ группы, по внѣшнему виду очень хорошо отличающіяся именно тѣмъ, что одни изъ нихъ сложены небрежно.

Нечего и говорить, что по внутреннему устройству кургановъ нерѣдко безъ труда опредѣляется ихъ принадлежность тому или другому времени и народности, и потому очень желательно собрать въ этомъ отношеніи возможно точныя свѣдѣнія, хотя это и далеко нелегко, потому что при случайной или хищнической раскопкѣ кургана на его устройство не обращается вниманія и всѣ дѣлаемыя при этомъ наблюденія имѣютъ случайный, а нерѣдко и далекій отъ дѣйствительности характеръ: кости и черепа кажутся огромными, придумывается какое-нибудь необыкновенное положеніе для нихъ, напр., стоячее, сидячее верхомъ на лошади и пр., найденныя вещи описываются въ совершенно неузнаваемыхъ

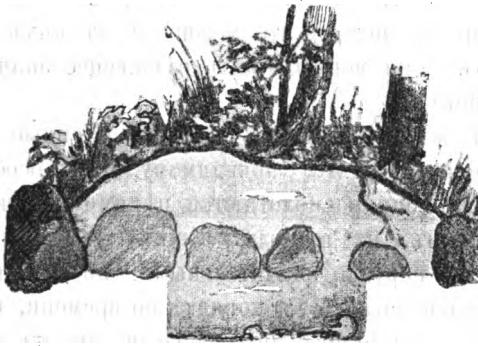

Рис. 12. Псковскій курганъ близъ р. Шелони.

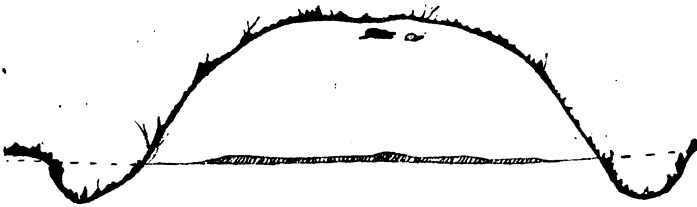

Рис. 13. Д. Подоль Валдайскаго у.

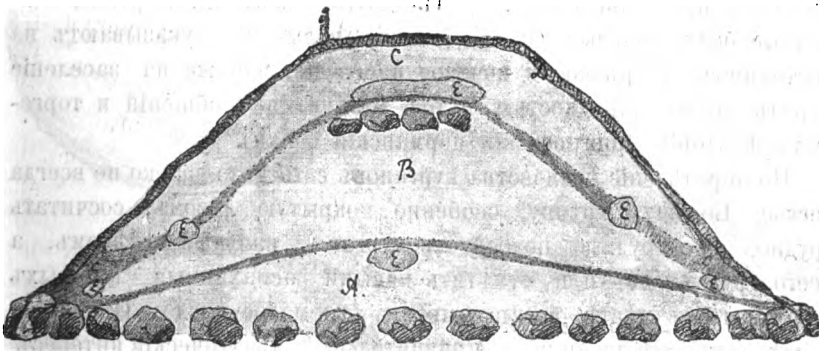

Рис. 14. Разрѣзъ сопки (IX в.?). Р. Ловать.

чертахъ. Но какія бы свѣдѣнія ни были, всетаки ихъ весьма желательно собрать, потому что можно и въ нихъ найти зерно дѣйствительности; они могутъ имѣть рѣшающее значеніе для назначенія раскопокъ.

5) Расположеніе и количество. Степные курганы ставились одинъ близъ другого, повидимому, безъ особаго разбора мѣста. Чаще всего они располагаются цѣпами и кучками по возвышеннымъ гривамъ, на господствующихъ горизонтахъ. Русскіе курганы тѣснятся нерѣдко значительными, иногда огромными кучками (рис. 3), располагаясь въ порядкѣ по времени, напр., древніе посрединѣ, болѣе поздніе по краямъ; поэтому имѣетъ смыслъ отмѣчать какихъ разновидностей курганы какое мѣсто въ группѣ занимаютъ. Иногда чрезъ группу идетъ одна общая дорога, не занятая насыпями.

Опредѣленіе количества кургановъ въ группѣ желательно, главнымъ образомъ, по практическимъ соображеніямъ, такъ какъ изслѣдователь охотнѣе ѣдетъ на большую группу малыхъ кургановъ, или же на нѣсколько насыпей средней и значительной высоты. Въ теоретическомъ отношеніи большая группа кургановъ одинаковой формы говоритъ о томъ, что они оставлены осѣдлымъ населеніемъ. Курганы одиночные и рѣдкіе (попадающіеся въ Нижегородской, Казанской и Вятской губ.) говорятъ за случайное пребываніе здѣсь представителей того или другого племени. Курганы одиночные болѣе частые (напр. большіе волынскіе) указываютъ на постоянное, но рѣдкое и кочевое населеніе, или же на заселеніе опредѣленною народностью путей торговыхъ сообщеній и торговыхъ факторій (новгородскія норманскія сопки).

Но опредѣленіе количества кургановъ есть дѣло далеко не всегда легкое. Большую группу, особенно покрытую лѣсомъ, сосчитать трудно, еще труднѣе подсчитать курганы, занятые посѣвомъ, а всего труднѣе найти и отмѣтить насыпи распаханныя, которыхъ на открытомъ мѣстѣ всегда бываетъ не малое число. Отысканіе послѣднихъ имѣетъ наиболѣе значительный практическій интересъ, такъ какъ они подвергаются опасности немедленнаго безслѣднаго уничтоженія, а къ тому же и раскопка ихъ наиболѣе легка. Труднѣе

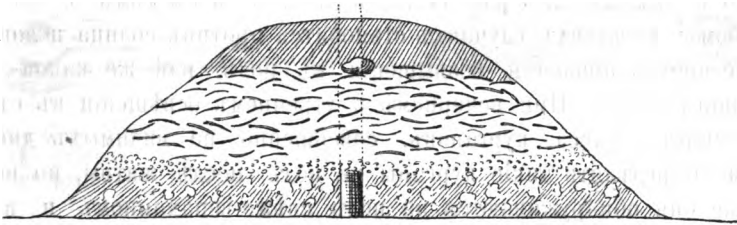

Рис. 15. Сторожевой курганъ, въ Каширскомъ у.

Рис. 16. Гдовскій курганъ XI в.

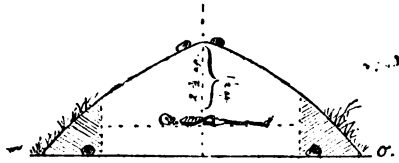

Рис. 17. Гдовскій курганъ XII в.

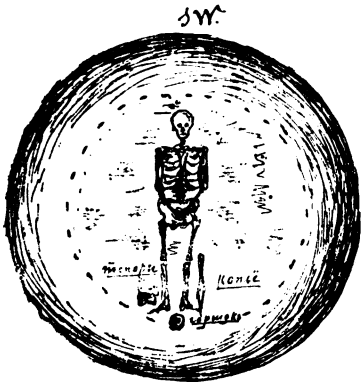

Рис. 18. Гдовскій курганъ XI в.

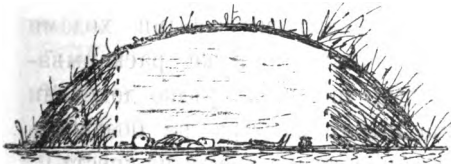

Рис. 19. Гдовскій курганъ XI в.

Рис. 20. Гдовскій курганъ XIII—XIV в.

всего найти курганъ распаханый и вмѣстѣ съ тѣмъ покрытый хлѣбомъ: въ такихъ случаяхъ становятся противъ солнца и ловятъ какіе-нибудь признаки возвышенія въ полѣ, или же какой-либо оттѣнокъ цвѣта. При вечернемъ и утреннемъ освѣщеніи въ степи выступаетъ масса кургановъ, совершенно не видимыхъ днемъ. Легче опредѣлить такіе курганы на полѣ послѣ жатвы, но всего лучше они обнаруживаются на полѣ свѣже-вспаханномъ и взбороненномъ: тогда они ясно выдѣляются болѣе свѣтлымъ пятномъ на общемъ темномъ фонѣ. Курганы лѣсные и луговые отчетливо замѣтны лишь осенью и весною, пока деревья не одѣты листвою и трава не поднялась.

Если какіе-либо курганы группы носятъ особое названіе, это слѣдуетъ отмѣтить, когда можно, съ объясненіемъ, откуда названіе пошло.

б) Состояніе кургановъ. Важно отмѣтить, цѣлы ли описываемые курганы, или же носятъ слѣды порчи (отъ хищническихъ или правильныхъ раскопокъ, отъ распашки, отъ хозяйственной эксплуатаціи, отъ выемки земли, отъ обвала въ рѣку и пр.). Кромѣ личнаго осмотра попорченныхъ кургановъ, необходимо произвести разслѣдованіе, какія именно находки сдѣланы были въ нихъ, случайныя и путемъ раскопокъ, кѣмъ, когда, и гдѣ находятся самыя вещи; въ случаѣ возможности слѣдуетъ и пріобрѣсти ихъ. При осмотрѣ кургановъ, кажущихся раскопанными, нужно имѣть въ виду, что впадины сверху кургана могутъ быть иногда объясняемы сгниваніемъ прикрывающихъ погребеніе деревянныхъ сооружений (теремки въ русскихъ и кочевническихъ курганахъ) или берестовыхъ юртъ (минусинскіе курганы). На верху огромныхъ семипалатинскихъ кургановъ, сложенныхъ изъ камня, наблюдаются особыя ямы, повидимому, имѣющія обрядовое значеніе. Большіе (сарматскіе) курганы ограблены уже въ древности, особыми ходами отъ подошвы въ грунтовую камеру; позднѣе они же раскапывались сверху большими ямами, которыя, впрочемъ, рѣдко доходили до погребенія. Грабительская яма малаго размѣра на большомъ курганѣ не внушаетъ опасеній. Раскопки кургана крестъ на крестъ—слѣды новѣйшаго кладонскательства.

Рис. 21. Крестецкий у. Новгородской губ. Длинный курганъ съ двумя круглыми. Кострище только въ одномъ изъ круглыхъ.

Рис. 22. Псковская губ.

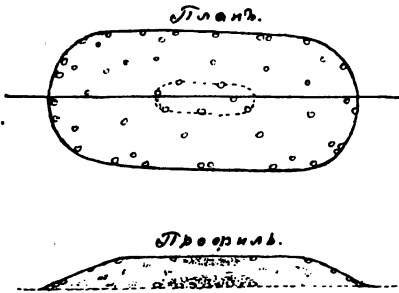

Рис. 23. Сестрорѣвскій курганъ.

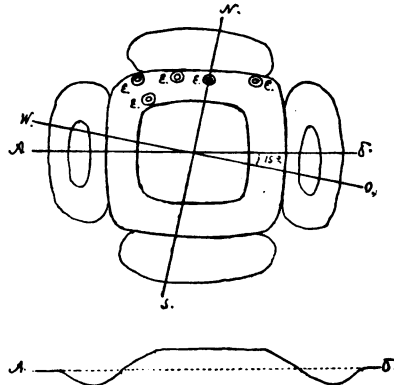

Рис. 24. Сестрорѣвскъ. Курганъ.

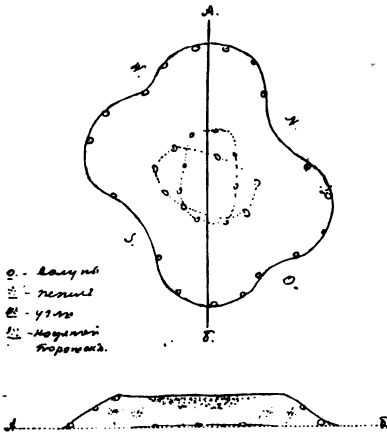

Рис. 25. Сестрорѣвскъ. Курганъ.

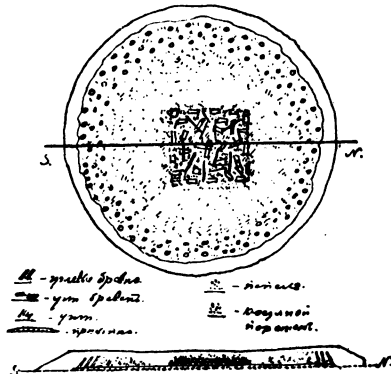

Рис. 26. Сестрорѣвскъ. Курганъ.

Описывая современное состояніе кургановъ, слѣдуетъ отмѣтить находеніе на нихъ позднѣйшихъ сооружений: каменныхъ бабъ, каменныхъ крестовъ, бесѣдокъ, вѣтряныхъ мельницъ, земляныхъ знаковъ, сторожекъ для баштановъ и пр., и существованіе позднѣйшихъ христіанскихъ или иныхъ погребеній.

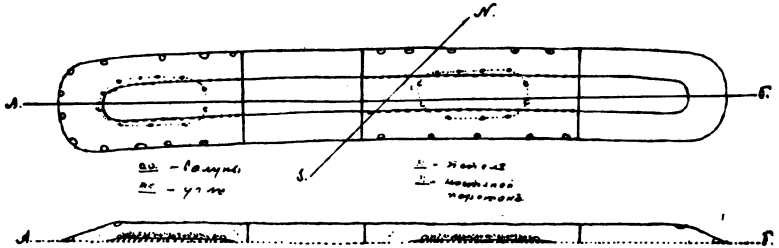

Рис. 27. Длинный курганъ близъ Сестрорѣцка.

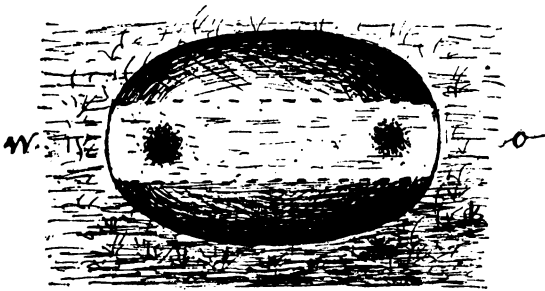

Рис. 28. Удлиненный курганъ въ Новгородской губ. (Крестецкій у.). Два кострища.

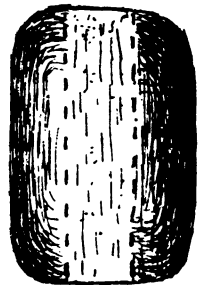

Рис. 29. Курганъ той-же мѣстности.

Весьма желательно имѣть *чертежи* описываемыхъ курганныхъ группъ (рис. 30 и 31) и *фотографическіе снимки* какъ общаго вида кургановъ, такъ и детальныя. Обильное изданіе такихъ снимковъ разовьетъ болѣе живую любовь къ старинѣ, чѣмъ томы ученѣйшихъ изслѣдованій. Еще 10 лѣтъ тому назадъ въ литературѣ почти нельзя было найти рисунковъ кургановъ. Нынѣ изданіе ихъ при отчетахъ о раскопкахъ считается дѣломъ естественнымъ и необходимымъ: лучшій признакъ, что за это время русская археологія сдѣлала рѣшительные шаги впередъ.

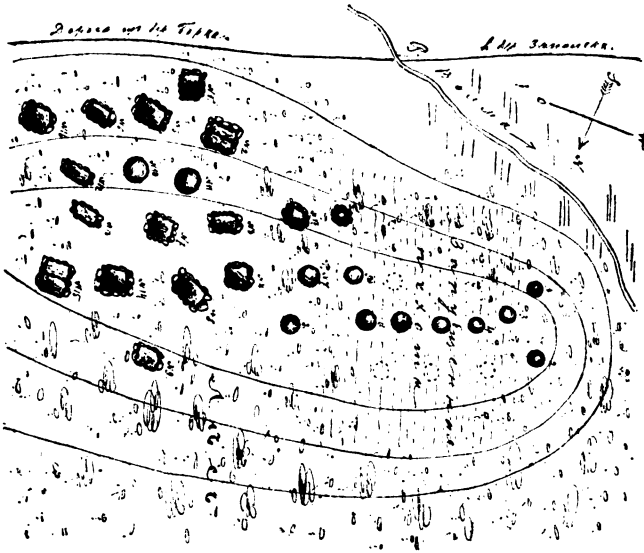

Рис. 30. Курганы и жальничья погребения въ Крестецкомъ у. Новгород. губ.

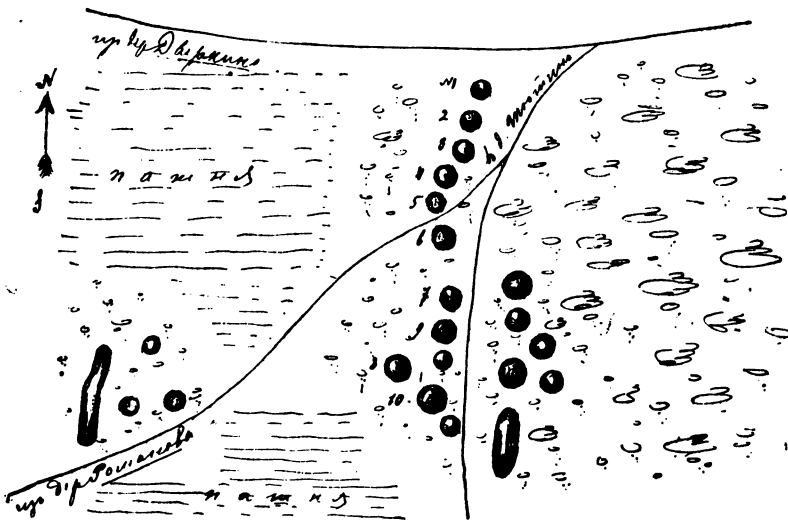

Рис. 31. Новоржевскій у. Псковской губ. Длинные и круглые курганы.

При систематическомъ изслѣдованіи какой-либо мѣстности въ курганномъ отношеніи принимаются въ основу литературныя свѣдѣнія, какими бы незначительными и неопредѣленными они не представлялись на первый взглядъ. Опытные изслѣдователи увѣряютъ, что можно ѣхать по малѣйшимъ такимъ указаніямъ на курганы, такъ какъ на мѣстѣ навѣрняка найдется кургановъ значительно больше, чѣмъ отмѣчено въ печатномъ источникѣ. Конечно, это такъ, но лишь для мѣстностей, вообще обильныхъ курганами. Специальныя развѣдочныя поѣздки показали, что въ средней Россіи есть обширныя пространства, въ которыхъ курганы или попадаютъ въ видѣ рѣдкости, или же за курганы принимаются насыпи, ничего общаго съ ними не имѣющія. На мѣстѣ свѣдѣнія о курганныхъ насыпяхъ получаютъ путемъ разспросовъ и поѣздокъ, причемъ для успѣха дѣла не бесполезно знать мѣстное названіе этихъ памятниковъ старины, русское и инородческое (могила, марь, сопка, копецъ, мазарка, куча, обо, барць, крееви-капай и пр.). Впрочемъ опытъ показываетъ, что лучший способъ собрать свѣдѣнія о курганахъ данной мѣстности—начать фактически раскопку ихъ; при этомъ условіи нужныя свѣдѣнія безъ труда получаютъ отъ рабочихъ и зрителей. Однако, если курганы низки, то никакими распросами ихъ нельзя открыть. Въ этомъ случаѣ вся надежда должна быть возложена на непосредственные розыски. Какая масса людей видѣла сестрорѣцкіе курганы, не замѣчая ихъ; открыты они были лишь археологомъ-спеціалистомъ, путемъ тщательнаго осмотра мѣстности. Почти невозможно найти низкіе курганы въ густомъ лѣсу.

Мѣнимые курганы. Нужно, имѣть въ виду, что далеко не всѣ кургановидныя насыпи суть курганы. Самая обыкновенная ошибка—это наименованіе курганами большихъ отдѣльныхъ насыпей, расположенныхъ въ долинахъ рѣчекъ и представляющихъ изъ себя массивъ, откатившійся отъ высокаго берега, или же отдѣльное возвышеніе, почему-либо не размывое рѣчкой (напр. или потому, что оно состоитъ изъ сравнительно плотной, каменистой породы, или потому, что подостлано пластомъ валуновъ). На сѣверо-востоѣ такія возвышенія называются текурами. Хотя это не курганы, но тѣмъ не менѣе они могутъ представлять

археологическій интересъ, такъ какъ иногда бываютъ заняты городищами, жертвенными мѣстами или могильниками. Изъ отмѣченныхъ въ литературѣ смоленскихъ кургановъ нѣкоторые оказались обыкновенными могильными православными насыпями, иные—кучами, насыпанными по краю мельничнаго пруда для опредѣленія мѣстъ по-травы. Группою кургановъ могутъ показаться кучи песку, вывезеннаго откуда-нибудь на опредѣленную площадку и ссыпаннаго въ кубическія сажени помощью деревянныхъ ящиковъ. Легко могутъ быть приняты за курганы дюнные челпаны, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе. Кромѣ того, имѣются курганы поздніе сторожевые (рис. 15), французскіе (по смоленской дорогѣ, насыпанные надъ тѣлами павшихъ французовъ и лошадей), памятные, пограничные, на поляхъ битвъ. Но всего труднѣе отличать отъ кургановъ кучи земли, нарытыя сурками (сурчины), разсыяныя мѣстами въ значительномъ количествѣ, напр. на поляхъ донскихъ и саратовскихъ. Сурчины доходятъ до 2 и 1½ арш. вышины и имѣютъ видъ разложистыхъ, какъ бы распаханыхъ курганныхъ насыпей. Почти единственное средство ихъ опредѣленія—раскопка. Конечно, въ общемъ эти насыпи имѣютъ неправильную форму.

II. Поверхностныя погребенія.

Въ областяхъ, гдѣ господствовалъ шаманизмъ (финны, тюрки, монголы), могутъ быть обнаружены слѣды поверхностныхъ погребеній. Трупы или оставлялись на землѣ (въ опредѣленномъ или же случайно выбранномъ мѣстѣ), или подвѣшивались къ деревьямъ, помѣщались въ ихъ дуплахъ, выставлялись на особыхъ подмосткахъ. Они или чѣмъ-нибудь прикрывались (лодкой, санями, подобіемъ юрты, вѣтвями, колодами), или выбрасывались на сѣденіе звѣрямъ безъ всякаго покрытія. Принадлежавшія умершимъ вещи или ломались и выбрасывались, или же закапывались въ землю. Болѣе нарядный обрядъ погребенія этого рода—погребеніе въ большихъ деревянныхъ ящикахъ, огражденныхъ загородкой.

Къ числу поверхностныхъ погребеній слѣдуетъ отнести и древнерусскій обрядъ погребенія, отмѣченный въ лѣтописи, «на столпѣ

на путѣхъ», гдѣ помѣщались кости отъ сожженнаго трупa, собранныя «въ судину малу». Мы повнимаемъ это такъ, что рѣчь идетъ о тѣхъ избушкахъ на курьихъ ножкахъ (бревна съ комлемъ), въ которыхъ обитаетъ сказочная Баба-яга, сожигающая людей (олицетвореніе смерти).

Когда на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи и въ Сибири выплываются вещи на самой поверхности земли или на небольшой глубинѣ, безъ всякихъ признаковъ костей, всегда допустима мысль, что это могутъ быть остатки поверхностныхъ погребеній. Одно такое мѣсто было нами лично изслѣдовано въ Пермской губ.; раскопки ясно показали, что на мѣстахъ, гдѣ издавна находимы были при пашнѣ вещи, никакихъ грунтовыхъ ямъ не было. Нельзя не вспомнить о множествѣ предметовъ поднятаго мѣднаго вѣка, выплываемыхъ въ Минусинскомъ краѣ, безъ всякихъ признаковъ человѣческихъ костей, на небольшой глубинѣ. Мы почти увѣрены, что вещи эти происходятъ отъ поверхностныхъ погребеній; онѣ или находились при трупахъ, или же были слегка зарываемы въ землю.

Весьма мало имѣется надежды на то, чтобы какой-нибудь счастливый случай обнаружилъ остатки древне-русскихъ погребеній въ избушкахъ. Для отысканія ихъ, повидимому, было бы нужно, чтобы изслѣдователь лично наблюдалъ за распашкой земли и обращалъ бы вниманіе на извлекаемые сохою черепки, жженныя кости и вещицы IX—XI в., и чтобы собранные при этомъ горшечные остатки могли составить цѣлый сосудъ.

III. Поверхностныя погребенія подъ слоемъ земли и камней.

У западныхъ финновъ, а также, повидимому, и у литвы, поверхностныя погребенія (главнымъ образомъ остатки трупосожженія) покрывались слоемъ земли или камня, располагаемаго иногда фигурами.

Собственно такой обрядъ погребенія обнаруживаютъ и сестро-рѣцкіе курганы. Они представляютъ собою небольшой слой земли,

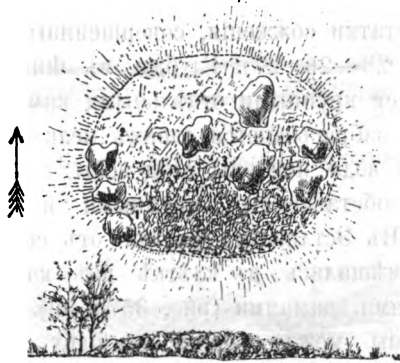

Рис. 32. Пейвониemi, въ Сатакунтѣ (Финляндія).

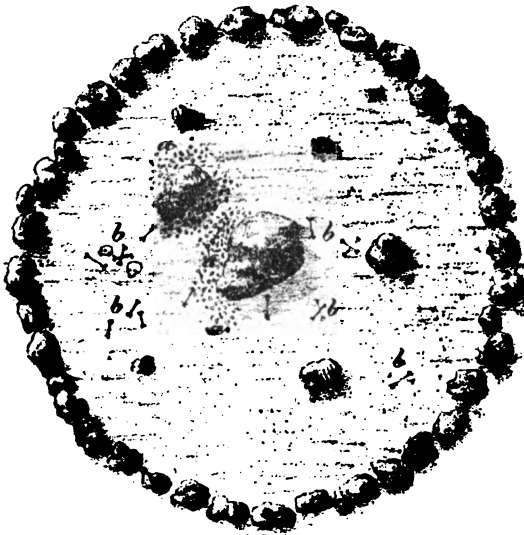

Рис. 33. Финляндія.

Рис. 34. Курганъ Ковенскаго типа.

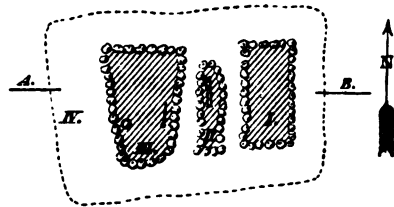

Рис. 35. Тюрисаль Эстлянд. губ.

прикрывающій остатки сожженія, совершеннаго на мѣстѣ или же на сторонѣ (рис. 23—26, 27). Глубже въ Финляндіи остатки сожженія отмѣчаются крупными отдѣльными камнями или кольцомъ такихъ камней и забрасываются слоємъ мелкихъ камней (рис. 32 и 33). Въ странѣ вѣди найдены слои золы, помѣщенные въ мелкихъ ямахъ и обставленные крупными и мелкими камнями (рис. 37 и 38). Въ Эстляндіи остатки отъ сожженныхъ труповъ въ древности помѣщались въ клѣткѣ изъ камней и засыпались землею или мелкими камнями (рис. 35 и 39). Клѣтки эти обыкновенно соединены между собою въ одну фигуру и снаружи представляются длиннымъ и узкимъ слоємъ камней, легко распознаваемымъ, такъ какъ такіа кучи помѣщаются почти всегда на отдѣльныхъ возвышеніяхъ. То же наблюдается и у древнихъ ливовъ въ Лифляндіи. Небольшіе низкіе курганы со слоємъ золы найдены въ Валдайскомъ уѣздѣ (рис. 36). Какіе-то круги въ видѣ невысокаго и очень широкаго слоя земли, замкнутаго въ кольцо изъ крупныхъ камней или обведеннаго рвомъ, найдены между р. Шелонью и Ловатью. Подъ ними идетъ слой золы.

Въ странѣ собственной литвы также найдены пласты камней, еще не изслѣдованные, но возможно, что погребальныя. У нихъ же найдены погребенія болѣе позднія, слегка засыпанные землею и обставленные крупными камнями (рис. 46); со временемъ поверхностныя погребенія обратились въ грунтовыя. У древнихъ латышей погребенія, можно думать, были поверхностныя, засыпанные слоємъ земли и съ кольцомъ камней вокругъ. Около X в. у нихъ же наблюдается поверхностное погребеніе несожженнаго трупа, слегка присыпаннаго землей и покрытаго слоємъ камня.

Загадочные круглые пласты изъ камня съ остатками сожженій и разнообразными вещами, найденные пока лишь на р. Конкѣ (притокъ Днѣпра), относятся, быть можетъ, также къ поверхностнымъ погребеніямъ, хотя они нынѣ и прикрыты слоємъ земли. Эти круги открываются сохою, что и слѣдуетъ принять во вниманіе. Если на пахотномъ полѣ наблюдается площадка, обведенная сохою, то весьма вѣроятно, что тутъ имѣется куча или пластъ камней.

Рис. 36. Д. Подоль, Валдайского у. Круглый курганъ.

Рис. 37. Изварская лѣсная дача Царскосельского у.

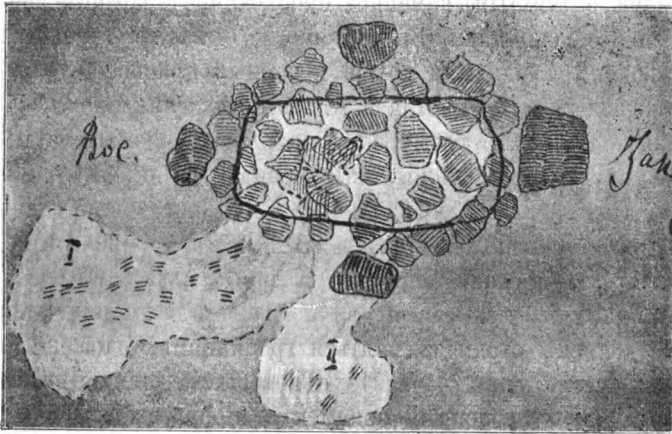

Рис. 38. Изварская дача.

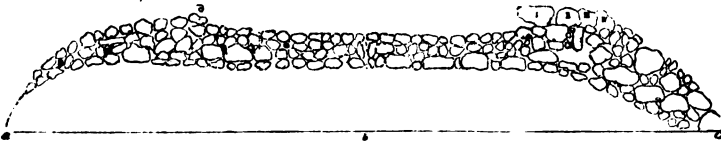

Рис. 39. Лифандія.

Еще любопытнѣе подобный слой камня и золы, найденный въ давнее время въ Донской области, изъ котораго были извлечены большою золотой цилиндръ и другія вещи VI в. до Р. Х.

IV. Долмены, каменные ящики, кисты.

Долменами называются хаты или камеры изъ огромныхъ каменныхъ плитъ, заключающія погребенія древней поры (рис. 1). У насъ они размѣщены въ очень опредѣленномъ районѣ, именно въ гористой части Майкопскаго отдѣла и въ Черноморской губ. въ ущельяхъ р. Псезуапе, Пшады, Джубги, Цюйцука и Адерби. Форма долменовъ весьма разнообразна. Наиболѣе эффектные изъ нихъ сложены изъ пяти громадныхъ плитъ; почти всѣ снабжены круглымъ отверстіемъ, заткнутымъ каменною пробкою, чрезъ который вводились внутрь новые покойники. Внутри иногда бывають устроены каменные лавочки, карнизы и другія подобныя приспособленія. Большія боковыя плиты иногда замѣнены сложенными изъ нѣсколькихъ плитъ меньшаго размѣра, съ задѣлкою щелей щебнемъ. Есть долмены круглые и долмены, высѣченные въ цѣломъ камнѣ. Въ сохранившихся долменахъ найдены слѣды костяковъ въ сидячемъ или скорченномъ положеніяхъ и мѣдныя и кремневыя подѣлки, относимыя къ древнему періоду мѣднаго вѣка; мѣстное населеніе пользовалось долменами для погребеній и въ римское время. Позднѣе долмены стали замѣняться гробницами, сложенными изъ крупныхъ плитъ (рис. 41). На нѣкоторыхъ долменахъ имѣется рельефный или углубленный орнаментъ и фигуры людей и животныхъ; у нѣкоторыхъ устроены особые дворики изъ камней предъ входомъ (рис. 42).

Многіе изъ сохранившихся долменовъ уже описаны, но описанія эти недостаточны, и во всякомъ случаѣ каждое новое описаніе можетъ отмѣтить новыя черты памятника. Необходимо рисунокъ, желательны фотографическіе снимки. Описывая долмень, между прочимъ, слѣдуетъ указать положеніе осей долмена по странамъ свѣта, породу каменныхъ плитъ, отмѣтить, какъ глубоко боковыя плиты входятъ въ землю, какой полъ внутри камеры (настилка

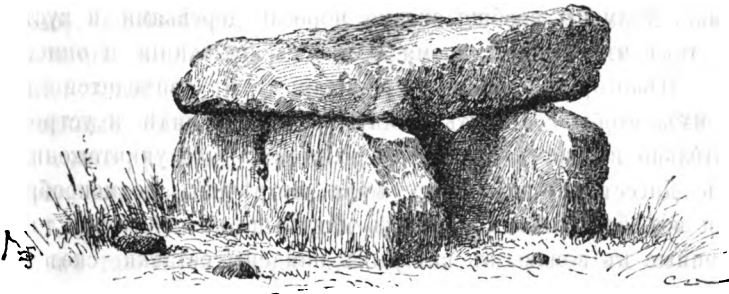

Рис. 40. Крымскій каменный ящикъ, освобожденный отъ земли.

Рис. 41. Сѣверный Кавказъ. Гробницы изъ крупныхъ плитъ.

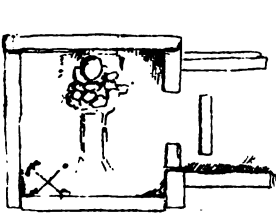

Рис. 42. Домъ съ. Кавказъ.

Рис. 43. Сѣверный Кавказъ. Скленъ (поперечное сѣченіе).

изъ камней, побѣлка); нужно описать и современное состояніе памятника. Долмены вообще сильно поросли деревьями и кустарникомъ, такъ что лучшее время для ихъ отысканія и описанія—осень. Нѣкоторые долмены распадались, и приходится расчищать ихъ, чтобы составить понятіе объ ихъ видѣ и устройствѣ. Желательно имѣть свѣдѣнія и о долменахъ уже уничтоженныхъ.

Въ Дагестанѣ на берегу моря встрѣчены долменообразные ящики изъ большихъ каменныхъ плитъ, на половину или до верха впущенные въ землю, въ которыхъ найдены остатки скелетовъ и различныя вещи также мѣднаго вѣка, преимущественно посуда.

Въ Крыму находятся цѣлыя поля такихъ ящиковъ, прикрытыхъ огромными массивными плитами (рис. 40). Ящики эти впущены въ землю или на ровномъ мѣстѣ, или же на возвышенныхъ площадкахъ и удлиненныхъ валахъ. При разслѣдованіи, если ящики еще не разграблены, въ нихъ находятъ человѣческіе кости, всегда въ значительномъ количествѣ («коллективныя» погребенія и при нихъ разнообразныя вещи времени приблизительно Р. Х. Дно у нихъ иногда выложено камнями.

По Днѣстру, а отчасти и по Днѣпру найдены большіе каменные ящики съ остатками погребеній и съ вещами мѣднаго вѣка, еще мало извѣстные. Такіе ящики впущены въ землю и открываются лишь случайно. Обнаруживаются они чаще всего при работѣ плугомъ, который ихъ обходитъ и оставляетъ на полѣ площадки не распаханной земли. Крестьяне принимаютъ плиты ящиковъ за обыкновенные камни и неохотно берутся за ихъ извлеченіе.

Рис. 44. Каменная киста. Польша.

По всей Польшѣ и въ прилегающихъ русскихъ губерніяхъ встрѣчаются такъ называемыя кисты,—ящики малыхъ размѣровъ изъ каменныхъ плитъ (рис. 44). Они также обнаруживаются чаще всего распахкою, но иногда бываютъ отмѣчены на поверхности земли кам-

нями или группами ихъ. Кисты всегда заключаютъ остатки трупосожженія, помѣщенные въ урнахъ. Относятся онѣ къ весьма давней порѣ и въ научномъ отношеніи возбуждаютъ большое вниманіе, хотя изучены еще очень мало.

Каменные ящики иногда бываютъ случайно обнаруживаемы въ бокахъ южно-русскихъ кургановъ. Всѣ такіе ящики заключали въ себѣ скорченные или окрашенные костяки съ весьма бѣдными вещами при нихъ, относящимися къ древнему мѣдному вѣку. Осмотрѣвъ такой ящикъ, не излишне на днѣ его поискать оставленныхъ грабителями вещей, не пренебрегая и черепками сосудовъ.

Классическая страна всякаго рода каменныхъ погребальныхъ ящиковъ — Кавказъ, и преимущественно Закавказье. Ящики эти бываютъ до половины или до верху впущены въ землю, а нерѣдко и прикрыты ею, или первоначально, или впоследствии. Большинство ихъ относится къ глубокой древности, но есть и сравнительно новые; въ нѣкоторыхъ встрѣчаются погребенія вторичныя, болѣе позднія. Въ виду того, что кавказскіе каменные ящики подвергаются безошадному разграбленію, желательно имѣть свѣдѣнія о нихъ, для производства ихъ изслѣдованія, пока время еще не ушло.

V. Погребенія въ каменныхъ башняхъ.

До сихъ поръ такіа погребальныя башни извѣстны лишь въ Чечнѣ и Осетіи (рис. 45). Въ нихъ бываетъ по нѣскольку этажей. Скелеты лежатъ безъ гробовъ. Найденныя при костякахъ вещи относятся ко времени не раньше XIII—XIV в. Это родовыя усыпальницы, которыми пользовались до сравнительно недавняго времени.

Рис. 45. Чечня. Погребальная башня.

VI. Пещерныя и камерныя погребенія въ скалахъ.

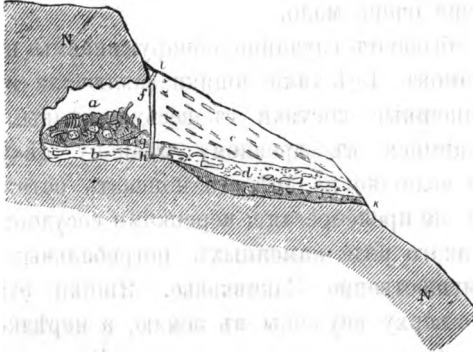

Рис. 46. Погребенія въ пещерѣ.

Погребенія каменнаго вѣка въ естественныхъ пещерахъ, хорошо извѣстныя на западѣ (рис. 46), у насъ еще пока не найдены, хотя и могутъ быть открыты, особенно въ пещерахъ еще не обнаруженныхъ и не расчищенныхъ.

Въ кавказскихъ пещерахъ изрѣдка попадаются отдѣльныя погребенія и группы ихъ позднѣйшаго времени. Скелеты помѣ-

щаются въ деревянныхъ срубахъ (рис. 47), или же въ гробахъ, деревянныхъ и каменныхъ. Когда гробовъ много, они, повидимому, всегда помѣщаются у стѣнъ, одинъ на другомъ. Цѣлы такія погребенія лишь тамъ, гдѣ они помѣщаются вдали отъ современнаго жилья.

На сѣверномъ Кавказѣ и въ Крыму встрѣчены искусственныя пещеры или камеры въ скалахъ, располагающіяся рядами и относящіяся къ римской порѣ. Обыкновенно онѣ размѣщены по вѣнцу горы. Камеры представляютъ собою помѣщенія въ ростъ человѣка, со входною дверью, а иногда, кажется, и съ окнами. Изъ одной камеры бываютъ ходы въ другія, идущія отсюда въ глубь скалы. Двери задѣлываются камнями. Эти пещерки служили семейными склепами. При описаніи такихъ

Рис. 47. Ауль Ганаль въ Осетин. Погребеніе въ пещерѣ.

камеръ слѣдуетъ обратить вниманіе на ихъ общее расположеніе, на доступъ къ нимъ, дать размѣры помѣщеній, подробности устройства ихъ, указать породу скалы, сообщить, чѣмъ пещерки служатъ въ настоящее время. Слѣдуетъ также поискать на днѣ камеръ черепковъ посуды и вещицъ. Всѣ извѣстныя въ настоящее время скальныя камеры уже совершенно расхищены. Въ литературѣ еще нѣтъ подробныхъ описаній и рисунковъ ихъ, почему весьма желательны соответственные чертежи и фотографическіе снимки, а если кому-либо посчастливилось бы найти подобныя камеры еще не тронутыя, то слѣдуетъ тщательно скрыть ихъ мѣстонахожденіе отъ мѣстнаго населенія и сообщить объ этомъ открытіи какому-либо ученому учрежденію для немедленнаго производства раскопокъ.

Камерныя скальныя погребенія извѣстны еще въ Семипалатинской обл. Они обнаружены туземцами и усиленно ими расхищаются, такъ какъ находимыя въ нихъ погребенія, по слухамъ, богаты. Камеры эти очень хорошо замаскированы. Ни одна изъ нихъ не была еще изслѣдована специалистами и даже не описана.

Многочисленные и богатые могильники со скальными камерными погребеніями болѣе поздней поры открыты въ Осетіи. Здѣсь они расположены чаще на отлогихъ скатахъ горъ и состоятъ изъ камеръ разнаго размѣра и вида, къ которымъ ведутъ довольно длинныя ходы, заставленные въ концѣ у камеры плитами. Погребенія здѣсь чаще тоже коллективныя; они, судя по вещамъ, относятся къ VI—IX в. Правильныхъ раскопокъ въ такихъ могильникахъ почти не было произведено, потому что туземцы, открывъ новый могильникъ, немедля его расхищаютъ, ради довольно цѣнныхъ находокъ, которыя при этомъ дѣлаются. Всякое указаніе на нетронутый еще могильникъ даннаго типа въ Осетіи было бы истиннымъ праздникомъ для науки.

Если мы читаемъ, что найдены хорошія вещи VI—VII в. близъ Уфы или въ Рязанской губ., при добычѣ камня, или же погребенія этого времени въ берегу при устройствѣ моста,—первою мыслью бываетъ предположеніе, нѣтъ ли тутъ пещерныхъ

погребеній. Таковыя могутъ быть вездѣ, гдѣ жили единоплеменники осетиновъ аланы, т. е. въ бассейнахъ Дона, Донца, Днѣпра, Днѣстра, а также и по среднему теченію Волги. Камерный обрядъ погребенія въ скалахъ и по оврагамъ долженъ имѣть несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ это можно заключать по наличности археологическихъ данныхъ.

Пещеры типа всѣмъ извѣстныхъ кievскихъ имѣютъ собственно погребальный характеръ. Было-бы большою ошибкою думать, что кievскія пещеры—первыя на христіанской Руси. Пещеры, извѣстныя на Днѣстрѣ, по Донцу (Святогорскія) и по Дону (Дивногорскія и Шатрищенскія), существовали едва ли не раньше ихъ, какъ, можетъ быть, и курскія, любечскія и черниговскія, а также крымскія (Инкерманъ и пр.). Извѣстны еще пещеры псковскаго Печерскаго монастыря и Саровской пустыни; многочисленны, но еще не опи-

Рис. 48. Скала Святогорскаго монастыря, близъ г. Славянска на р. Донцѣ.

саны искусственныя пещерныя сооруженія на Кавказѣ. Обычай сооружать искусственныя пещеры съ ходами, въ которыхъ погребались иноки, а при нихъ устраивались церкви, перенесенъ изъ Малой Азіи, вмѣстѣ съ христіанствомъ, начавшимъ проникать на сѣверный берегъ Чернаго моря и на Кавказъ уже съ IV в. Отъ сосѣдей аланъ и грековъ обычай этотъ перенялъ былъ и кievскими иноками, если только онъ уже не существовалъ тамъ еще до общаго принятія русскими христіанства.

На изслѣдованіе нашихъ пещеръ пока не обращено должнаго вниманія, конечно;

изъ ошибочнаго предположе-нія, что онѣ позднія. Эти интересные памятники старины остаются не изученными и не зачерченными. Большое и цѣнное дѣло сдѣлають тѣ лица, которые займутся ихъ описаніемъ, что доступно всякому. Весьма желательны чертежи, фотографическіе снимки и рисунки.

Наши христіанскія пещеры (рис. 48) состоятъ изъ ходовъ, небольшихъ церквей съ алтарями, лавокъ, боковыхъ и грунтовыхъ тробницъ и отдѣльныхъ пещерокъ. Такъ какъ онѣ имѣють не одно только значеніе катакомбъ или склеповъ, то въ нихъ нерѣдко имѣются также отдѣльныя комнатки или пещерки для отшельниковъ, жилия помѣщенія съ лежанками, ниши для домашнихъ вещей, окна и пр. Нѣкоторыя пещеры расположены въ два этажа, соединенные круговою лѣстницей. При описаніи пещеръ слѣдуетъ обратить должное вниманіе на древнія надписи, кресты, различныя изображенія, исполненныя чертами и рельефомъ. Слѣдуетъ описать входъ въ пещеры и вообще доступъ къ нимъ, ихъ сохранность, позднѣйшія измѣненія.

Наши пещеры бывають устроены въ лѣсѣ, мѣлу, песчаникѣ или мягкомъ известнякѣ. Тѣ пещеры, которыя назначены болѣе для обитанія, чѣмъ для погребенія, помѣщаются на высокихъ берегахъ, исключительныхъ по красотѣ или величавости вида

VII. Грунтовые погребенія, могильники, поля урнъ.

Грунтовые погребальныя ямы бывають разныхъ формъ и размѣровъ. Самыя простыя и обыкновенныя представляютъ собою болѣе или менѣе глубокія выемки земли по размѣрамъ умершаго; погребенія дѣтскія и погребенія остатковъ сожженнаго трупа помѣщаются въ весьма небольшихъ ямкахъ. Ямы съ площадками сверху и конскими погребеніями выше скелета человѣка бывають въ расширенной части до двухъ

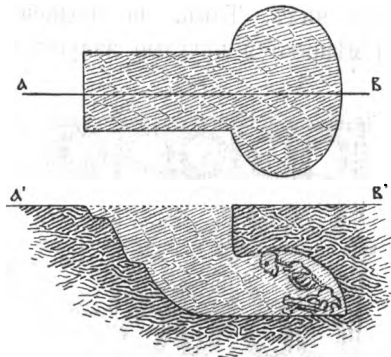

Рис. 49. Могильникъ у Маяцкаго городища на Дону (Воронежской губ.).

сажень въ диаметръ, а быть можетъ и болѣе. Простыя грунтовыя погребенія иногда осложняются тѣмъ, что костякъ помѣщенъ не на днѣ ямы, а въ боку, въ особой нишѣ или даже въ особой камерѣ.

Для камерныхъ погребеній нерѣдко устраивается длинный узкій ходъ (рис. 49 и 50), со ступенями или безъ нихъ; иногда такая камера обращается въ обширную «катакомбу» съ расписными стѣнами.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ грунтовыя погребенія ничѣмъ не отмѣчаются на поверхности; если надъ ними и устраивались возвышенія въ видѣ современныхъ могильныхъ насыпей, то отъ времени они совершенно исчезаютъ. Однако тамъ, гдѣ безъ особаго труда добывается камень, грунтовыя погребенія нерѣдко сопровождаются знаками изъ камней или особыми огражденіями изъ нихъ. Такъ, на среднеазиатскихъ несторіанскихъ могилахъ помѣщаются круглыя валуны съ именами погребенныхъ; на древнихъ латышскихъ могилахъ, по предположеніямъ, существовали фигуры изъ камней въ видѣ круговъ и квадратовъ (рис. 51).

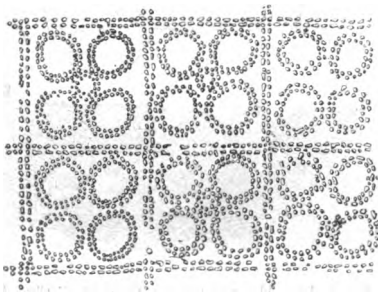

Рис. 51. Ливлія.

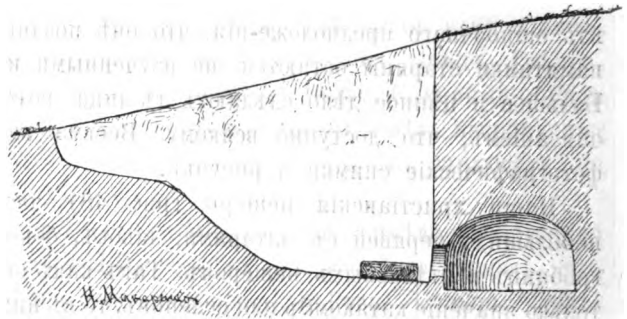

Рис. 50. Могильникъ близъ с. Салты Волчанскаго у., Харьковской губ.

Грунтовые родовые склепы тоже чѣмъ-нибудь отмѣчались снаружи, такъ какъ иначе было бы нельзя найти ихъ въ случаѣ надобности.

Огражденія изъ камней на могилахъ бываютъ весьма разнообразны. На подольскихъ и галиц-

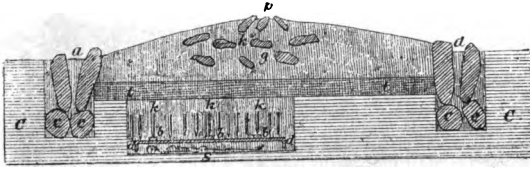

Рис. 52. Д. Болганы Ольгопольскаго у. Подольской губ. XIV—XV в.

Рис. 53. Виленскій могильникъ XIV—XV в.

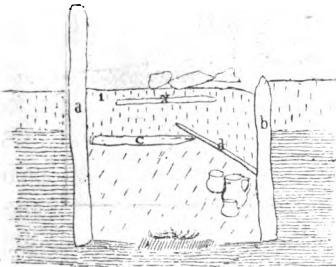

Рис. 54. Могла съ каменнымъ огражденіемъ.

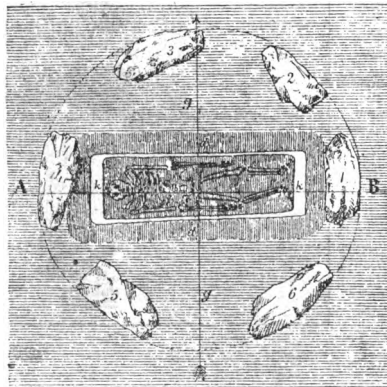

Рис. 55. Мышково, въ Галиціи, XII—XIII в.

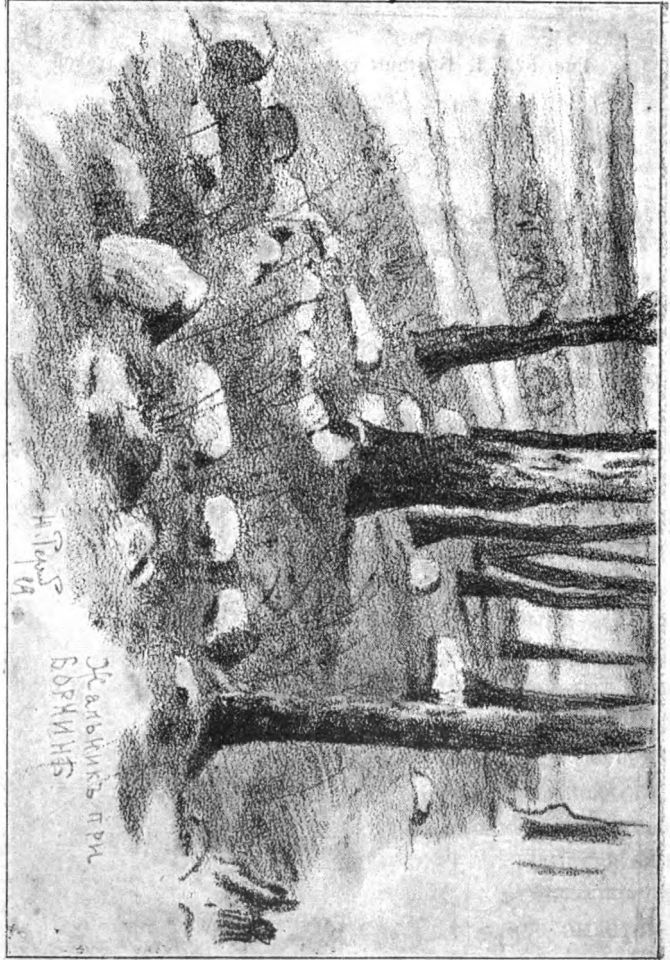

Рис. 56. Борянинский заливчик, въ Исковской губ.

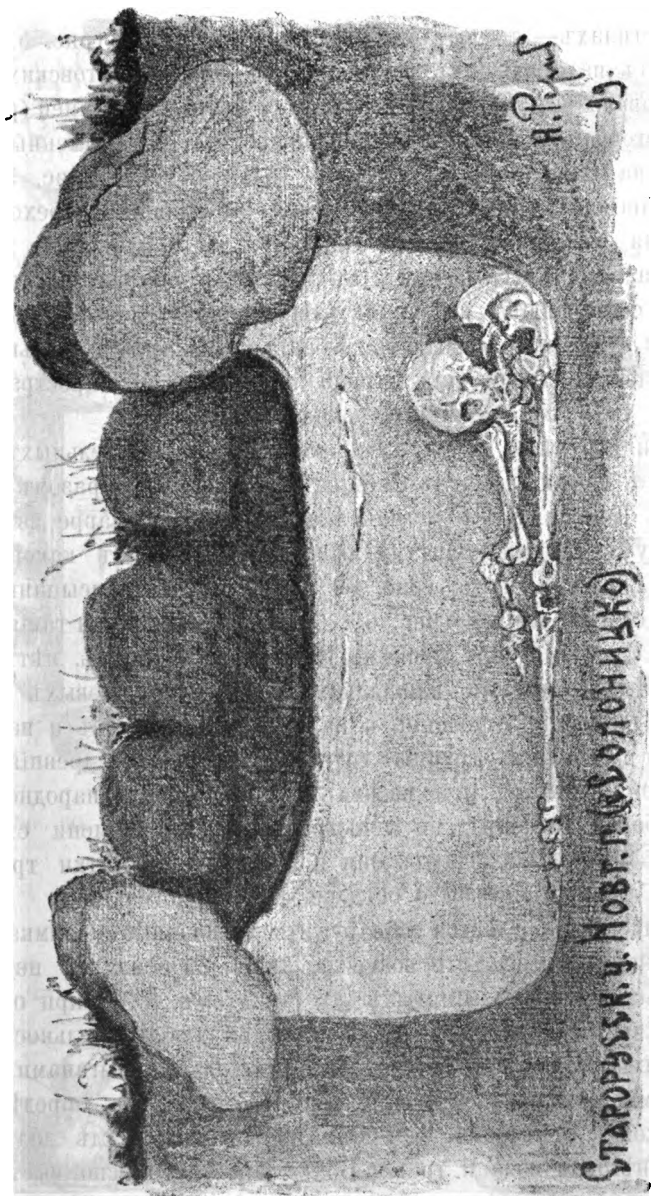

Рис. 57. Жадничное погребение изъ Старорусскаго у.

кихъ могилахъ—это поставленныя на ребро плиты (рис. 52 и 54), или кругъ изъ большихъ валуновъ (рис. 55), на литовскихъ могилахъ—овалы изъ рѣдко разставленныхъ крупныхъ камней (рис. 53). Въ Новгородской области очень распространены каменные ограждения на жальничныхъ могилахъ XIII—XV в. (рис. 56—63). Древнѣйшія изъ нихъ, круглой формы, постепенно переходятъ въ овальные и прямоугольныя. По тому, часто или рѣдко расположены на этихъ огражденияхъ камни, какъ они велики и какую фигуру составляютъ, можно съ увѣренностью указать, къ какому времени относятся самыя погребенія. Огражденія жальничныхъ новгородскихъ погребеній вышли изъ весьма распространеннаго обычая укрѣплять камнями основаніе кургановъ.

Но нигдѣ нѣтъ столь разнообразныхъ и основательныхъ огражденій изъ камня, какъ въ Сибири, главнымъ же образомъ въ верховьяхъ Енисея. Здѣсь могилы помѣщаются въ карре изъ плитъ и между высокими плитами (рис. 66 и 67), въ какой-нибудь части аллея изъ плитъ (рис. 69 и 70) или же присыпаны невысокимъ слоемъ камней (рис. 65, 68 и 69). Описывая такія огражденія, слѣдуетъ, между прочимъ, тщательно отмѣчать, нѣтъ ли на обнесенныхъ камнями площадкахъ слѣдовъ грунтовыхъ могилъ, въ видѣ легкихъ углубленій, а на камняхъ—знаковъ и надписей.

Могильники—группы грунтовыхъ могилъ, древнія кладбища. Они имѣются отъ весьма разнообразныхъ народностей и съ глубокой старины, по меньшей мѣрѣ со времени старшаго мѣднаго вѣка. Заключаютъ они и костяки, и остатки трупосожженій. Гдѣ населеніе было осѣдлое, тамъ и могильники.

Очень рѣдко удается обнаружить могильникъ по ямкамъ отъ ввалившихся могилъ. Это возможно лишь на земляхъ, не тронутыхъ распашкой, не занятыхъ кустарникомъ, и то при особенно благоприятныхъ условіяхъ и изощренной наблюдательности. Въ Керчи ямы входовъ въ катакомбы опредѣляются цыганами и счастливицами, которые слѣдятъ съ ранней весны за опредѣленною площадкой и отмѣчаютъ камнями тѣ углубленія, гдѣ долѣе держится снѣговая вода и трава. Болѣе или менѣе ясно выступаютъ ряды углубленій отъ ямокъ на поскотинѣ и вообще на мѣстахъ

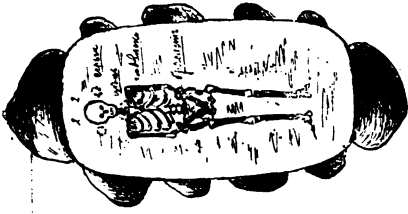

Рис. 58. Гдовский у. XIV в.

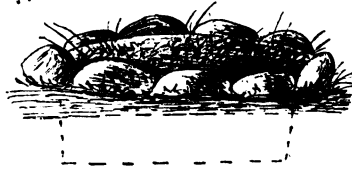

Рис. 59. Гдовский курганъ XIII в.

Рис. 60. Гдовский у. XIV в.

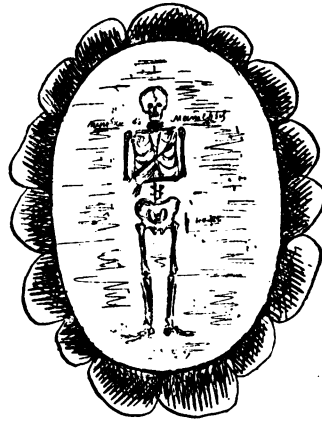

Рис. 61. Псковский у. XIII—XIV в.

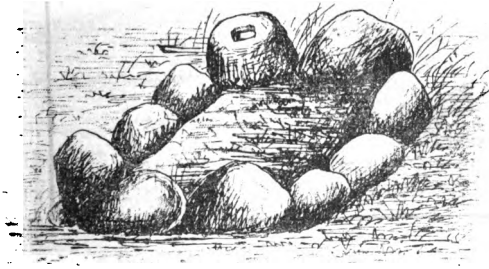

Рис. 62. Гдовский у. XIV в.

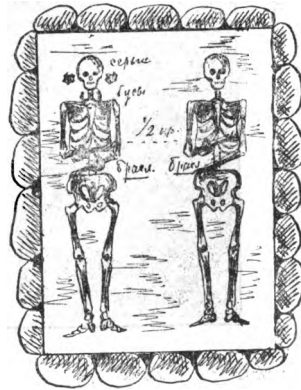

Рис. 63. Гдовский у. XIII—XIV в.

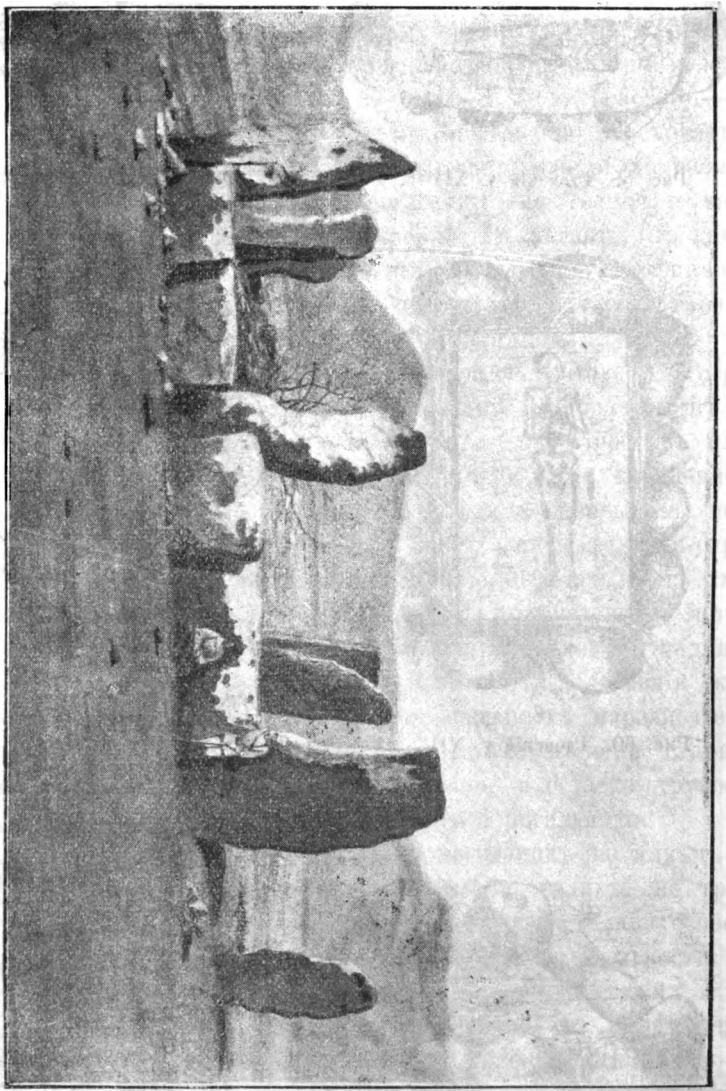

Рис. 61. Миквенка. Каменное ограждение могилъ.

Рис. 65. Сибирь. Большой плоскій курганъ изъ камней съ высокими менгирообразными каменными плитами. Гдѣ помѣщаются погребенія, неизвѣстно. Минусинскъ.

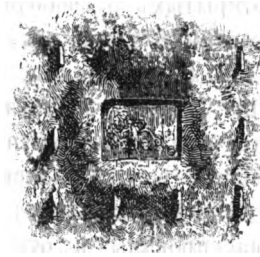

Рис. 66. Сибирь.

Рис. 67. Сибирь. Минусинскъ.

Рис. 68. Могилы на утесахъ, въ долині р. Таштыпа Минусинскаго окр.

Рис. 69. Сибирь.

Рис. 70. Сибирь.

открытыхъ и свободныхъ огь растительности. Въ нѣкоторыхъ кавказскихъ могильникахъ входы въ склепъ бывають отмѣчены нѣсколькими камнями. Иногда могильникъ можно открыть по названію мѣстности; такъ, одинъ тамбовскій могильникъ былъ найденъ по названію ручья «Калм-ляй». Русскіе могильники XI—XII в. иногда располагалась у подножія большихъ новгородскихъ сопокъ, гдѣ и можно ихъ отыскивать. Но вообще могильники отлично замаскированы и открываются лишь случайно, при разнородныхъ земляныхъ работахъ, или же разрушительными силами природы, именно:

1) размывомъ берега рѣки, расширеніемъ оврага, отваломъ берега отъ дѣйствія родниковъ;

2) снѣговыми и дождевыми водами, смывающими со ската землю и образующими здѣсь глубокія рывины;

3) распашкой земли, когда погребенія неглубоки и расположены на возвышенности или по скатамъ ея;

4) огородными грядами, полевыми канавами, рвами подъ фундаменты домовъ;

5) разнообразными ямами: для устройства погребовъ, колодець, изгородей, воротъ, для посадки деревъ, для могилъ и пр.;

6) выемками земли (песку и глины) для устройства плотинъ, для поправки дорогъ, для балласта подъ полотно желѣзныхъ дорогъ, для кирпичныхъ сараевъ, для добычи валуновъ и пр.;

7) выемками вдоль грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ могилы обнаруживаются тремя путями: или на поверхности земли, въ обрывѣ берега и на пашнѣ замѣчаются человѣческія кости и при нихъ вещи, или же такія кости и вещи выбрасываются лопатой изъ глубины ямы наружу, или же обнажаются въ выемкѣ земли на стѣнкѣ правильно очерченныя пятна темнаго цвѣта отъ (перемѣшанной земли, наполняющей могилу или ходъ къ ней). Послѣдній признакъ уловимъ лишь при особомъ вниманіи и при условіи осмотра стѣнки съ нѣкотораго разстоянія. Поляя камеры легче всего открываются въ обрывахъ берега и оврага. Длинные ходы камерныхъ грунтовыхъ погребеній хорошо выступаютъ на стѣнкахъ дорогъ, проходящихъ по скату.

Въ сѣверо-восточныхъ и нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ, а можетъ быть и въ другихъ мѣстностяхъ, древніе могильники иногда опредѣляются покрывающими ихъ ямками и кучками земли. Это такъ называемые перекопанные могильники. Обрядъ перекапыванія могилъ совершался еще въ древности, въ силу какого-то обычая; приблизительно каждой ямкѣ соответствуетъ погребеніе, болѣе или менѣе ею попорченное, а иногда, кромѣ того, обожженное огнемъ особаго кострища. Одинъ изъ такихъ вятскихъ могильниковъ носить вотяцкое названіе «Чемъ-шай», т. е. частыя могилы.

Поля урнъ—площадки съ ямками, заключающими въ себѣ сосуды съ остатками трупосожженій (сожженными костями, пепломъ и вещицами).

Такія поля идутъ отъ глубокой древности, многочисленны и въ Россіи представляютъ единственную надежду на возстановленіе быта и культурнаго прошлаго русскихъ и польскихъ славянъ, а также, быть можетъ, литвы и готовъ. Это матеріаль первостепеннаго значенія, но на отыскиваніе его у насъ пока затрачивается слишкомъ мало энергіи. Это объясняется отчасти тѣмъ, что поля урнъ весьма бѣдны вещами, а отчасти тѣмъ, что ихъ чрезвычайно трудно находить. Урны чаще всего открываются крестьянами при распашкѣ земли и не возбуждаютъ въ нихъ ни малѣйшаго интереса, прежде всего уже потому, что извлекаются сохою изъ земли не цѣликомъ, а въ обломкахъ. Систематическія раскопки полей урнъ до сихъ поръ были возможны лишь тамъ, гдѣ могильныя ямы отмѣчены были камнями (что бываетъ и что естественнѣе встрѣтить въ лѣсахъ), или попадались въ могильникъ на ряду съ погребеніями несожженныхъ труповъ. или же обнаруживались въ значительныхъ выемкахъ земли.

Поля урнъ извѣстны главнымъ образомъ въ Польшѣ, затѣмъ въ Литвѣ. въ Прибалтійскомъ краѣ и во всей Западной Россіи; присутствіе ихъ обнаружено и по лѣвому берегу Днѣпра, въ Полтавщинѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ при разспросахъ никогда не слѣдуетъ упускать случая узнать что-нибудь о находкахъ въ землѣ сосудовъ съ пепломъ и костями. Найденные черепки слѣдуетъ тщательно собирать и сохранять.

Древніе могильники и поля урнъ никогда не ограждались рвами, валами или стѣнами. Конечно, они размѣщались не случайно, а съ нѣкоторымъ выборомъ мѣстности, напр., за воротами города или поселенія, по дорогѣ, на мысу, среди лѣсной поляны, на высокой площадкѣ, на отдѣльномъ возвышеніи и т. д., но теперь трудно угадать, по какимъ именно соображеніямъ избирались мѣста для погребеній, и едва ли инстинктъ или расчетъ можетъ быть руководителемъ въ ихъ открытіи. Все это болѣе или менѣе дѣло случая.

VIII. Стоянки каменнаго и мѣднаго вѣковъ.

Человѣкъ каменнаго періода въ Россіи ютился преимущественно по берегамъ морей, озеръ и рѣкъ, доставлявшихъ ему главную пищу—рыбу и раковины. Жилищемъ ему служили легкіе палашы и ямы, покрытыя какимъ-нибудь сооруженіемъ. Такъ какъ удобства улова рыбы удерживали человѣка въ теченіе многихъ поколѣній на одномъ и томъ же мѣстѣ (особенно при устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ), то на мѣстахъ стоянокъ съ теченіемъ времени накоплялись значительные слои остатковъ и отбросовъ, служащихъ археологу единственнымъ средствомъ для возстановленія быта этой отдаленной поры человѣческой жизни. Остатки эти—прежде всего черепки отъ посуды, затѣмъ разнообразныя подѣлки изъ кремня и кости, наконецъ—кости животныхъ, камни, раковины. На стоянкахъ могутъ быть также обнаружены ямы отъ жилищъ и слѣды мастерскихъ для обработки орудій и для изготовленія посуды, а также кострища или очаги. Культурные остатки могутъ располагаться на стоянкѣ совершенно отдѣльными слоями, въ зависимости отъ того, что стоянка могла быть оставляема населеніемъ и вновь занимаема уже спустя долгое время и даже инымъ племенемъ.

Стоянки каменнаго вѣка вообще бываютъ хорошо прикрыты землею, нанесенною вѣтромъ или дождями, и обыкновенно уже задернованы. Открываются онѣ тремя главными путями: дѣйствіемъ вѣтра, если онѣ расположены на пескѣ, размывомъ водою искусственныхъ и естественныхъ озеръ и обвалами береговъ. Вѣтеръ,

передвигая на дюнахъ песокъ, обнаженный отъ растительнаго слоя, мѣстами образуетъ обширныя ямы или «вывѣйки», на которыхъ отсѣивается всякая тяжеловѣсная примѣсь къ песку, между прочимъ и всѣ тяжелые предметы отъ жилия человѣка, если оно на томъ мѣстѣ существовало. Выдутый песокъ мѣстами образуетъ кургановидныя насыпи, которыя нельзя смѣшивать съ курганами и придавать имъ археологическое значеніе. Эти насыпи, окрѣпшія отъ времени и обдутыя съ боковъ и въ основаніи, иногда образуютъ родъ песчаныхъ столбовъ, нерѣдко съ грибообразной вершиной, и носятъ названіе «челпановъ». Большое количество искусственныхъ озеръ имѣется въ верховьяхъ Волги; на нихъ уже открыты великолѣпныя стоянки, размытыя дѣйствіемъ воды. Геологи, тщательно осматривая разрѣзы береговъ, иногда открываютъ въ нихъ черныя или темныя культурныя слои съ древними черепками, что и отмѣчаютъ въ своихъ отчетахъ. Въ послѣдніе годы по такимъ указаніямъ найдены и изслѣдованы богатѣйшія стоянки каменнаго вѣка въ низовьяхъ Оки. Такъ какъ, благодаря уничтоженію лѣсовъ, весенніе разливы рѣкъ и озеръ нынѣ бываютъ болѣе высокими, чѣмъ въ давнее время, то водою обнажаются и такія стоянки каменнаго вѣка, до которыхъ прежде вѣшнія воды не достигали. Затѣмъ надо имѣть въ виду, что берега озеръ вообще постепенно размываются водою, вслѣдствіе чего многія стоянки каменнаго вѣка уже прямо скрыты подъ водою и обнаруживаются лишь случайно, напр. при купаньѣ, въ періодъ сильныхъ вѣтровъ; отгоняющихъ воду отъ берега, въ исключительно сухія лѣта и пр. Стоянки обнаруживаются также при добычаніи изъ нихъ гальки и песку, при раскапываніи кургановъ, въ насыпь которыхъ попадаютъ древніе черепки и вещи, а также выемками земли при проведеніи канавъ и подобныхъ работахъ. Предметы каменнаго вѣка нерѣдко попадаютъ въ самыхъ прихотливыхъ и неожиданныхъ положеніяхъ, далеко не всегда ясныхъ. Еще можно объяснить появленіе ихъ, вмѣстѣ съ галькой, на верху песчаныхъ валовъ, образующихся иногда вдоль береговъ озеръ; сюда они принесены напоромъ льда, передвинувшаго ихъ со дна озера. Но какимъ путемъ образовались огромныя культурныя намывы вдоль берега Ладожскаго озера,

гдѣ при устройствѣ канала найдено большое количество предметов каменнаго вѣка, или какимъ путемъ возникли тѣ слои гальки, въ которыхъ найдены вещи извѣстной Бологовской стоянки—это еще далеко не объяснено.

Большое вниманіе возбуждаютъ находки подѣлокъ каменнаго вѣка при костяхъ вымершихъ животныхъ—мамонта, носорога, сѣвернаго медвѣдя. Сами по себѣ находки костей этихъ животныхъ не представляютъ археологическаго интереса, но когда онѣ расколоты, обожжены, когда при нихъ найдена зола и грубыя подѣлки изъ кремня—это открытія большой цѣны, такъ какъ подобныхъ у насъ до сихъ поръ сдѣлано лишь крайне ограниченное количество. Въ одномъ случаѣ кости мамонта съ кремневыми подѣлками найдены при добываніи гончарной глины, въ нижнихъ частяхъ массивнѣйшаго слоя лѣса, въ другомъ большіе слои костей мамонта, съ золою и подѣлками, найдены при хозяйственныхъ постройкахъ, въ третьемъ—вещи при костяхъ мамонта найдены въ обвалѣ оврага, въ четвертомъ—путемъ пробной раскопки.

Какъ отыскиваются стоянки каменнаго вѣка, ясно изъ предыдущаго изложенія. При описаніи ихъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, имѣеть-ли мѣсто находки уклонъ въ какую-либо сторону, или же нѣтъ. Если уклонъ есть, хотя бы самый легкій, то это приводитъ къ предположенію, что стоянка уже передвинулась съ своего первоначальнаго мѣста, слои смѣшаны и вещи разныхъ періодовъ лежатъ вмѣстѣ; этимъ путемъ, между прочимъ, съ костями мамонтовъ могутъ смѣшаться вещи совершенно иной поры.

Никогда не слѣдуетъ ограничиваться однимъ описаніемъ вновь обнаруженной стоянки каменнаго вѣка, а непременно нужно собирать и сохранять рѣшительно всѣ вещи, на ней обнаженныя. По этому поводу мы должны попытаться разсѣять одно досадное предубѣжденіе, господствующее не только среди простаго народа, но также у людей образованныхъ, даже у любителей древности, даже у самихъ археологовъ—пренебреженіе и какое-то предубѣжденное отношеніе къ черепкамъ отъ древней посуды. Самъ по себѣ черепокъ, конечно, не представляетъ никакого интереса, но онъ составляетъ великолѣпное пособіе для археологическаго опредѣленія

памятниковъ старины, котораго не оцѣнить лишь тотъ, кто не занимался изслѣдованіями по доисторической археологіи. Черепки важны тѣмъ, что они сопровождаютъ всевозможные памятники старины, начиная отъ древнѣйшихъ, и безконечно разнообразны по составу матеріала, обжигу, формѣ сосуда, орнаменту. Весьма многія городища, при всѣхъ усиліяхъ изслѣдователя, дають лишь одни черепки, которые и служатъ единственнымъ средствомъ для ихъ классификаціи. Въ изслѣдованіи по каменному вѣку роль черепковъ огромная, такъ какъ самыя орудія изъ кремня чрезвычайно однородны по формѣ, техникѣ и матеріалу, а черепки весьма разнообразны. Благодаря анализу черепковъ, въ нижегородскихъ стоянкахъ каменнаго вѣка уже удалось установить три культурныя эпохи. При современномъ движеніи науки лишь тѣ музеи стоятъ на высотѣ своего значенія, которые не только тщательно собираютъ и хранятъ черепки, но сортируютъ ихъ и отводятъ имъ особые отдѣлы. Нужно не только собрать образцы черепковъ, обнаруженныхъ на томъ или иномъ памятникѣ старины, но именно забрать ихъ всѣ безъ исключенія; опытъ показываетъ, что лишь тщательный разборъ и изслѣдованіе черепковъ опредѣляетъ среди нихъ дублиеты или излишніе, испорченные экземпляры; нерѣдко въ большомъ собраніи черепковъ цѣлый отдѣлъ ихъ представленъ бываетъ лишь однимъ—двумя экземплярами; еще чаще случается, что собранные съ городища черепки происходятъ лишь изъ верхнихъ, позднѣйшихъ слоевъ, и только вторичное посѣщеніе городища обнаруживаетъ черепки болѣе давняго происхожденія. Къ тому же, когда собрано много черепковъ, можно бываетъ подѣлиться ими съ нѣсколькими музеями.

Встрѣченные на стоянкахъ подѣлки изъ кремня также слѣдуетъ собирать, не исключая грубыхъ и заготовки. Поэтому, встрѣтивъ по берегамъ рѣкъ и озеръ битый камень и кремни, всегда слѣдуетъ присмотрѣться, нѣтъ ли среди нихъ обломковъ со слѣдами руки человѣка и древнихъ черепковъ. Конечно, при этомъ необходимо остерегаться отъ соблазна счесть подѣлкою то, что представляетъ собою кусокъ кремня, обколотаго природою въ формѣ орудія. Въ верховьяхъ Волги появилось уже нѣсколько собраній та-

кихъ мнимыхъ подѣлокъ человѣка каменнаго періода; есть опасность, что составленіе такихъ собраній войдетъ въ моду.

На днѣпровскихъ, донскихъ и иныхъ южно-русскихъ дюнахъ вмѣстѣ съ древними черепками и кремневыми подѣлками всегда попадаются и вещицы совершенно иныхъ культуръ, до самыхъ новыхъ.

На островахъ по Окѣ однимъ изслѣдователемъ указываются признаки плотинныхъ жилищъ, т. е. валовъ кругомъ мѣста обитанія, и ямъ, служившихъ жилищемъ. Другой изслѣдователь близъ Кіева обнаружилъ слѣды жилищъ каменнаго вѣка, въ видѣ ямъ, имѣющихъ форму свода, съ отверстіемъ по срединѣ для входа и со слѣдами очаговъ.

Каменный неолитическій вѣкъ южной Россіи пока совершенно не ясенъ. Хотя здѣсь уже найдены стоянки съ древними черепками и подѣлками изъ кремня, но онѣ могутъ быть относимы скорѣе къ мѣдному вѣку. Ни одна такая стоянка еще не подвергнута основательному изслѣдованію. Онѣ обнаружены какъ на береговыхъ дюнахъ, такъ и на вторыхъ площадкахъ берега.

Въ низовьяхъ и верховьяхъ Дона открыты несомнѣнныя стоянки мѣднаго вѣка, съ черепками, аналогичными найденнымъ въ мѣстныхъ курганахъ этого времени. Стоянки эти представляютъ болѣе массивный и менѣе промытый культурный слой, а иногда рядъ мусорныхъ кучъ. Изслѣдованы онѣ еще также недостаточно.

IX. Пещеры.

Нигдѣ разработка каменнаго вѣка не стоитъ такъ высоко, какъ во Франціи и Бельгіи, и это объясняется прежде всего обиліемъ и богатствомъ имѣющихся здѣсь обширныхъ пещеръ, удобныхъ для обитанія первобытнаго человѣка. Однородныя находки располагаются въ пещерахъ слоями, что чрезвычайно облегчаетъ ихъ классификацію и изученіе (рис. 71). Находка такихъ пещеръ—завѣтная мечта cadaго археолога. Во всѣхъ странахъ на отыскиваніе пещеръ каменнаго вѣка обращено самое настороженное вниманіе.

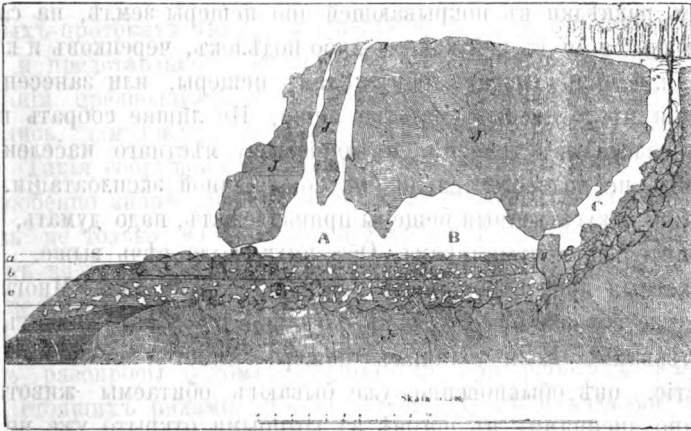

Рис. 71. Пещера близъ Кракова.

Пещеры образуются чаще всего въ известковыхъ горныхъ породахъ. путемъ выщелачиванія и разслоенія, а также работою родниковъ. Расположены онѣ не въ самыхъ горахъ, а по отрогамъ ихъ и по берегамъ рѣкъ и овраговъ; у насъ въ наибольшемъ количествѣ пещеры попадаются въ отрогахъ Урала, Кавказа, Крыма и Карпатовъ. Большинство извѣстныхъ русскихъ пещеръ неудобны для обитанія по причинѣ сырости, холода и неудобствъ входа, обыкновенно очень тѣснаго. Даже какъ временное убѣжище наши пещеры пригодны лишь на самое короткое время. Пещеры со слѣдами обитанія ихъ въ періодъ каменнаго вѣка найдены въ Польшѣ, на Днѣстрѣ, на Днѣпрѣ и въ Крыму. Особая экспедиція, снаряженная для отысканія такихъ пещеръ на Кавказѣ, не имѣла успѣха. Въ уральскихъ пещерахъ слѣдовъ обитанія первобытнаго человѣка пока не найдено. Въ обширныхъ пещерахъ Крыма и Эстляндіи спасалось мѣстное населеніе въ случаѣ непріятельскихъ нашествій, даже въ сравнительно недавнее время.

Никогда не слѣдуетъ отказать себѣ въ удовольствіи посѣтить встрѣтившуюся пещеру и заняться ея осмотромъ. При описаніи пещеры желательно составить ея чертежъ, опредѣлить размѣры, отмѣтить удобства и неудобства для обитанія, описать ходы, обвалы, озера, сталактитныя образованія и пр. Затѣмъ весьма желательно

сдѣлать развѣдки въ покрывающей дно пещеры землѣ, на случай, не попадется ли въ ней какихъ-либо подѣлокъ, черепковъ и костей. Кости или принадлежать обитателямъ пещеры, или занесены водою, или представляютъ остатки пищи. Не лишне собрать преданія и рассказы о пещерѣ, имѣющіеся у мѣстнаго населенія, и отмѣтить, не подвергается ли она современной эксплуатаціи.

Наши искусственныя пещеры принадлежать, надо думать, почти исключительно пустыннымъ. Объ нихъ была рѣчь выше.

Мѣстныя пещеры наиболѣе извѣстны охотникамъ. Многія изъ нихъ уже завалились, и лишь случайность обнаруживаетъ ихъ существованіе. Если у такихъ пещеръ имѣется хотя бы слабое отверстіе, онѣ обыкновенно уже бывають обитаемы животными, особенно лисицами, въ погонѣ за которыми открыто уже не мало пещеръ. Зимой пещеры могутъ быть обнаружены по куржевинамъ, нависающимъ надъ ихъ отверстіями. Если берегъ, въ которомъ скрывается пещера, опадаетъ, отверстіе ея отчетливо выдѣляется на склонѣ болѣе темнымъ цвѣтомъ земли. Иногда входъ въ пещеру вымывается весеннимъ разливомъ воды.

Х. Свайныя постройки.

Надводныя сооруженія на сваяхъ устраивались прежде всего для защиты отъ дикихъ звѣрей, а можетъ быть и непріятеля, а также для большого удобства рыбной ловли. Впервые открыты они въ Швейцаріи, случайнымъ образомъ. Почти несомнѣнно, что свайныя постройки имѣются и на нашихъ озерахъ, какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ, но пока онѣ еще здѣсь не обнаружены. Весьма возможно, что всего отчетливѣе онѣ будутъ наблюдаемы въ торфяникахъ, когда на послѣдніе будетъ обращено должное вниманіе. Въ озерахъ слѣды свайныхъ построекъ могутъ быть открыты лишь на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и на достаточной глубинѣ; скорѣе всего онѣ будутъ обнаружены сѣтами рыбаковъ. Но вообще берега нашихъ озеръ слабые, легко размываются, и линія ихъ отъ времени чрезвычайно мѣняется, а дно быстро затягивается иломъ. Находки вещей каменнаго вѣка на отмеляхъ озеръ и на мелкихъ

озерныхъ протокахъ являются, скорѣе всего, результатомъ размыва земли и представляютъ остатки простой береговой стоянки. Есть основанія предполагать, что особыя свайныя сооруженія устанавливались, для ловли рыбы, въ устьяхъ рѣкъ и глубокихъ затоновъ. Такія сооруженія найдены нѣсколько ниже Кіева, въ одну изъ особенно значительныхъ засухъ. Возможно, что «тони» сооружались не только на сваяхъ, а также и на плоткахъ, но слѣды ихъ, въ видѣ упавшихъ въ воду вещей и костей, конечно, почти совершенно невозможно обнаружить.

Во всякомъ случаѣ, попавъ на разработку торфяника, слѣдуетъ начать разспросы о томъ, не было ли при работахъ находимо свай, стоящихъ рядами, и особыхъ мѣстъ съ находками вещей. Необходимо также разслѣдовать мѣста какихъ бы то ни было свай, найденныхъ въ озерѣ, если только онѣ не относятся къ числу явно позднѣйшихъ. Развѣдки могутъ состоять въ вычерпываніи желѣзнымъ ковшомъ на длинной рукояти или ведромъ ила кругомъ свай, пока не обнаружится древнее дно озера и находки на немъ.

XI. Слѣды древнихъ жилищъ.

Слѣдовъ зимнихъ жилищъ человѣка каменнаго періода у насъ не найдено, и не знаемъ, гдѣ ихъ искать. Возможно, что это были шатры, обтянутые кожей, или же подобныя сооруженія изъ дерева. Такими жилищами могли быть и естественныя пещеры, гдѣ онѣ были. Въ Кіевѣ, какъ отмѣчено выше, найдены особыя подземныя камеры со сводомъ, которыя принадлежатъ какому-то очень древнему періоду, можетъ быть, каменному или мѣдному вѣку. Въ нихъ открыты слѣды очаговъ; входъ идетъ сверху.

Вообще же слѣдовъ древнихъ жилищъ обнаружено крайне мало, и надлежитъ обратить на это дѣловое вниманіе. На Дону найдены слѣды старыхъ жилищъ въ видѣ рядовъ едва замѣтныхъ, затаенныхъ землею ямъ, расположенныхъ по скату оврага, какъ кавказскія сакли. При раскопкахъ въ этихъ ямахъ обнаружены квадратныя основанія жилищъ, съ очагомъ и деревянными стойками по угламъ. Подобныя же остатки жилищъ найдены на донецкихъ и полтав-

скихъ городищахъ. Такія же ямы попадаются иногда на городищахъ за валами, въ видѣ цѣлой сѣти (рис. 80), или же въ одиночныхъ экземплярахъ въ верху по краямъ ихъ. Жилищныя ямы легко принять за грабительскія; онѣ изслѣдованы крайне мало.

На финскомъ сѣверо-востокѣ извѣстны такъ называемыя «чудскія ямы», разсыяныя одиночно и группами по лѣсамъ. Диаметръ ихъ нерѣдко значителенъ, благодаря обычаю съ боковъ. Возможно, что это остатки землянокъ, выкопанныхъ въ землѣ и прикрытыхъ деревомъ. Мѣстами въ лѣсахъ можно видѣть и самыя такія землянки, еще со слѣдами балокъ и крыши. Ихъ размѣры доходятъ иногда до десятка квадратныхъ сажень.

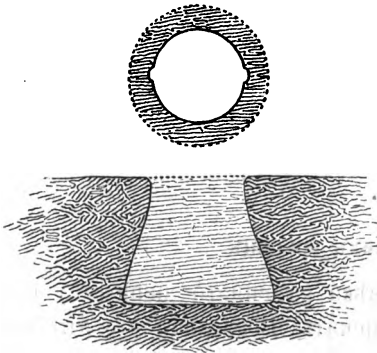

Рис. 72. Хлѣбная яма.

При древнихъ жилищахъ всегда можно надѣяться найти хлѣбныя ямы, имѣющія видъ бочки или усѣченного конуса (рис. 72). Онѣ обнаруживаются или раскопками, или же въ обрывѣ берега и во всякаго рода выемкахъ земли.

Въ Финляндіи имѣются каменные валы, образующіе фигуру четырехугольной формы (рис. 94), которые предположительно принято считать остатками древнихъ жилищъ лопарей.

ХІІ. Мѣста поселеній, городища, города.

Мѣста древнихъ и старыхъ осѣдлыхъ поселеній, не огражденные валами и рвами, опредѣляются: по береговымъ осыпямъ, пробными раскопками, разнообразными земляными работами и распахкой земли. Если поселеніе и древнее, но не имѣло позднѣе новыхъ обитателей, то слѣды его бывають незначительны и трудно уловимы. Кажется, что лучший признакъ стараго поселенія, не считая черепковъ,—присутствіе печищъ и очаговъ.

Городище—мѣсто стараго поселенія, укрѣпленнаго землянымъ или каменнымъ валомъ (рис. 73 и слѣд.). Чаше всего они распо-

дагаются на возвышенныхъ, открытыхъ выступахъ и мысахъ, но иногда и среди поля. Многія городища, болѣе значительныхъ размѣровъ, представляютъ собою остатки укрѣпленныхъ пунктовъ, крѣпостей, но большинство, видимо, имѣло то или иное обрядовое значеніе. Отъ глубокой старины городища въ Россіи неизвѣстны; ихъ можно вести приблизительно отъ времени Р. Х. Принадлежатъ они преимущественно иранскимъ племенамъ, финнамъ, литвъ и русскимъ.

Количество городищъ въ Россіи огромное. Форма ихъ, величина и способы укрѣпленія чрезвычайно разнообразны, у всякаго народа и даннаго времени свои.

Ф о р м а. Большинство городищъ имѣютъ форму треугольника. чаще остраго, чѣмъ тупого; это объясняется тѣмъ, что они обыкновенно располагаются на береговыхъ мысахъ (рис. 73, 75—83), Городища полукруглой (рис. 74), четырехугольной или иной подобной формы попадаются сравнительно рѣдко. Городища, располагающіяся среди поля или наверху возвышенія, имѣютъ круглую, овальную, четырехугольную или подобную форму, менѣе правильную (рис. 86).

Укрѣпленія городищъ состоятъ изъ валовъ и рововъ. Валы бываютъ или одинаковой высоты по всей длинѣ, или же такъ называемые кокошничкообразные—широкіе и высокіе посрединѣ и уменьшающіеся къ загнутымъ концамъ (рис. 75 и 81); послѣдніе—лучшій признакъ обрядового городища. Сложены они бываютъ изъ материковой земли, взятой изъ рва, иногда съ примѣсью камня, или же изъ культурной земли, взятой съ площадки самаго городища; иногда они устроены изъ слоевъ материковой и культурной земли въ перемежку. Бываютъ валы съ прослойками угля, зола, дерева, причемъ зола можетъ даже преобладать. Есть валы битые изъ глины и наконецъ—изъ глины, обожженной помощью костровъ, поверхностныхъ или внутреннихъ. Поздніе русскіе валы могутъ имѣть внутри ходы, устроенные помощью деревянныхъ сооружений; у нихъ же по верху валовъ могутъ оказаться слѣды деревянныхъ стѣнъ, а съ боку площадки для частокола (рис. 85). Валы большею частью идутъ въ тылу городища, отъ ската до ската, но

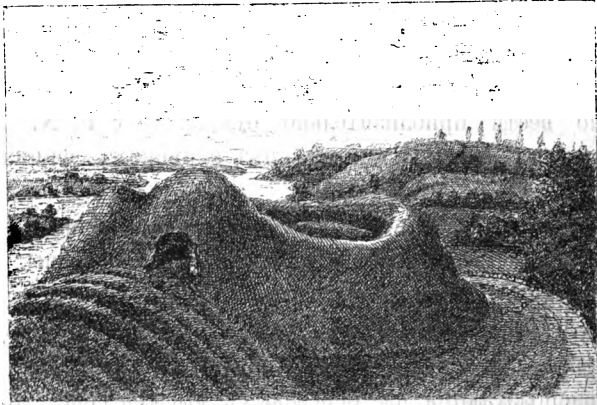

Рис. 73. Пилькальнись. Литва.

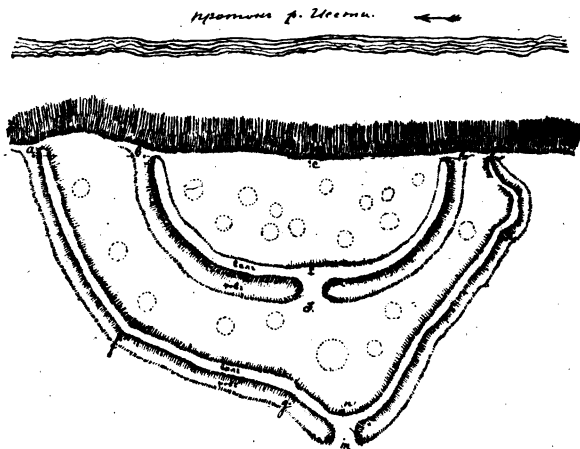

Рис. 74. Древнее городище близ г. Шадринска, Пермской губ.

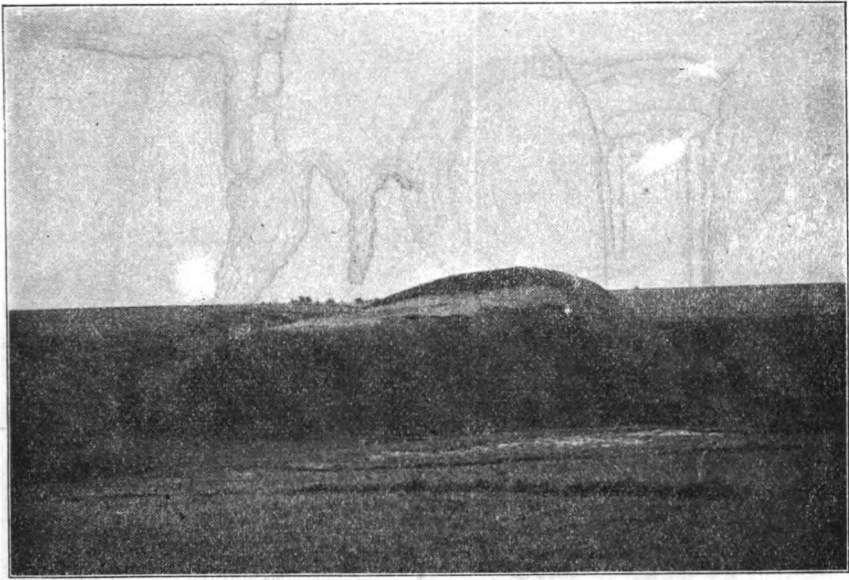

Рис. 75. Городище близъ д. Синьковой, Дмитровскаго у. Московской губ.

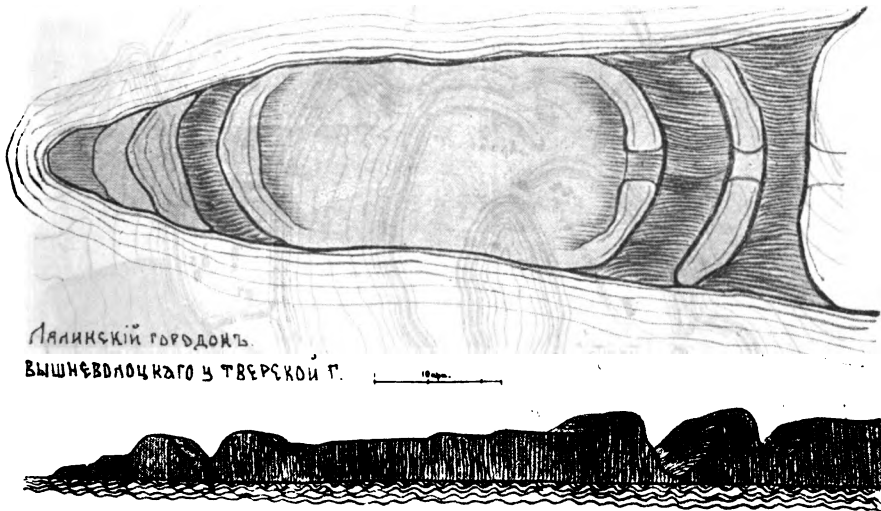

Рис. 76. Городище въ им. Лялино, Вышневолоцкаго у., Тверской губ.

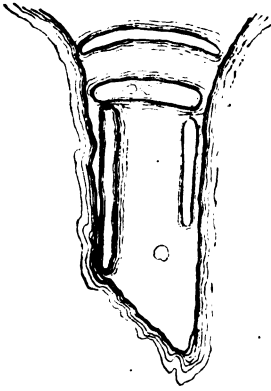

Рис. 77. Уфимская губ.

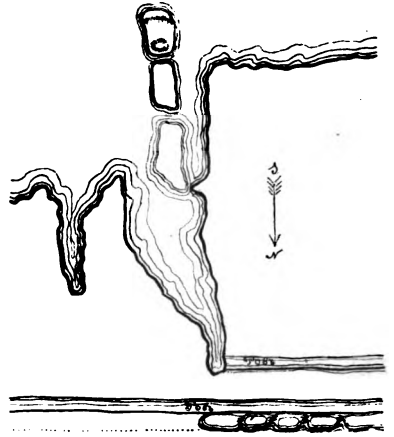

Рис. 78. С. Полянки, Спасского у., Казанской губ.

Приблизительный планъ

городища у с. Басіеки .

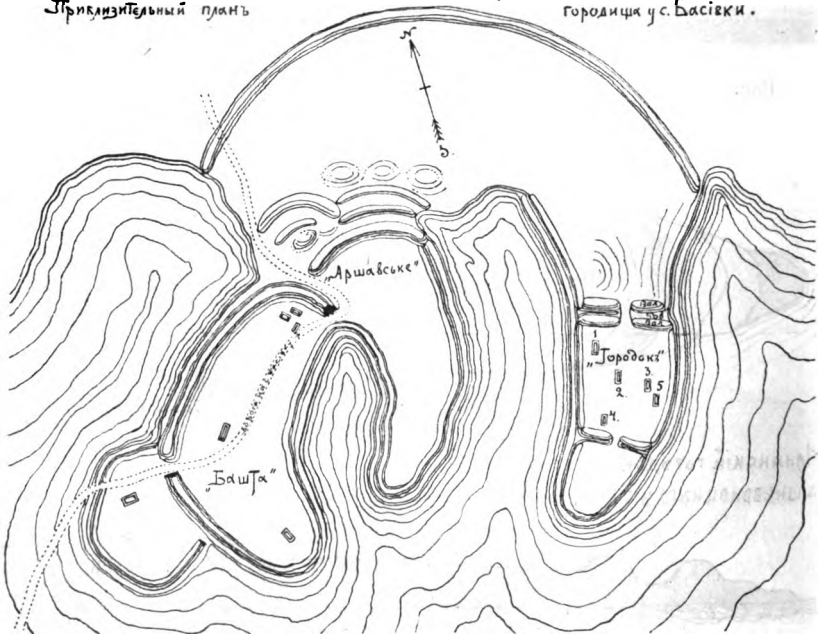

Рис. 79. Древнее городище близъ с. Басовки, Роменскаго у., Полтавской губ.

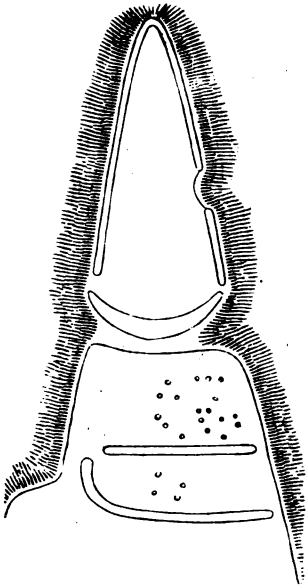

Рис. 80. Тамбовская губ.

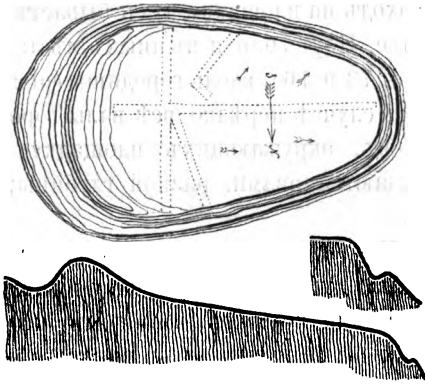

Рис. 81. Спасский у., Казанской губ.

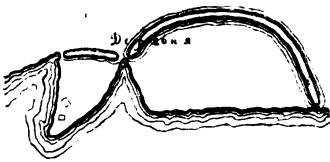

Рис. 82. Казанская губ.

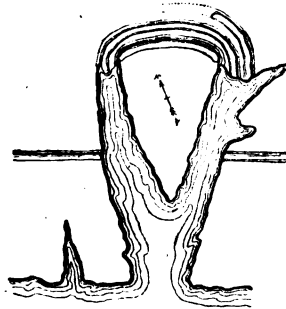

Рис. 83. Казанская губ.

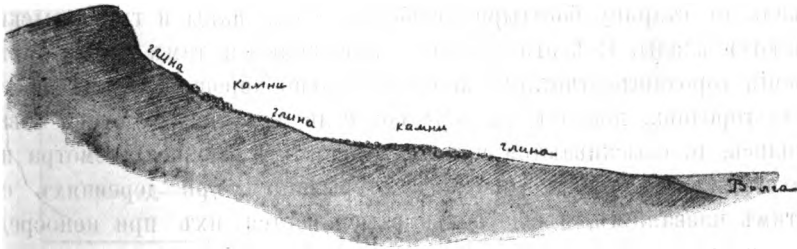

Рис. 84. Оставшее городище у с. Прислона, Калязинского у., на Волгѣ.

изрѣдка въ сторонѣ одного изъ скатовъ оставляется свободный проходъ на площадку. Ихъ бываетъ по одному, по два, по три и даже болѣе. Идутъ они и въ иныхъ мѣстахъ городищъ—кругомъ площадки (рис. 73 и 76), вдоль городища (рис. 77), по скатамъ его; въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко всѣ валы городища соединяются въ нѣсколько колець, окружающихъ площадку (рис. 76). Валы всегда сопровождаются рвами, разной глубины; чѣмъ выше валъ, тѣмъ глубже ровъ.

Площадки городищъ чаще бываютъ горизонтальныя или слегка наклоненныя въ какую-нибудь сторону, но встрѣчаются и съ весьма крутымъ наклономъ, что для городища обрядоваго значенія не представляетъ никакого неудобства (рис. 81). Обыкновенно площадки имѣютъ совершенно ровную поверхность, но иногда на нихъ замѣтны отдѣльныя возвышенія, какъ бы кучи, и слѣды большихъ ямъ. Нѣсколько ниже площадокъ, особенно на самой стрѣлкѣ, иногда устроены бываютъ особые уступы или террасы. Бываютъ городища сложныя, изъ двухъ или большаго количества (рис. 79 и 82).

Городища представляютъ собою столь бросающіеся въ глаза памятники древности, что хорошо извѣстны мѣстному населенію, и путемъ разспросовъ отыскиваются безъ особеннаго труда; при разспросахъ не излишне знать мѣстное названіе городищъ (каръ, ошъ-панда, пилькальнисъ, шанцы, валы и пр.). Если не удастся получить желаемаго отвѣта на прямой вопросъ о городищахъ, описывается ихъ внѣшняя форма и, наконецъ, въ качествѣ послѣдней попытки, предлагается вопросъ о мѣстахъ, гдѣ, по рассказамъ, жили въ старину богатыри, разбойники или паны и гдѣ разыскиваются клады. Всѣ эти средства примѣняются тамъ, гдѣ укрѣпленія городищъ отчетливы и сравнительно хорошо сохранились и гдѣ городища попадаются нерѣдко; если же они уже очень обвалились, то отыскиваются путемъ догадокъ и личнаго осмотра на мѣстѣ. Такъ, много городищъ открывается при деревняхъ съ этимъ названіемъ, и еще болѣе отыскивается ихъ при непосредственномъ осмотрѣ характерныхъ береговыхъ мысовъ, особенно при впаденіи рѣчекъ и между оврагами. При осмотрѣ береговъ

Рис. 85. Разрѣзъ вала поздняго городища. Казанская губ.

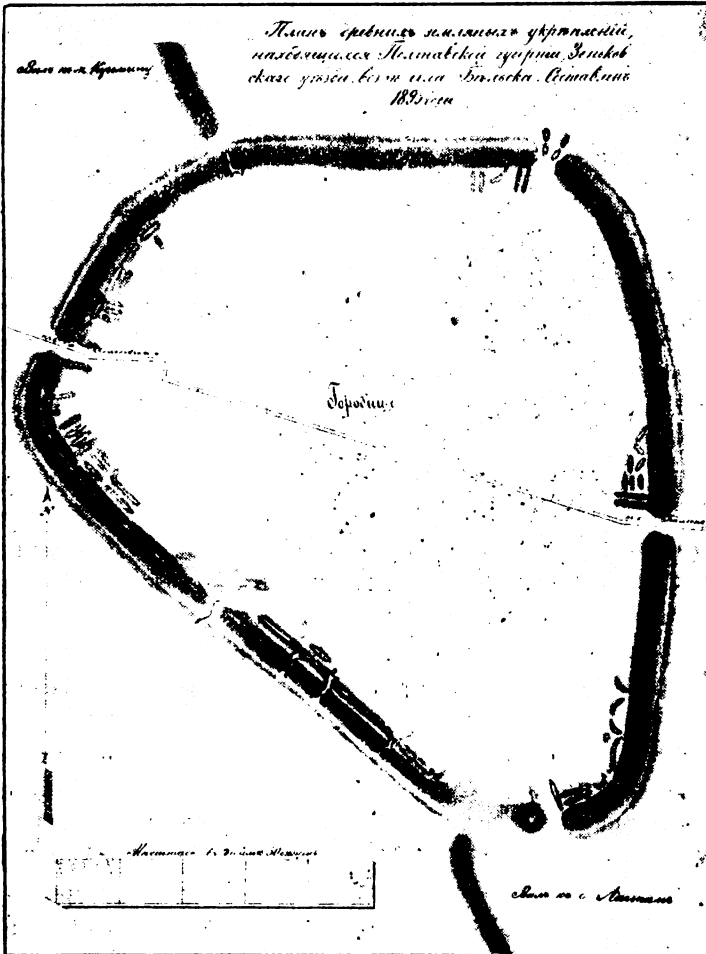

Рис. 86. Бѣльское городище, Зеньковскаго у., Полтавской губ.

большую пользу оказываетъ употребленіе хорошаго бинокля. Довольно много указаній на городища можно найти въ археологической литературѣ и даже въ старинныхъ межевыхъ актахъ.

Осмотръ городищъ и описаніе ихъ есть дѣло несложное, но требующее нѣкотораго навыка и усиленнаго вниманія. Изученіе городища начинается съ общаго осмотра его и окрестностей, для чего необходимо подняться на самый высокій пунктъ укрѣпленія; такъ получается первое впечатлѣніе отъ городка, обыкновенно самое характерное и яркое. Затѣмъ производится осмотръ городища въ подробностяхъ (его валовъ, рововъ, площадки, скатовъ), съ нанесеніемъ на планъ и измѣреніемъ. Далѣе идетъ описаніе городища, — кажется, наиболѣе трудное дѣло, потому что во-первыхъ при этомъ легко упустить какую-нибудь подробность и особенность, иногда существенную, во-вторыхъ нерѣдко бываетъ трудно выбрать надлежащее выраженіе, чтобы представить сущность дѣла въ краткой и характерной формѣ. Чтобы не забыть произвести какія-либо измѣренія городища и осмотрѣть всѣ его особенности, благоразуміе требуетъ перечень должныхъ вопросовъ заранѣе приготовить въ записной книжкѣ. При описаніи нужно всемѣрно стараться избѣгать многословія, столь утомительнаго для читателя и столь затемняющаго изложеніе; нельзя не сознаться, что описаніе городища, какъ и вообще какой-бы то ни было мѣстности, требуетъ не малаго умѣнья и даже мастерства; тѣмъ необходимѣе снабжать его чертежами и рисунками (рис. 73—86), если не фотографическими, то карандашными, хотя бы самыми неискренними. При описаніи городища слѣдуетъ также обратить вниманіе на позднѣйшую порчу его: разрѣзы валовъ для проѣзда на площадку, ямы кладочискателей, рвы изслѣдователей, оползаніе и опаденіе внизъ и проч.

Кромѣ описанія городища, каждому не трудно произвести хорошую научную развѣдку его. Дѣло въ томъ, что культурный слой рѣдко удерживается на площадкѣ, а обыкновенно сползаетъ на край ея, а отсюда спускается по скатамъ внизъ, до самой подошвы горы и далѣе. Здѣсь-то, на скатахъ, бываетъ легко составить отличный подборъ находокъ съ городища, главнымъ образомъ

черепковъ посуды и костей животныхъ. Черепки большею частью встрѣчаются уже на самой поверхности боковыхъ оползней, такъ какъ культурный пластъ здѣсь подвергается сильному дѣйствию дождя; для отысканія ихъ достаточно пройти нѣсколько разъ по склонамъ городища, особенно съ лопаточкой или ножомъ въ рукахъ. Гдѣ скаты поросли лѣсомъ и травой, тамъ черепки попадаютъ въ кладонскательскихъ ямахъ и по тропинкамъ. Подборъ черепковъ желательно имѣть разнообразный и обильный, хотя этого достигнуть бываетъ иногда нелегко. На нѣкоторыхъ пермскихъ городищахъ съ бѣднымъ культурнымъ слоемъ и поросшихъ мохомъ намъ не удавалось найти ни одного черепка; съ многихъ вятскихъ городищъ мы получали всего 2—3 черепка, и то при настойчивыхъ усиліяхъ. Если не удастся почему-либо собрать черепковъ на склонахъ городища, нужно опредѣлить, куда сползъ культурный слой, и произвести тамъ пробную раскопку помощью ямы, доведенной до материка. При этомъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на присутствіе въ этомъ слое обильнаго количества золы (что составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ древнихъ обрядовыхъ городищъ). Развѣдки заканчиваются осмотромъ мѣстности, примыкающей къ городищу, гдѣ могутъ быть открыты слѣды жилищъ, курганы или же признаки могильника (въ осыпи берега). Необходимо отмѣтить, на чьей землѣ городище находится, въ какомъ урочищѣ, не распаивается ли оно, не было ли на немъ находокъ, и какія преданія и рассказы о немъ существуютъ въ мѣстномъ населеніи.

Описанія городища и осмотра собранныхъ на немъ черепковъ нерѣдко бываетъ достаточно для опредѣленія культуры, къ которой оно принадлежитъ. Въ этомъ случаѣ исследователь-специалистъ производитъ совершенно такую же работу, какъ любитель, и вполнѣ можетъ быть послѣднимъ замѣненъ. Исследователь долженъ явиться лишь на особенно богатыя или нужныя городища известнаго типа, или же туда, гдѣ имѣются слѣды жилищъ или какихъ-либо сооружений.

Настойчиво обращаемъ вниманіе на желательность описаній и развѣдокъ городищъ. На эти памятники старины у насъ обра-

ицаютъ серьезное вниманіе лишь немногіе, такъ какъ большинство изслѣдователей не надѣется имѣть здѣсь интересную добычу; между тѣмъ изученіемъ городищъ возстановляются широкія культурныя картины тамъ, гдѣ нѣтъ иныхъ памятниковъ древности. Главная надежда наша на рѣшеніе вопросовъ о распространеніи той или иной народности въ историческое и доисторическое время— не изслѣдованіе кургановъ, которыхъ слишкомъ мало, и не могильниковъ, которые еще и не открыты, а широкое изученіе городищъ, на которыхъ отразилась вся культурная исторія страны. Рѣшеніе такихъ важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросъ о культурныхъ и этническихъ теченіяхъ въ Россіи въ моментъ образованія Русскаго государства, можетъ быть достигнуто лишь помощью обширнаго изслѣдованія городищъ. Современемъ ни одинъ изслѣдователь не будетъ рѣшать вопросовъ о происхожденіи великоруссовъ или малоруссовъ, о началѣ русскаго поселенія въ той или другой мѣстности и пр., безъ данныхъ археологіи и въ частности безъ изученія городищъ.

Нечего и говорить объ особой важности изученія древнихъ городовъ, какъ крупныхъ центровъ общественной и культурной жизни, дающихъ направленіе исторіи страны. Изслѣдованіе стараго Кіева, Новгорода, Булгарь, Керчи, Херсонеса, Ольвіи—задачи первостепенной важности для науки. Дѣлаемая въ этихъ городахъ находки должны быть особенно богаты и цѣнны. Но хотя бы любитель древности обиталъ и не въ такихъ центрахъ исторической жизни, а въ менѣе значительныхъ старыхъ городахъ, онъ долженъ принять за правило приглядываться ко всѣмъ остаткамъ старины и случайнымъ находкамъ, которыя могутъ въ нихъ обнаруживаться: къ стариннымъ фундаментамъ, погребамъ, ходамъ, остаткамъ валовъ, рововъ, водостоковъ, къ находкамъ скелетовъ, печницъ и пр. Каждая береговая осыпь, каждая выемка земли должна привлекать его вниманіе. Рано или поздно онъ будетъ вознагражденъ отличными открытіями; такъ, этимъ путемъ можетъ быть выяснено, кѣмъ обитаема была данная мѣстность въ глубокой древности или до появленія русскихъ, когда именно явилось здѣсь русское населеніе, гдѣ былъ старый кремль и его главныя постройки, вообще могутъ быть добыты цѣнныя дополненія и поправки къ лѣтописнымъ извѣ-

стіямъ. Большинство старыхъ русскихъ городовъ, какъ извѣстно, расположены уже на второмъ или даже на третьемъ мѣстѣ; въ большихъ городахъ центры торговые, промышленные и административные мѣнялись. Всѣ эти перемены могутъ быть опредѣлены археологическими наблюденіями въ городѣ и его окрестностяхъ.

Есть города запустѣвшіе, напр. Фанагорія, Старый Херсонесъ, Старая Рязань, Ани, Маджары, Новый Сарай и пр., за состояніемъ которыхъ слѣдуетъ наблюдать, посѣщая ихъ время отъ времени, такъ какъ въ нихъ бывають дѣлаемы случайныя находки, а кромѣ того время отъ времени усиливаются хищническія раскопки, противъ которыхъ можно принимать тѣ или другія мѣры.

Мѣстоположеніе многихъ весьма важныхъ древнихъ и старыхъ городовъ нашихъ еще не опредѣлено, напр. Итиля, Саркела, Тмутаракани, Безежа, Керкитиды, Кримъ, Фазиса, Гелона и пр. Вовсе не надо быть специалистомъ-археологомъ, чтобы разыскать эти города. Нужно только знать приблизительно, гдѣ они могутъ находиться, и осмотрѣть всѣ городища соотвѣтственнаго района, причемъ обратить особенное вниманіе на величину ихъ, положеніе, устройство валовъ, прослѣдить, какія находки на нихъ дѣлаются, и произвести необходимыя личныя развѣдки для полученія хотя бы однихъ черепковъ; весьма важны находки древнихъ монетъ.

Особенное мѣсто среди русскихъ городищъ занимають литовскіе пилькальнисы, всегда огражденные массивнымъ и высокимъ валомъ въ видѣ кольца (рис. 73) и располагающіеся, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, на отдѣльныхъ возвышеніяхъ. На верхъ такого возвышенія нерѣдко ведетъ проходящая спиралью дорожка. Пилькальнисы пока, можно сказать, почти не затронуты изслѣдователями. Лишь въ ближайшіе годы одинъ изъ нихъ подвергся болѣе или менѣе правильной раскопкѣ, показавшей, что на этихъ городищахъ имѣется массивный культурный слой (точнѣе — угольный) и остатки деревянныхъ жилищъ; найденныя при этомъ вещи могутъ быть опредѣленно относимы къ X в. Въ другихъ пилькальнисахъ найдены слѣды мощеныхъ камнемъ площадокъ и вещи какъ болѣе старыя, такъ и болѣе позднія (напр. XIII в.).

ХІІІ. Жертвенныя и обрядовыя мѣста.

Для приношенія жертвъ и совершенія религиозныхъ обрядовъ у всѣхъ народовъ избирались особыя мѣста, слѣды которыхъ иногда сохраняются до настоящаго времени. Напомнимъ «высокая», многократно упоминаемая Библіей, съ которыми не могли разстаться израильтяне, хотя устройство ихъ и было чисто языческимъ обычаемъ. Таковы же жертвенныя кучи у скиѳовъ, описываемыя Геродотомъ, и монгольскія обо, существующія до сихъ поръ.

Древнихъ жертвенныхъ и обрядовыхъ мѣстъ имѣется въ Россіи несравненно болѣе, чѣмъ можно предполагать. Въ Сибири это или стѣнныя «обо»—кучи камней, между которыми помѣщаются и вещи, или же пласты изъ золы, костей животныхъ и разнородныхъ вещицъ, встрѣчаемые на вершинахъ горъ, а также по берегамъ рѣкъ (чаще на мысахъ) и въ пещерахъ. На Уралѣ это «костища»—слои разбитыхъ костей животныхъ и золы, которые встрѣчаются или среди поля у берега рѣки, или на городищахъ, специально для нихъ сооруженныхъ, или же въ пещерахъ, гдѣ такія жертвенныя мѣста, судя по находкамъ, существовали особенно продолжительное время. Уральскія пещеры посѣщались для совершенія мольбицъ и заключали деревянныя изображенія божествъ вплоть до принятія мѣстными финнами христіанства. На сѣверо-востокѣ Россіи обычай устройства жертвенныхъ мѣстъ сохранился въ видѣ такъ называемыхъ «кереметицъ». Весьма раннія «костеносныя» жертвенныя и обрядовыя городища извѣстны по Камѣ, Уфѣ, Вяткѣ и на Ветлугѣ. По нѣкоторымъ намекамъ, древнія костища имѣются еще въ Галичѣ. Въ средней Россіи многочисленныя обрядовыя мѣста разсѣяны въ видѣ городищъ такъ называемаго Дьякова типа, а также донецкихъ и полтавскихъ. Надо думать, что жертвенныя мѣста имѣются и въ области западныхъ финновъ, гдѣ уже извѣстны (но еще не изслѣдованы) зольные слои на вершинахъ возвышенностей. Въ Литвѣ это—пилькальнисы, а можетъ быть и иные памятники древности, еще не обнаруженные.

Но самыя замѣчательныя обрядовыя мѣста Россіи, составляющія истинное сокровище и гордость ея,—это глиняныя площадки, извѣстныя у насъ между Днѣпромъ и Прутомъ, а за границей до Дуная и за нимъ. Это—дѣйствительно площадки разной формы и величины изъ обожженной глины, въ которыхъ или наверху, или въ ямахъ и нишахъ находятъ посуду, ломаную и цѣлую, отличной техники и весьма отдаленной поры (ранняго мѣднаго вѣка), а также различныя подѣлки изъ глины, кости и камня.

Площадки эти напоминаютъ по смыслу указанныя выше библейскія «высокая» и принадлежать, надо думать, народу высокой земледѣльческой культуры, пришедшему изъ Малой Азіи или вообще изъ страны, близкой къ Месопотаміи. Глиняныя площадки размѣщаются всегда группами, чаще въ видѣ одного или нѣсколькихъ круговъ, располагающихся по тѣмени возвышенія и его скатамъ (рис. 87 и 88).

Онѣ болышею частью бывають уже затянута землею и обнаруживаются или распашкою на верху возвышенности, или дорогами, или карьерами каменоломни, или хозяйственными работами, особенно устройствомъ изгородей и проведеніемъ полевыхъ канавъ. Распахиваемыя площадки замѣтиѣ всего при бороньбѣ.

Глиняныя площадки—весьма сложный по устройству и еще не понятый памятникъ древности. Раскопки ихъ могутъ быть производимы лишь лучшими специалистами, и потому, открывъ новую группу площадокъ, нужно принять мѣры къ тому, чтобы мѣстное

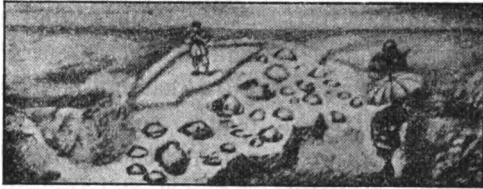

Рис. 87. Кіевская глиняная площадка.

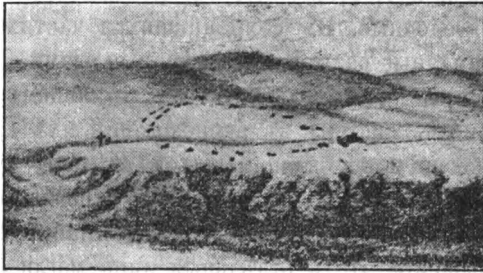

Рис. 88. Кругъ глиняныхъ площадокъ.

населеніе ихъ не расхищало, и увѣдомить о нихъ какое-либо со-
ответственное научное учрежденіе, особенно же Императорскую
Археологическую Коммисію, для немедленнаго производства раско-
покъ. Конечно, слѣдуетъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ находкахъ, сдѣ-
ланныхъ крестьянами при обнаруженіи тѣхъ или другихъ пло-
щадокъ.

XIV. Валы и стѣны.

Главная цѣль такихъ сооруженій—защитить страну отъ вне-
запныхъ нападений или же преграждать доступъ въ нее со стороны.
Они бываютъ земляныя, каменные и деревянныя.

Если сдѣлать общій подсчетъ, то разнаго рода валовъ въ
Россіи окажется значительное количество. Представляемъ ихъ
краткій перечень:

1) „Зміевы валы“, идущіе въ разныхъ мѣстахъ Кіевской, Подоль-
ской и Полтавской губ., наиболѣе интересныя и въ то же время
загадочныя. Въ сохранившихся частяхъ это—длинные и высокіе
земляные валы, сопровождаемые рвами. Такъ какъ, видимо, это валы
старыя, то сохранность ихъ, въ общемъ, плохая. Подмѣтить какую-
нибудь систему въ расположеніи ихъ крайне затруднительно. Это
можно было бы попытаться сдѣлать путемъ специальной экспеди-
ціи, пока остатки валовъ еще существуютъ, мѣстами вполне ясныя
и отчетливыя, мѣстами въ видѣ слабыхъ, но еще различаемыхъ воз-
вышеній. Но и отдѣльныя лица могли бы своею помощію оказать
здѣсь существенное содѣйствіе. Встрѣтивъ часть такого вала, нужно
опредѣлить его мѣсто, направленіе, размѣръ вала, составъ его,
положеніе рва; отмѣтить общій характеръ мѣстности; попытаться
прослѣдить самыя слабыя слѣды его дальнѣйшаго протяженія въ
обѣ стороны. Ни время, ни назначеніе зміевыхъ валовъ не опре-
дѣлены. Ключомъ къ опредѣленію времени ихъ могутъ, повиди-
мому, послужить изслѣдованія тѣхъ огромныхъ городищъ, кото-
рыя, кажется, входятъ въ ихъ систему, напр., извѣстнаго кіев-
скаго Матронинскаго и полтавскаго Бѣльскаго (рис. 86). Но, быть
можетъ, зміевы валы составляютъ и не одну систему и относятся
не къ одному времени.

Тема о змievыхъ валахъ есть въ значительной степени дѣло мѣстныхъ изслѣдователей и любителей старины въ виду того, что спеціальныя развѣзды стороннихъ изслѣдователей для ихъ изученія, безъ предварительныхъ развѣдокъ и разысканій, чрезвычайно затруднительны по напрасной тратѣ времени, силъ и средствъ. Все, что до сихъ поръ извѣстно о змievыхъ валахъ, собрано мѣстными силами; пока эти свѣдѣнiя очень скудны, на что нельзя не посягать. Весьма обращаемъ вниманiе мѣстныхъ людей на эти памятники древности, а то будетъ время, когда отъ нихъ останутся лишь слабыя слѣды и одни воспоминанiя. Желательны фотографическiе снимки и совершенно необходимы планы и, по возможности, чертежи.

2) „Траяновы валы“, расположенныя близъ устьевъ Дуная въ Бессарабской губ. Они пользуются широкою извѣстностью, но обстоятельно нигдѣмъ не описаны, такъ какъ всѣ предполагаютъ, что подобныя памятники старины непременно уже приведены въ ясность, изучены и изданы. Въ дѣйствительности, эти валы столь же мало извѣстны, какъ и змievы. Есть-ли между тѣми и другими кака-я-либо связь, пока не знаемъ.

Въ сосѣдней Венгрии имѣются массивныя и длинныя валы относимыя къ мѣдному вѣку. Кажется, что подобныхъ въ Россii нѣтъ, а можетъ быть, они здѣсь и имѣются.

3) Извѣстный „Асандровъ валъ“, защищавшiй границы древней Керчи. Еще не нанесенъ на планъ, не описанъ и не изслѣдованъ.

4) Валъ, защищавшiй полуостровъ древняго Херсонеса. Также не имѣлъ изслѣдователей.

5) Юстиниановы, а можетъ быть, также болѣе раннiя и болѣе позднiя стѣны изъ камня, защищающiя проходы на южное побережье Крыма и въ Черноморскую область на Кавказѣ. Камни сложены насухо; кладка ихъ, вѣроятно, различная для разнаго времени. Мѣстами стѣны имѣютъ башни. Свѣдѣнiя объ этихъ стѣнахъ также весьма скудны и весьма желательно ихъ умножить и поновить. Описанiе кладки должно обязательно сопровождаться фотографическими снимками или же, въ крайности, рисунками отъ руки.

6) Дербентская стѣна, близъ наиболѣе удобнаго прохода съ сѣвера на югъ чрезъ Кавказскія горы. Стѣны эти никогда не были описаны специалистами архитекторами и археологами и столько же неизвѣстны, сколько и знамениты. Между прочимъ, важенъ вопросъ, нѣтъ ли на нихъ какихъ-либо рельефныхъ изображеній.

7) Русскіе валы, сооруженные въ XVI и XVII в. для защиты отъ крымцевъ и ногаевъ по границамъ Московскаго государства, въ нынѣшнихъ среднихъ губерніяхъ и за Волгой въ казанскихъ и уфимскихъ мѣстахъ. Расположеніе этихъ валовъ приблизительно извѣстно и нанесено на карты, но устройство ихъ не достаточно ясно, а также не извѣстно, какія части и гдѣ отъ нихъ сохранились.

8) Въ Казанской губ. сохранились остатки странныхъ валовъ, тянущихся вдоль самаго берега Волги, какъ бы для защиты отъ непріятеля, подходящаго со стороны рѣки (рис. 78). Валы эти очень невысоки. Протяженіе, характеръ и время ихъ неизвѣстны. Повидимому, къ системѣ русскихъ укрѣпленій они не имѣютъ никакого отношенія.

9) Новгородскіе „богатыри“—валы, тянущіеся иногда на многіе десятки сажень и сопровождаемые рвами,—есть, какъ мы видѣли, памятники погребальнаго характера.

10) Какіе-то одиночные и парные валы встрѣчаются на Волыни вдоль береговъ рѣкъ. О нихъ извѣстно лишь то, что они существуютъ.

XV. Сооруженія изъ камней.

Кромѣ кургановъ, зданій и стѣнъ, извѣстны еще слѣдующіе памятники старины, сооруженные изъ камней:

1) „Менгиры“—камни разнообразнаго вида, преимущественно плиты и столбы большого размѣра, врытые въ землю, одиночно или группами. Въ Россіи настоящихъ древнихъ менгировъ, повидимому, нѣтъ, но подобныя имъ сооруженія существуютъ. Они отмѣчены и до нѣкоторой степени изслѣдованы въ Подоліи (рис. 102, 104, 106), имѣются въ Крыму (рис. 89). Подольскія менгиробразныя сооруженія представляютъ собою довольно правильныя

группы плитъ, поставленныхъ на ребро; на нѣкоторыхъ изъ плитъ имѣются какія-то начертанія и изображенія. Время ихъ и назначеніе совершенно неизвѣстны; нѣтъ никакого основанія относить ихъ непременно къ весьма отдаленному періоду. Крымскіе менгиры имѣютъ видъ одиночныхъ плитъ и столбовъ и, скорѣе всего, принадлежатъ къ системѣ мѣстныхъ дольменообразныхъ погребальныхъ ящиковъ.

Въ Сибири, въ частности въ Минусинскихъ степяхъ, менгировидныя сооруженія чрезвычайно развиты.

Они расположены и отдѣльно, и группами (рис. 64—70), и цѣлыми аллеями, вполне уподобляясь такимъ же сооруженіямъ монгольскихъ степей.

2) „Судилища нартовъ“. Такъ называются на Кавказѣ круги изъ большихъ камней, недостаточно описанные и зарисованные, приписываемые мѣстнымъ населеніемъ нартамъ-богатырямъ. Остатки какого-то непонятнаго сооруженія изъ камня существовали въ Керчи на вершинѣ горы Митридата, подъ именемъ кресла Митридата.

3) Могутъ быть найдены сооруженія изъ камня въ видѣ тѣхъ памятныхъ столбовъ, которые Дарій, по разсказу Геродота, будто

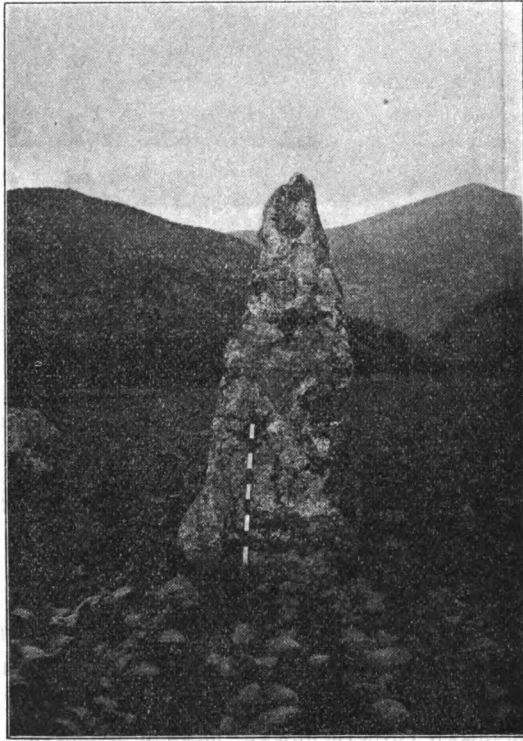

Рис. 89. Менгирообразное сооруженіе въ Байдарской долинѣ.

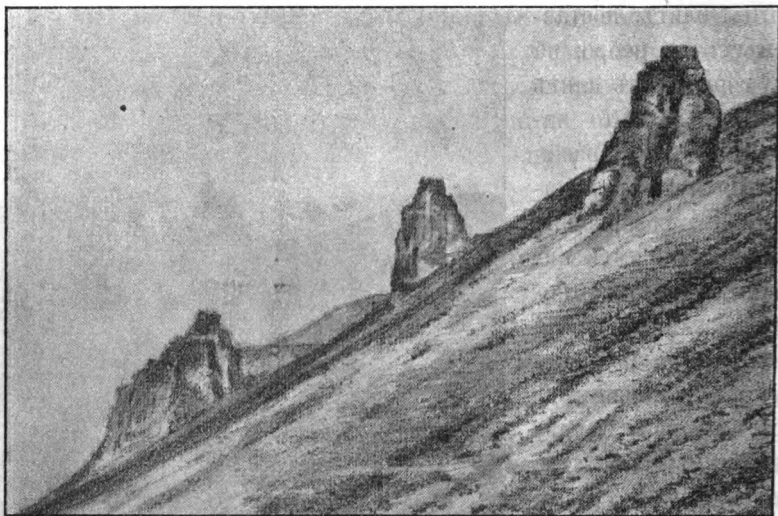

Рис. 90. «Большія дива» у Дивногорскаго монастыря на Дону.

бы поставилъ въ Скиѣи. Древними географами въ южной Россіи отмѣчались еще какіе-то „жертвенники Александра“.

4) Къ этимъ же памятникамъ древности отнесемъ группы различныхъ естественныхъ камней и скалъ, особо почитаемыхъ или служащихъ для жертвоприношеній. Таковы камни „Донская бѣсѣда“ ниже г. Задонска, „Маяцкіе камни“ близъ Дивногорскаго монастыря на Дону же (рис. 90), каменные „Палатки“ близъ Екатеринбурга, отдѣльные почитаемые камни на финскомъ сѣверѣ, группы камней гдѣ-то въ Тульской губ., „Чимбулатовъ камень“ близъ устья р. Пижмы, впадающей въ Вятку, и другія подобныя природныя сооруженія. Же-

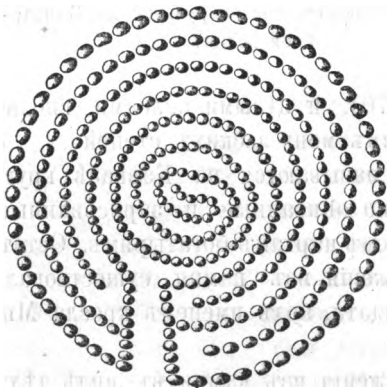

Рис. 91. Лабиринтъ. Финляндія.

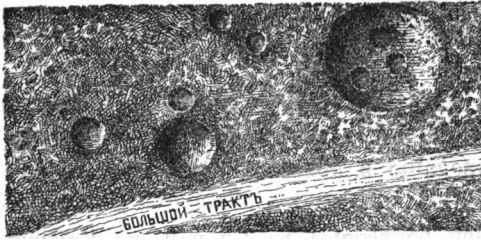

Рис. 92. «Блюдца» полтавскихъ стѣнъ.

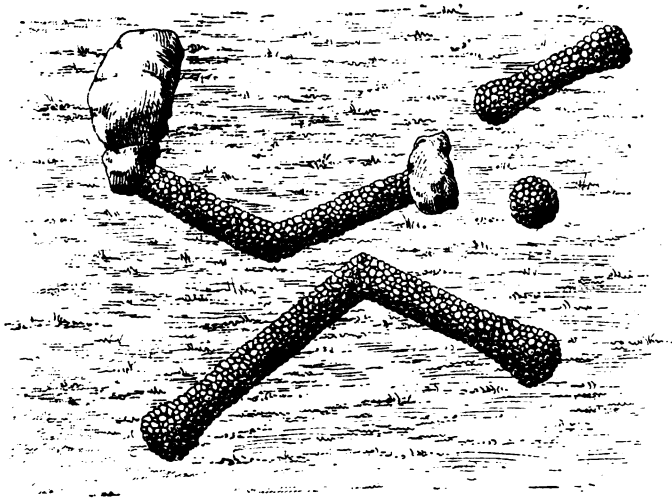

Рис. 93. Финляндія.

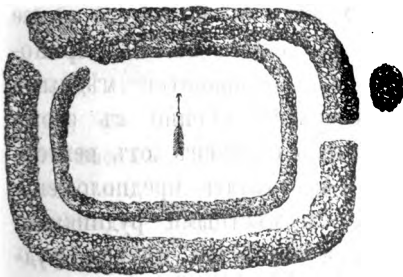

Рис. 94. Финляндія. Валы изъ камня неизвѣстнаго назначенія, предполагаемые остатки жилищъ допарей.

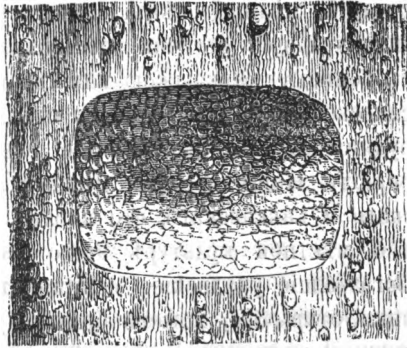

Рис. 95. Финляндія.

лательно имѣть фотографическіе снимки съ нихъ, описаніе, свѣдѣнія о мѣстоположеніи; слѣдуетъ собрать соединенныя съ этими памятниками преданія и поискать близъ нихъ и въ ихъ щеляхъ находокъ.

5) Кучи камней, извѣстныя въ Сибири, на Кавказѣ, а можетъ быть, и въ иныхъ мѣстностяхъ, неопредѣленнаго времени и назначенія, но не могильныя; вѣроятно, эти сооруженія обрядовыя, обѣтныя или памятные.

6) Лабиринты изъ камней, принадлежащіе преимущественно Финляндіи, но извѣстныя и въ Архангельской губ., по морскому берегу (рис. 91). Это—сооруженія средневѣковыя. Они первоначально имѣли, можетъ быть, религиозное значеніе и взяты изъ церквей и монастырскихъ садовъ. Свѣдѣнія о лабиринтахъ, въ общемъ, скудны, какъ и ихъ исторія. Остается неизвѣстнымъ, не было ли въ Финляндіи или въ иныхъ мѣстахъ сооруженій, имѣющихъ подобіе лабиринтныхъ, но языческихъ.

7) Различныя иныя сооруженія изъ валуновъ въ Финляндіи, напр. какіе-то валы (рис. 93), ямы (рис. 95), четырехугольныя фигуры (рис. 94). Свѣдѣнія о нихъ имѣются незначительныя.

XVI. Древнія шахты, каменоломни, майданы.

Въ періодъ древняго мѣднаго вѣка собственные запасы мѣди въ Россіи, по всей вѣроятности, еще не эксплуатировались. Въ средній мѣдный вѣкъ, весьма развитый на югѣ Россіи, мы въ значительной степени пользовались, можетъ быть, мѣдью также стороннею, кавказскою или венгерскою. Однако, въ Екатеринославской губ. обнаружены слѣды древней разработки мѣдныхъ рудниковъ, которые скорѣе всего относятся именно къ этому періоду. Нашъ средній мѣдный вѣкъ столь отличенъ отъ венгерскаго и кавказскаго, что вполне можно выставлять предположеніе и о мѣстной культурѣ этого времени, съ мѣстными рудниками. Богатѣйшіе уральскіе, семипалатинскіе и алтайскіе мѣдные рудники, открытые, можетъ быть, и ранѣе, широко эксплуатировались, видимо, лишь въ періодъ мѣднаго, младшаго мѣднаго вѣка, весьма

разнообразнаго типами вещей и обильнаго ихъ количествомъ. Всѣ новыя разработки мѣдныхъ рудниковъ этихъ мѣстностей шли по слѣдамъ прежнихъ, чуждскихъ. Если бы кому-нибудь посчастливилось напасть на слѣды таковыхъ, слѣдуетъ заняться тщательнымъ

Рис. 96. Полтавская губ.

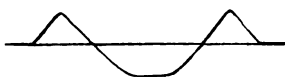

Рис. 97. Кіевскій майданъ.

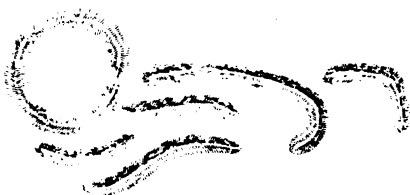

Рис. 98. Майданъ Полтавской губ.

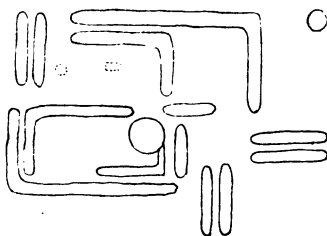

Рис. 99. Майданъ?

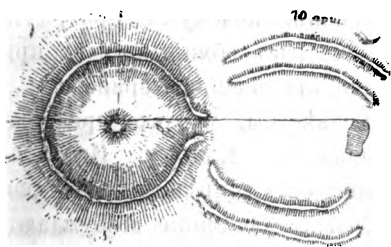

Рис. 100. Кіевскій майданъ.

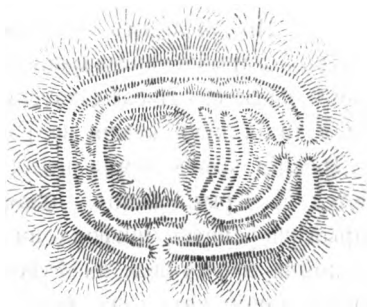

Рис. 101. Кіевскій майданъ (?).

описаніемъ устройства ихъ. Вблизи шахтъ попадаются и слѣды плавильныхъ печей, опредѣлить устройство которыхъ было бы чрезвычайно желательно. Нужно также взять образцы шлака для анализа. О древнихъ шахтахъ въ мѣдныхъ рудникахъ Кавказа ничего неизвѣстно.

Слѣды древней плавки желѣза у насъ имѣются въ Новгородской губ., вѣроятно, въ Финляндіи, а главное—на Уралѣ. Здѣсь желѣзные шлаки, съ большимъ содержаніемъ невыдѣленнаго металла, попадаютъ нерѣдко на мѣстныхъ древнихъ городищахъ (которыя можно относить также ко времени младшаго мѣднаго вѣка). Найдены и остатки горновъ для добыванія желѣза, но они еще не изучены. Это—дѣло тѣхъ лицъ, которыя отыскиали бы такіе горны на мѣстѣ.

Въ уральскихъ и кокебектинскихъ золотоносныхъ пескахъ находки вещей, оставленныхъ древними «старателями», довольно обыкновенны. Можно сказать, что всѣ эти находки относятся къ тому же времени, т. е. къ періоду младшаго мѣднаго вѣка, въ который, видимо, были очень развиты всѣ виды добыванія металловъ. Но несомнѣнно, что если не уральское, то алтайское золото было извѣстно много ранѣе. Золото массагетовъ и скивовъ, скорѣе всего, происходитъ именно отсюда. Владѣльцамъ золотыхъ россыпей нужно обязательно слѣдить за всѣми находками древнихъ вещей и сохранять ихъ для науки помощью назначенія особыхъ денежныхъ премій за ихъ доставленіе. Не лишены интереса свѣдѣнія о глубинѣ залеганія вещей (иногда очень значительной) и о характерѣ россыпей.

Добыванія горной соли въ Россіи не было, если не считать Галича. По берегамъ Бѣлаго моря мѣстами можно встрѣчать остатки старыхъ солеваренныхъ цреновъ, почему-то прикрытые слоемъ камней. Исслѣдователи уже не разъ обманывались, принимая такія кучи камня за памятники отдаленной старины.

Древнія каменоломни не столько извѣстны, сколько предполагаются въ Крыму (напр., инкерманскія) и на Кавказѣ. Извѣстны старыя разработки шифера на Волыни; безъ сомнѣнія, были древнія ломки известняка на Днѣстрѣ. Большое вниманіе возбуждаютъ старыя ломки камня на Дону, имѣющія спеціальныи интересъ въ виду того, что, можетъ быть, именно здѣсь обрабатывались каменные бабы, развозимыя потомъ по всей Половецкой степи. Ничего опредѣленнаго о древнихъ ломкахъ камня въ Россіи мы не знаемъ, и нельзя объ этомъ не пожалѣть. Всякія наблюденія въ этомъ направленіи возбудили бы общій интересъ.

Остатки «майдановъ» для выработки селитры сохраняются или въ видѣ отдѣльныхъ прямыхъ валовъ (въ Болгарахъ и, вѣроятно,

въ с. Селитреномъ, близъ Астрахани), въ видѣ валовъ въ формѣ колець съ дополнительными валами у входа въ такое кольцо (рис. 96, 97, 98, 100), въ видѣ валовъ, расположенныхъ иными фигурами (рис. 99, 101) или даже вполне безпорядочно. Во всѣхъ этихъ случаяхъ селитра добывалась или изъ культурной земли городищъ, или изъ курганныхъ насыпей, отъ которыхъ и оставлялось одно основаніе въ формѣ кольца. Боковые валы майдановъ—остатки разработанной земли. Майданы имѣютъ обширное распространение въ южно-русскихъ степяхъ, однако, ближе къ сѣверной, лѣсистой окраинѣ ихъ. Встрѣченные майданы слѣдуетъ осматрѣть и описать, такъ какъ въ техникѣ ихъ устройства еще не все понято; нужно дать ихъ чертежи. При осматрѣ майдановъ нужно обратить вниманіе на слѣды ямъ, въ которыхъ вываривалась селитра (между боковыми валами), а особенно необходимо отмѣтить, какая земля находится внутри кольца—материковая или черноземъ. Неизлишне также разспросить, не производили ли крестьяне раскопокъ майдана и съ какимъ успѣхомъ.

XVII. Каменные бабы и статуи.

Каменные бабы еще въ сравнительно недавнее время были очень обыкновенны въ южно-русскихъ степяхъ, въ районѣ кочевыхъ половцевъ, которымъ онѣ, повидимому, принадлежали. Именно потому, что этихъ интересныхъ памятниковъ старины было много, ихъ не берегли и не описывали. Теперь на мѣстахъ, т. е. на курганахъ и на высокихъ урочищахъ, каменныхъ бабъ остается уже не много; онѣ или свезены въ сады помѣщиками (и это самая лучшая ихъ судьба), или употреблены крестьянами въ качествѣ столбовъ, или же (можетъ быть, въ большинствѣ случаевъ) разбиты на куски и ушли подъ фундаменты домовъ и на другія хозяйственныя нужды въ качествѣ простыхъ камней. Не мало каменныхъ бабъ разбито на части фанатиками-мусульманами; онѣ чаще зарыты тутъ же, въ курганахъ. Цѣлый рядъ бабъ уничтоженъ въ 1840-хъ г.г., послѣ распоряженія свозить ихъ мѣстными средствами въ опредѣленные города. Надѣясь на обиліе бабъ и затрудняясь предъ значительными издержками на поѣздки для ихъ

отысканія и фотографированія, мы еще не составили ни одного хорошаго альбома ихъ и, кромѣ небольшой старой работы, къ своему стыду, не имѣемъ ихъ изданія. Полагаемъ, что оставшіяся каменные бабы будутъ современемъ обследованы съ участіемъ какого-нибудь мецената, который доставитъ на это дѣло необходимыя средства, но въ ожиданіи этого времени, можетъ быть, и не близкаго, весьма желательно, чтобъ и отдѣльныя лица, которымъ представится случай видѣть каменные бабы или же слышать что-нибудь объ нихъ, занялись ихъ изученіемъ и фотографированіемъ. Каменные бабы представляютъ собою, въ общемъ, весьма грубыя изваянія изъ грубаго матеріала, но нерѣдко на нихъ весьма отчетливо начеканены подробности одежды и украшенія, на которыя и слѣдуетъ обратить особое вниманіе. На мужскихъ бабахъ представлены бывають шлемы, латы (кожанья?), прикрѣпленныя ремнями и бляхами, сабли, луки, колчаны, пояса съ бляшками, ножами, гребнями, мѣшечками, сапоги; на женскихъ—затѣйливый головной уборъ, недостаточно понятый, серьги, ожерелье изъ бусъ, мѣховая или шерстяная оторочка въ видѣ шейной гривны, браслеты, узорчатая полы одежды. Въ рукахъ всѣ бабы держатъ сосудъ, неодинаковой формы; мужскія нерѣдко представлены сидящими на скамейкахъ; у нихъ выпущены по спинѣ косы, одна или нѣсколько, иногда схваченныя узлами и бляхами. Украшенія южно-русскихъ каменныхъ бабъ, въ общемъ, довольно однообразны, но, благодаря порчѣ камня, они еще не вполне поняты и разъяснены. Конечно, важно обратить вниманіе на антропологическія черты каменныхъ бабъ. Если встрѣченная баба находится еще въ первоначальномъ мѣстѣ, а не перенесена и не переставлена, то слѣдуетъ описать мѣстоположеніе ея и отмѣтить, куда лицомъ она обращена. Обязательно отмѣтить породу камня каждой бабы, такъ какъ это дастъ нить къ разысканію тѣхъ мастерскихъ, гдѣ онѣ изготовлялись.

Кромѣ южно-русскихъ и отчасти заволжскихъ степей, каменные бабы встрѣчаются у насъ еще въ Средней Азіи и Сибири. Здѣсь онѣ особыхъ формъ и иного времени и происхожденія. Объ этихъ каменныхъ бабахъ мы имѣемъ еще менѣе свѣдѣній, чѣмъ

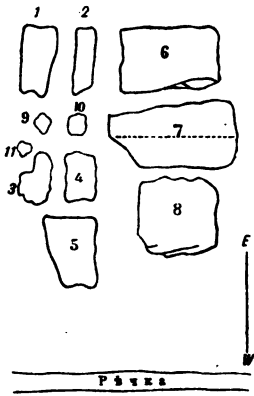

Рис. 102. Чечелѣвка на р. Ингульцѣ.

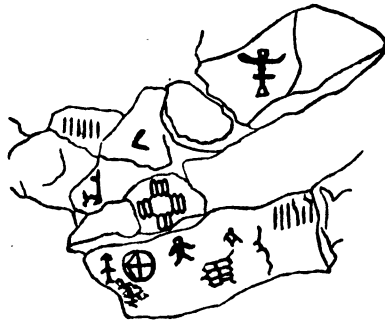

Рис. 103. Писаница у д. Гаевой на р. Тагилѣ.

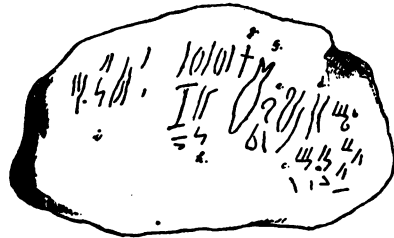
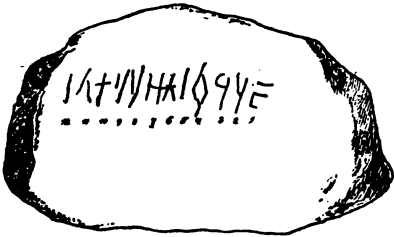

Рис. 105. Д. Пневичи, Горковского у., Могилевской губ., близъ с. Романова.

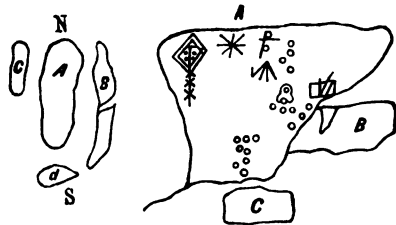

Рис. 104. С. Лядово на Днѣстрѣ.

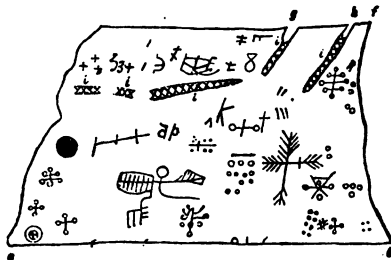

Рис. 106. С. Лядово на Днѣстрѣ.

объ южно русскихъ. Знаемъ, что онѣ еще грубѣе и нерѣдко имѣютъ видъ простаго столба съ изображеніемъ одной головы; но тамъ же есть небольшія каменные бабы великолѣпной работы и матеріала.

Знаемъ, что имѣлись «бабы» деревянные, и есть особыя лежація бабы, представляющія какъ бы трупъ, обернутый въ ткани.

На сѣверѣ Кавказа и въ монгольскихъ степяхъ изрѣдка попадаются изваянные изъ камня статуи сравнительно хорошей работы. Въ Осетіи встрѣчаются столбы со статуями въ верхней части, надписями и рельефными изображеніями; это—надгробные камни христіанскаго времени. Въ Днѣстрѣ найденъ извѣстный каменный столбъ «Збручскій великанъ» съ изображеніемъ четырехликаго существа и человѣческихъ фигуръ; тамъ же могутъ быть найдены и иные подобные камни.

Отъ старыхъ каменныхъ бабъ и статуй слѣдуетъ отличать подобныя новѣйшія подѣлки, изготовленныя преимущественно для украшенія садовъ, впрочемъ, очень немногочисленныя и рѣдкія.

XVIII. Писаницы, плиты съ надписями, каменные кресты, пограничные камни.

Писаницами называются группы разнаго рода буквъ и знаковъ на скалахъ. Въ наибольшемъ количествѣ онѣ извѣстны въ верховьяхъ Енисея и Оби, въ меньшемъ по восточному и западному склонамъ Урала и въ Средней Азіи. Въ немногихъ случаяхъ это позднія монгольскія или тибетскія надписи (послѣднія въ Средней Азіи, обыкновенно въ видѣ таинственной формулы—«ом мани пад ме хумъ»), а въ большинствѣ—сцены изъ жизни какого-то племени и группы условныхъ изображеній, безъ сомнѣнія, дающихъ общій смыслъ, разгадать который, однако, пока никому не удалось. Такъ какъ знаки, подобные этимъ, найдены на могильныхъ плитахъ вмѣстѣ съ орхонскими тюркскими письменами VI—VIII в., то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть изображеній на писаницахъ можетъ быть относима къ тому же времени. Писаницы помѣщаются на видныхъ, но по возможности недоступныхъ частяхъ береговыхъ скалъ, какъ на верху, такъ и по сре-

динѣ и въ нижнихъ частяхъ ихъ. Большинство знаковъ исполнено красною и черною краскою, иные рѣзцомъ. Надписи отъ времени уже изветшали, вслѣдствіе чего возстановленіе ихъ будетъ стоить не малаго труда.

Только въ послѣдніе годы обращено серьезное вниманіе на отысканіе и зарисовку минусинскихъ и томскихъ писаницъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ снаряжались особыя экспедиціи для этой цѣли, собравшія важный матеріалъ. Но, безъ сомнѣнія, ими найдено и зарисовано далеко на все, что имѣется, и потому всякія новыя указанія по части писаницъ были бы не излишни. Изготовленіе рисунковъ съ писаницъ требуетъ большого вниманія, труда, а иногда даже особыхъ приспособленій, въ видѣ лѣстницъ, подмостковъ, веревокъ, калькированія помощью мягкой бумаги и пр. Для болѣе точной зарисовки, писаница разграфляется на клѣточки мѣломъ и зарисовывается на графленой же бумагѣ; каждое изображеніе отмѣчается цифрой и подробно описывается, съ обозначеніемъ степени сохранности. Общій видъ писаницы фотографируется съ разныхъ пунктовъ и, по возможности при разномъ солнечномъ освѣщеніи. При отыскиваніи писаницъ значительную помощь оказываетъ сильный бинокль, употребляемый при золотопромышленныхъ разысканіяхъ. Изученіе писаницъ затрудняется тѣмъ, что онѣ большею частью расположены вдали отъ жилья, въ мѣстностяхъ, куда проникаетъ лишь охотникъ.

Рис. 103 представляетъ образецъ пермской писаницы, исполненной красками. Среднеазиатскія писаницы, кромѣ молитвенной надписи, состоятъ изъ изображеній Будды и, чаще всего, изъ рисунковъ горнаго козла. Изъ писаницъ иныхъ мѣстъ извѣстны лишь фигуры на камнѣ у Бѣсова носа, на Онежскомъ озерѣ.

Изображенія, которыми бывають иногда покрыта менгирообразныя плиты Подолии (рис. 104 и 106), не носятъ названія писаницъ, хотя имѣють тотъ же характеръ условныхъ наскальныхъ изображеній. Еще неизвѣстно, къ какому времени или періоду эти изображенія относятся. Весьма желательно открытіе новыхъ такихъ камней и снятіе съ нихъ точныхъ рисунковъ и фотографическихъ воспроизведеній. Если камни нѣсколько заплыли

землею, они расчищаются. Неизлишне и вторичное описание камней, уже описанныхъ. Такія же изображенія могутъ оказаться и на береговыхъ скалахъ.

Камни съ надписями имѣють огромное значеніе для исторіи, и потому ихъ тщательно отыскиваютъ. Надписи бываютъ религиозныя, памятныя, надгробныя, пограничныя и т. д.

Въ Россіи встрѣчены надписи на камняхъ (и иныхъ памятникахъ старины):

клинописныя, найденныя въ Закавказьѣ, весьма важныя по древности и содержанию (съ VIII в. до Р. X.), къ сожалѣнію, пока немногочисленныя;

греческія и римскія, начиная отъ V в. до Р. X., собранныя уже въ значительномъ количествѣ въ мѣстахъ древнѣихъ поселеній въ южной Россіи и на Кавказѣ;

арамейскія и еврейскія, извѣстныя, въ небольшомъ количествѣ, съ сѣвернаго Кавказа, изъ Тамани и изъ Крыма;

орхонскія, заходящія въ Сибирь изъ монгольскихъ степей; руническія скандинавскія (рис. 107);

армянскія и грузинскія;

арабскія и татарскія;

уйгурскія, употреблявшіяся въ Золотой Ордѣ;

сирійскія, въ Средней Азій;

монгольскія, въ Сибири;

тибетскія, въ Средней Азій;

русскія и славянскія, начиная съ XI в.;

зырянскія;

польскія, шведскія, литовскія, китайскія, манчжурскія и пр.

неизвѣстныя, найденныя на верховьяхъ Дона и Днѣпра, подобныя орхонскимъ (рис. 105).

Надписи бываютъ углубленныя, рельефныя, штриховыя, красочныя. Онѣ встрѣчаются, кромѣ камней, на стѣнахъ зданій, на золотой, серебряной, мѣдной и вообще металлической посудѣ, на драгоценныхъ камняхъ и стеклѣ, на деревѣ, свинцѣ, воскѣ, берестѣ, штукатуркѣ, глинѣ. Надписи одинаково цѣнны, на чемъ бы онѣ ни

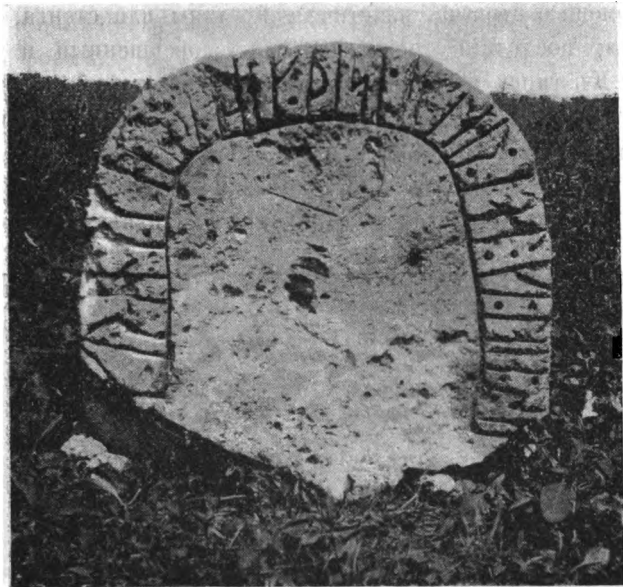

Рис. 107. Руническая надпись XI в. съ острова Березани.

находились, но надписи на монументальныхъ памятникахъ старины вообще бываютъ длиннѣе и важнѣе по содержанію.

Для чтенія всевозможныхъ надписей имѣются спеціалисты, котормъ и доставляются фотографическіе снимки съ нихъ и рисунки, а лучше всего—кальки (эстампажи). Послѣднія изготовляются изъ шведской пропускной бумаги (имѣющейся, между прочимъ, въ каждой аптекѣ). На хорошо промытый и смоченный водою камень накладываются слои такой бумаги и прибиваются плотно къ надписи твердою щеткою до тѣхъ поръ, пока всѣ буквы не выступятъ съ полною отчетливостью. Когда бумага высохнетъ, ее при возможности пропитываютъ бѣлымъ лакомъ (помощью широкой кисточки), чтобъ предупредить сглаживаніе буквъ, и свертываютъ въ трубки, которыя безопаснѣе всего помѣщать въ картонные футляры. Съ надписей деликатныхъ и мелкихъ снимаютъ кальку на тонкую бумагу помощью штриховки карандашомъ, а еще лучше сдѣлать

(*)

копію помощью сургуча, пластической глины или стенса, особенно же гипса; послѣдній даетъ наиболѣе совершенный и прочный оттискъ. Къ гипсу можно прибѣгать для изготовленія копій и съ большихъ надписей, что, впрочемъ, требуетъ значительной технической сноровки.

На скальные рельефы въ Россіи весьма рѣдки. Вѣроятно, они имѣются въ Закавказьѣ, а опредѣленно извѣстенъ намъ пока

Рис. 108. Горельефъ на скалѣ у с. Буши, на Днѣстрѣ.

одинъ рельефъ—на скалѣ у р. Буши на Днѣстрѣ, при входѣ въ пещеру (рис. 108). Онъ представляетъ дерево съ пѣтухомъ, колѣбно-преклоненную человѣческую фигуру и оленя. На верху рамка со слѣдами надписи, можетъ быть, греческой. Рельефъ этотъ, видимо, средневѣковый.

Каменные кресты (рис. 109) въ наибольшемъ количествѣ имѣются въ Новгородской обл., гдѣ они извѣстны съ XI в. Это кресты памятные, поклонные, а главнымъ образомъ надгробные. Въ наибольшемъ количествѣ они встрѣчаются на жальникахъ, т. е. древнихъ кладбищахъ, гдѣ они идутъ отъ XIII до

XVI в., измѣняясь въ формѣ, изображеніяхъ и надписяхъ. Поклонные кресты главнымъ образомъ помѣщены на стѣнахъ древнихъ церквей. Самые интересныя изъ крестовъ, памятные, рѣдки и расположены внѣ городовъ и даже селеній.

Новгородскіе каменные кресты, прежде весьма многочисленныя, начинаютъ быстро исчезать и требуютъ къ себѣ спеціальнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что они еще недостаточно изучены.

Встрѣтивъ такой крестъ, нужно его измѣрить, описать, указать породу камня, сохранность, записать, откуда онъ происходитъ, сдѣлать рисунокъ, а всего лучше приготовить фотографическій снимокъ.

Весьма интересны каменные кресты Эстляндіи и Лифляндіи,

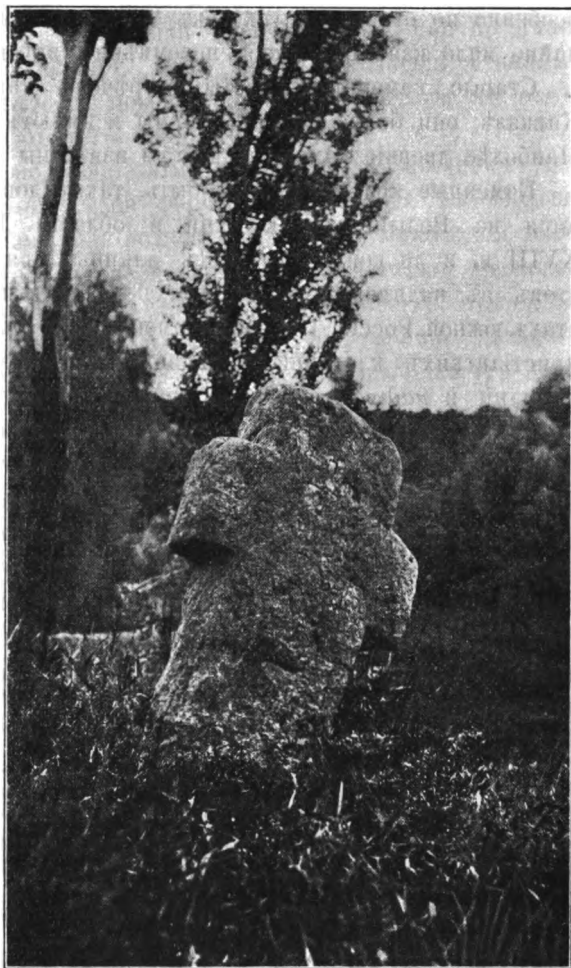

Рис. 109. Каменный крестъ у Юрьевской божницы на Деснѣ (у г. Остра).

особенно по отношенію ихъ къ новгородскимъ, но они чрезвычайно мало извѣстны, хотя, несомнѣнно, здѣсь существуютъ.

Старые каменные кресты встрѣчены также на сѣверномъ Кавказѣ; они болѣе простой формы и имѣютъ греческія надписи. Наиболѣе древніе каменные кресты извѣстны изъ Херсонеса.

Каменные кресты, можетъ быть, также довольно старые, имѣются на Волини, въ Подоліи и области Днѣпра. Съ начала XVIII в. и до конца его идетъ длинный рядъ казацкихъ крестовъ съ надписями, разсѣянныхъ по одиночкѣ въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи. Найдены каменные кресты еще на крымскихъ христіанскихъ кладбищахъ неизвѣстнаго времени. Возбуждаютъ вниманіе и *надгробные камни*, нерѣдко съ надписями, греческими, римскими, еврейскими, татарскими, армянскими, русскими и т. д. Встрѣчаются надгробныя плиты съ орнаментами (изъ русскихъ особенно интересны тверскія) и съ рельефными изображеніями.

Представляютъ интересъ и *пограничные камни*, разныхъ размѣровъ, со знаками. Въ Петербургской губ. извѣстенъ рядъ такихъ камней по границѣ между Россіей и Швеціей 1617 г. На этихъ камняхъ по одной сторонѣ начерченной на нихъ линіи вырѣзаны изображенія двухъ коронъ, а по другой—православнаго креста.

XIX. Неопредѣленные и мнимые памятники древности.

Къ числу еще не разгаданныхъ памятниковъ старины, кромѣ отмѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ выше, относятся:

1) Чашечные камни, т. е. камни и скалы съ чашевидными углубленіями или ямками искусственнаго происхожденія. Ямки эти попадаютъ группами. Время ихъ и назначеніе неизвѣстны.

2) Какія-то ульеобразныя сооруженія въ видѣ печекъ, сложенныя изъ глины и обожженныя. Они найдены пока лишь на Волини, въ береговомъ обрывѣ. Внутри среди земли попадаютъ черепки разломанной посуды латенской культуры (II—V в. по Р. X.) и, кажется, пережженные косточки. Ни одной цѣлой такой камеры пока не найдено и не вскрыто. По всей видимости, онѣ

имѣютъ отношеніе къ погребальному обряду. Тѣмъ охотнѣе обращаемъ вниманіе на эти памятники древности, что они представляютъ совершенную новинку. Повидимому, волынскія глиняныя камеры не выступаютъ на поверхность земли, ничѣмъ не отмѣчены и могутъ быть открыты лишь случайно.

3) Какія-то колодцеобразныя сооруженія, сложенныя изъ полыхъ сосудовъ конической формы, встрѣченныя въ Польшѣ (рис. 110). Повидимому, при полной докладкѣ эти сооруженія должны имѣть видъ свода. Они не производятъ впечатлѣнія древнихъ.

Къ мнимымъ памятникамъ старины, между прочимъ, относятся:

1) Земляные и каменные валы, иногда сооружаемые льдами и прибоємъ вдоль береговъ озеръ. Въ этихъ валахъ могутъ быть находимы предметы каменнаго вѣка и позднѣйшіе, поднятые камнями съ мѣстныхъ стоянокъ и жилищъ.

2) Курганообразныя возвышенія и челпаны, образующіеся на песчаныхъ дюнахъ.

3) Груды и группы камней на скалахъ, размытыхъ движеніемъ ледника и ледниковыхъ водъ.

Камни эти обыкновенно имѣютъ видъ столбовъ или жертвенниковъ.

4) Широкія и неглубокія чаши на камняхъ, того же образованія.

5) Воронки, иногда обширныя и глубокія, образующіяся вдоль трещинъ какой-либо слабой горной породы. На днѣ такихъ воронокъ почти всегда имѣются отверстія, въ которыя иногда скатываются животныя и люди.

6) По всей вѣроятности, къ числу естественныхъ образованій относятся также степныя «блюдца» разнаго діаметра (отъ 6 до 75 саж.), попадающіяся группами (рис. 92). Причина образованія ихъ еще не уяснена. Они не глубоки и имѣютъ дно вогнутое или прямое.

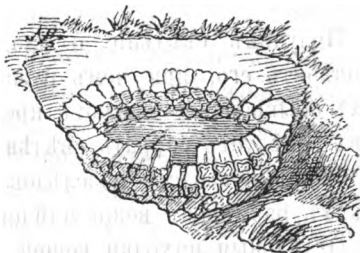

Рис. 110 Польша.

XX. Находки кладовъ и отдѣльныхъ древнихъ вещей.

Находки кладовъ вещей важны и сами по себѣ, такъ какъ даютъ картину наиболѣе художественной жизни даннаго времени, и потому, что указываютъ время такихъ вещей, какія еще не имѣли хронологическаго опредѣленія. Клады оставлены или мастерами и торговцами, или лицами, желавшими ихъ почему-либо скрыть, или же при разгромѣ страны неприятелями, какъ у насъ въ годы нашествія татаръ. Они попадаютъ лишь случайно, при земляныхъ работахъ. Клады разбойничьи и войсковые существуютъ лишь въ сказкахъ и преданіяхъ; кладовыя записи составлены для довѣрчивыхъ людей и никакого реальнаго значенія не имѣютъ.

Получивъ свѣдѣніе о кладѣ вещей или монетъ, необходимо провѣрить его, при чемъ нужно имѣть въ виду, что слухи о кладахъ обыкновенно бываютъ преувеличены до несообразныхъ размѣровъ. Слѣдуетъ собрать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ находки и нелишне произвести разслѣдованіе, на какой глубинѣ и въ ямѣ какихъ размѣровъ вещи найдены.

Отдѣльныя находки вещей слѣдуетъ сохранять всякія, кромѣ явно новѣйшихъ. На каждую вещь совершенно необходимо прикрѣплять ярлычокъ съ надписью, гдѣ и когда она найдена, отнюдь не надѣясь на память. Какъ много въ музеяхъ вещей неизвѣстнаго происхожденія, все отъ того, что на нихъ не было своевременно нанесено помѣтокъ! Вещи по мѣрѣ накопленія можно передавать или уступать въ музеи, лучше всего общественные и государственные, такъ какъ здѣсь онѣ общедоступны для осмотра и изученія.

Не представляя полнаго перечня отдѣльныхъ вещей, находящихся въ Россіи и имѣющихъ интересъ древности, укажемъ, что наиболѣе любопытны изъ нихъ слѣдующія:

подѣлки каменнаго вѣка (стрѣлки, скребки, ножи и пр.),
издѣлія мѣднаго вѣка (кельты, топоры, ножи, украшенія),
золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи сарматскихъ типовъ,
разнообразныя фибулы,

вещи съ разноцвѣтною эмалью, римскія, варварскія и византійскія,

мечи, шлемы, щиты, латы,
издѣлія, рѣзаныя изъ кости и цѣнныхъ камней,
змѣевки,
чудскіе образки,
серебряная и мѣдная восточная посуда,
свинцовыя пломбы и печати,
серебряныя монетныя гривны,
монеты, особенно древнія и рѣдкія.

Приобрѣтая вещи или собирая свѣдѣнія объ отдѣльныхъ находкахъ, совершенно необходимо узнать и записать, на какой глубинѣ онѣ найдены и не было-ли при нихъ человѣческихъ костей.

Большое вниманіе возбуждаютъ находки въ торфяникахъ, открываемыя при удаленіи изъ нихъ торфа для обнаженія золотоносныхъ песковъ, слоевъ извести и т. д. Находки эти важны въ томъ отношеніи, что торфъ отлично сохраняетъ не только металлическія и костяныя вещи, но также деревянныя подѣлки и даже ткани. Очень хорошія подѣлки каменнаго вѣка найдены были въ торфяникахъ Эстляндіи, но наиболѣе замѣчательныя коллекціи составлены въ послѣдніе годы изъ находокъ въ Уральскихъ торфяниковыхъ озерахъ. Здѣсь на днѣ озеръ, на золотоносномъ пласту, найдено большое количество великолѣпныхъ костяныхъ стрѣлъ, гарпуновъ, шильевъ, удочекъ, черепки посуды и различныя издѣлія изъ дерева (между прочимъ весла, луки и идолы).

XXI. Монументальные памятники старины.

Къ такимъ памятникамъ относятся:

древнія церкви, костелы, кирки, мечети и всякіе молитвенные дома,

старыя крѣпости, отдѣльныя башни, ворота, замки, отдѣльныя стѣны, валы,

общественныя зданія: ратуши, школы и пр.,

общественныя сооруженія: мосты, водопроводы, фонтаны,

частные дома и всякаго рода зданія,
памятники, статуи,
колокола, пушки,
картины и фрески.

Художественный и научный интересъ представляютъ не только древніе монументальные памятники, но и всякіе замѣчательные старыя, безъ ограниченія какимъ бы то ни было временемъ. Строго говоря, даже всякое современное художественное произведеніе становится достояніемъ исторіи и должно быть признано подлежащимъ охранѣ со стороны государства и общества.

Изъ существующихъ монументальныхъ памятниковъ старины нѣкоторые сохраняются вполне удовлетворительно (или потому, что удовлетворяютъ и нынѣ своему назначенію, или же реставрированы и поддержаны правительствомъ и частными лицами); многіе уже искажены передѣлками, но большинство находится въ развалинахъ, или сильно попорчено и нуждается въ поддержкѣ или ремонтѣ. Почти всегда ремонтъ сильно запущенъ и требуетъ значительныхъ средствъ. Развалины тяготятъ владѣльцевъ, которые обыкновенно не только равнодушны къ нимъ, но прямо относятся къ нимъ съ нескрываемою враждою. Если бы не было охраны со стороны закона и отчасти со стороны общественнаго мнѣнія, то старыя зданія уже давно исчезли бы безъ всякаго слѣда. Между тѣмъ, всѣ такія зданія важны не только сами по себѣ, какъ остатки старины, памятники исторіи, нерѣдко представляющіе и большой художественный интересъ, но также и въ практическомъ отношеніи, такъ какъ именно изъ нихъ складывается то богатство художественныхъ формъ, безъ котораго искусство лишено было бы своего дальнѣйшаго движенія, задержавшись на одностороннихъ модныхъ мотивахъ. Старыя формы глубоко поучительны какъ своими достоинствами, такъ и недостатками. На старыхъ сооруженіяхъ города глазъ зрителя пріятно отдыхаетъ послѣ однообразія впечатлѣній отъ новыхъ зданій, представляющихъ лишь повтореніе однихъ и тѣхъ же архитектурныхъ формъ.

Въ Россіи охрана памятниковъ древности подлежитъ вѣдѣнію губернскихъ установленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и тѣхъ

вѣдомствъ, собственность которыхъ они составляютъ. Но единственное правительственное специально-археологическое учрежденіе представляетъ собою Императорская Археологическая Коммиссія, состоящая въ Министерствѣ Императорскаго Двора, которой закономъ предоставлено право разрѣшенія проектовъ реставраціи всѣхъ монументальныхъ памятниковъ старины. Коммиссія считаетъ себя въ правѣ возбуждать предъ подлежащими учрежденіями ходатайства о принятіи мѣръ къ охранѣ тѣхъ или другихъ памятниковъ старины, о плохомъ состояніи которыхъ доходятъ до нея свѣдѣнія. Но безъ поддержки со стороны, дѣятельность Коммиссіи въ данномъ направленіи была бы слабою, и она охотно принимаетъ всякаго рода сообщенія и заявленія о памятникахъ старины, подвергающихся опасности уничтоженія или искаженія, широко пользуясь для этой цѣли и газетными сообщеніями, и всякими свѣдѣніями отъ учреждений и частныхъ лицъ. Однако Коммиссія съ увѣренностью дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если дѣло касается общеизвѣстныхъ памятниковъ старины или же такихъ, о которыхъ ей доставлены необходимыя свѣдѣнія, т. е. данныя о времени зданія, его состояніи и фотографическіе снимки.

Изученіе монументальныхъ памятниковъ старины Россіи замѣтно оживилось въ послѣдніе годы, когда на нихъ обратили бѣльшее вниманіе учрежденія, и даже частныя лица, совершающія спеціальныя поѣздки по собственной иниціативѣ и на свои средства. Однако, при обиліи нашихъ памятниковъ древности, усилія эти не могутъ считаться достаточными и потому помощь здѣсь частныхъ интеллигентныхъ лицъ чрезвычайно желательна, тѣмъ болѣе, что она и не требуетъ какого-либо особаго напряженія. Стоитъ лишь войти въ привычку относиться съ бѣльшимъ вниманіемъ къ встрѣчающимся памятникамъ старины, приглядываться къ ихъ сохранности и собирать нужные фотографическіе снимки. Всѣ добываемыя свѣдѣнія можно передавать въ любое археологическое учрежденіе, но не слѣдуетъ забывать и объ Императорской Археологической Коммиссіи, которая сосредоточиваетъ въ своемъ архивѣ свѣдѣнія о всевозможныхъ памятникахъ старины и непрерывно пользуется ими для практическихъ цѣлей. Свѣдѣнія эти печатаются время

отъ времени въ ея изданіи „Вопросы реставраціи“, рассылаемомъ во всѣ ученыя и административныя учрежденія Имперіи.

Систематическое изслѣдованіе русскихъ монументальныхъ памятниковъ старины есть также дѣло будущаго. Оно должно и будетъ состоять не въ изученіи всевозможныхъ памятниковъ той или другой мѣстности Имперіи, а въ изслѣдованіи ихъ по времени, стилямъ и школамъ. Ни одно систематическое изслѣдованіе нашихъ памятниковъ старины не обойдется безъ ознакомленія съ тѣмъ матеріаломъ развѣдочнаго характера, который уже накопленъ въ литературѣ и архивахъ.

XXII. Предметы стариннаго быта.

Стариннымъ бытомъ мы въ настоящее время, къ сожалѣнію, чрезвычайно мало заняты. Систематическихъ изслѣдованій въ этой области не предпринимается, специалистовъ мы не имѣемъ, каедръ нѣтъ. Все это объясняется не столько равнодушіемъ нашимъ къ старинѣ, въ которомъ упрекать нашихъ ученыхъ нѣтъ основаній, сколько крайнею разбросанностью матеріала и его недоступностью. Въ общественныхъ музеяхъ предметовъ стариннаго быта мало: они или въ ризницахъ, или въ частныхъ рукахъ. Всякій, кто встрѣтитъ такой предметъ старины и желаетъ сохранить его для науки, долженъ достать его фотографическій снимокъ и составить описаніе, а если возможно, то и содѣйствовать поступленію его въ одинъ изъ музеевъ (прежде всего въ Московскій Императорскій Россійскій Историческій Музей, гдѣ помѣщается одно изъ лучшихъ собраній этого рода).

Въ Россіи нѣтъ ни специальныхъ учреждений, ни музеевъ, въ-дающихъ памятники стариннаго быта, ни специальныхъ изданій. Поэтому свѣдѣнія о такихъ памятникахъ слѣдуетъ сообщать въ архивныя комиссіи и подобныя мѣстныя учрежденія, гдѣ они непременно будутъ изданы и, слѣдовательно, рано или поздно станутъ извѣстны интересующимся лицамъ. Въ столичныхъ археологическихъ изданіяхъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ рядовыхъ памятникахъ стариннаго быта рѣдко находятъ мѣсто.

Предлагаемъ небольшой перечень такого рода предметовъ:
 иконы, литые образки, панагіи, кресты,
 церковные сосуды, ковчезцы,
 митры, облаченія, посохи,
 вѣнцы, вериги,
 лампы, кадила,
 фонари, купѣли,
 шлемы, панцири, кольчуги, щиты,
 мечи, сабли, кинжалы, алебарды, чеканы, кистени,
 рогатины, топоры, стрѣлы, копья,
 пушки, пищали, знамена,
 блюда, ковши, ядовы, братины, бочки, стопы, кубки, стаканы,
 чарки, чаши, кубышки, котлы, рукомойники,
 самовары, погребцы, тазы,
 подевѣчники, часы, замки, мебель,
 старинная одежда, ткани,
 серьги, ожерелья, браслеты, застежки, перстни, пояса, цѣпи,
 пуговицы, кружева, гребни,
 оклады и переплеты книгъ, чернильницы,
 музыкальные инструменты,
 орудія ремесля.

XXIII. Общія замѣчанія.

Вообще дѣлю производства археологическихъ развѣдокъ не изъ легкихъ.

Конечно, лучшія предварительныя свѣдѣнія о памятникахъ старины какой-либо области получаютъ изъ специальной литературы,—но она, будучи разсѣяна въ десяткахъ и сотняхъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, доступна лишь немногимъ и при исключительныхъ условіяхъ.

Затѣмъ, хорошія свѣдѣнія, казалось бы, можно получить отъ мѣстныхъ любителей старины, и таковыя дѣйствительно у нихъ иногда имѣются, но вообще чрезвычайно рѣдко, потому что любители старины обыкновенно довольствуются пріобрѣтеніемъ случайно находимыхъ вещей и случайно получаемыми свѣдѣніями о

мѣстныхъ памятникахъ старины; непредпріимчивость ихъ поразительна и хорошо объясняется нашею привычкою откладывать то дѣло, которое всегда подѣ рукою, и тѣмъ, что свое и близкое всегда меньше цѣнится, чѣмъ чужое и далекое. Любитель старины лишь послѣ того становится въ должной мѣрѣ изслѣдователемъ, какъ путемъ чтенія, посѣщенія музеевъ и съѣздовъ пойметъ и оцѣнить дѣйствительное научное достоинство мѣстныхъ памятниковъ старины.

Разпросы даютъ вполне осязательный результатъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они идутъ по слѣдамъ уже сдѣланныхъ находокъ и заранѣе извѣстныхъ, или, по крайней мѣрѣ, опредѣленно предполагаемыхъ памятниковъ старины. При этомъ почти всегда приходится считаться съ подозрительностью или даже явнымъ нерасположеніемъ мѣстнаго населенія къ лицу, собирающему свѣдѣнія, особенно если оно не имѣетъ официальныхъ рекомендацій. Разпросы наудачу, на случай, что какія-либо древности могутъ оказаться, почти не даютъ никакихъ результатовъ, и энергія къ нимъ скоро истощается. Ихъ удобнѣе всего вести попутно, при собираніи статистическихъ и иныхъ подобныхъ свѣдѣній. Вообще же, такъ какъ мѣстному населенію памятники старины „ни къ чему“, то оно не интересуется ими и не знаетъ ихъ.

Мѣстнымъ обывателямъ болѣе или менѣе извѣстны лишь крупныя и отдѣльныя памятники старины, напр. курганы, городища, валы, церкви; но тѣ же курганы и городища распаханныя у него уже не на счету: они занимаютъ вниманіе лишь въ такой же мѣрѣ, какъ всякое иное возвышеніе, бугорокъ или яма. Взглядъ прохожаго поверхностенъ и никогда не открываетъ специальныхъ деталей. Даже болѣе,—каждое урочище даетъ мѣстнымъ людямъ одну опредѣленную, постоянную сумму впечатлѣній, къ которой современнымъ ничего не прибавляется; получаются привычныя впечатлѣнія—первый врагъ любознательности. Сторовнее лицо, нѣсколько искусенное въ дѣлѣ археологіи, увидитъ памятники древности тамъ, гдѣ они не были никому извѣстны, хотя и наблюдались ежедневно. Въ этомъ отношеніи поучительно открытіе массы кургановъ подѣ самой столицей, въ Сестрорѣцкѣ, гдѣ ихъ никто не предполагалъ.

Что же сказать о памятникахъ старины, намѣренно скрытыхъ, замаскированныхъ, которыхъ никто не видитъ? Тутъ единственная надежда—на личный досмотръ и вниманіе. Могильники, глиняныя площадки, распаханныя курганы, слѣды поселеній, стоянки—отыскиваются или осмотромъ мѣстъ находокъ, или же личными развѣдками и соображеніями.

Лицамъ, производящимъ археологическія развѣдки, рекомендуемъ принять за правило:

1) прежде всего обращать вниманіе на находки отдѣльныхъ древнихъ вещей въ данной мѣстности, тщательно ихъ разыскивать (у находчиковъ, скупщиковъ, любителей) и производить тщательный осмотръ мѣста находокъ;

2) производить непосредственный осмотръ: а) на поляхъ мѣсть, обойденныхъ сохою, такъ какъ здѣсь могутъ скрываться каменныя кладки, в) площадокъ среди поля, занятыхъ кустами и деревьями, такъ какъ тутъ могутъ оказаться каменныя могилы или иные памятники древности, с) свѣжевспаханнаго и, особенно, взбороненнаго поля, на которомъ болѣе свѣтлыми пятнами выступаютъ мѣста распаханыхъ кургановъ и слѣды пеплицъ, d) мѣсть, разрушаемыхъ силами природы: дождевыми потоками, теченіемъ рѣки и пр., e) всевозможныхъ выемокъ земли: ямъ, рововъ, канавъ, ямъ для добыванія камня, глины, песку, выемокъ для устройства дорогъ и пр.;

3) никогда не предполагать, что въ данной мѣстности нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ или иныхъ памятниковъ древности;

4) всегда быть готовымъ открыть цѣлыя разряды памятниковъ древности, еще никому неизвѣстныя;

5) всѣ наблюденія сопровождать рисунками, хотя бы самыми несовершенными.

Тѣ свѣдѣнія имѣютъ особую силу и значеніе, которыя добывались путемъ болѣе или менѣе систематическихъ усилій: они отличаются и особою полнотью, и разносторонностью. Безцѣнные для науки свѣдѣнія соберетъ тотъ, кто возымѣетъ прямую рѣшимость обследовать опредѣленную мѣстность въ археологическомъ отношеніи, не въ одинъ и не въ два пріема, а хотя бы довелось

поработать для этого цѣлый рядъ лѣтъ. Каждая такая работа — прочное завоеваніе. Никакое завоеваніе не возможно безъ системы и плана. Работа по системѣ имѣетъ сама по себѣ необыкновенно привлекательную силу и доставляетъ полное удовлетвореніе, а результатъ ея — болѣе бодрое движеніе науки впередъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	3
I. Курганы	7
II. Поверхностныя погребенія	23
III. Поверхностныя погребенія подъ слоемъ земли и камней.	24
IV. Долмены, каменные ящики, кисты	28
V. Погребенія въ каменныхъ башняхъ	31
VI. Пещерныя и камерныя погребенія въ скалахъ	32
VII. Грунтовыя погребенія, могильники, поля урнъ	35
VIII. Стоянки каменнаго и мѣднаго вѣковъ	46
IX. Пещеры	50
X. Свайныя постройки	52
XI. Слѣды древнихъ жилищъ	53
XII. Мѣста поселеній, городища, города	54
XIII. Жертвенныя и обрядовыя мѣста	66
XIV. Валы и стѣны	68
XV. Сооруженія изъ камней	70
XVI. Древнія шахты, каменоломни, майданы	74
XVII. Каменные бабы и статуи	77
XVIII. Писаницы, плиты съ надписями, каменные кресты, пограничныя камни	79
XIX. Неопредѣленные и мнимые памятники древности	86
XX. Находки владовъ и отдѣльныхъ древнихъ вещей	88
XXI. Монументальныя памятники старины	89
XXII. Предметы стариннаго быта	92
XXIII. Общія замѣчанія	93

ДАЮТЪ
СЧЕТЪ
ПОВЕНЪ
ВЕНЕ.

СЪ
2
2
25
28
31
32
33
36
36
32
33
34
36
38
38
40
42
44
46
48
50
52
54
56
58
60
62
64
66
68
70
72
74
76
78
80
82
84
86
88
90
92
94

Цѣна 40 коп.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~DUE FEB 2 1931~~

DUE OCT '66 H

110744

Arc 925.25
Archeologicheskii razvitie
Widener Library 007190225
3 2044 081 025 918

